

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America, P. O. Box 130, Forestville, CA 95436 U.S.A.

Годъ ХLI.

№ 17

1998 г.

Св. Русь Рязанская

БЛАЖЕННАЯ ЛЮБОВЬ РЯЗАНСКАЯ

Святой Великомученик и Исповѣдникъ Императоръ Святой Руси, Николай II-ой.
*Портретъ фото-гравюра изъ коллекціи Монархической Лиги въ Саль Франциско въ здании бывшего
Россійскаго Посольства Господина Вильгельма Фотъ Вайланда.*

СВЯТАЯ РУСЬ, ХРАНИ ВЪРУ ПРАВОСЛАВНУЮ!

80 ЛЕТЬ СО ДНЯ УБИЕНИЯ СВОЕГО НЕВИННАГО ЦАРЯ НИКОЛАЯ II

1918 — 1998

РУССКИЙ народ! Гдѣ могила твоего Царя, душу свою положившаго за грѣхи твоя? — такъ взывалъ еще 70 лѣтъ тому назадъ великій сербскій святой Николай Велимировичъ. И откликнулось: «Гдѣ раскаяніе въ этомъ всенародномъ преступленіи? Кто понесетъ отвѣтственность? А совѣсть угнетеннаго народа, точно голосъ закланнаго Авеля вопіетъ ко Господу: «Докодь, Господи, докодь?» Какъ наказаніе посылались бѣды на Русскій народъ: страшный голодь и нехватка питанія всѣ эти 70 лѣтъ, хотя страна самая великая и богатая въ мірѣ, способная прокормить не только себя! Войны по сей день! Заразы и болѣзни съ какой-то неслыханной нехваткой самыхъ элементарныхъ медицинскихъ пособій! Превышеніе смертности надъ рождаемостью!

Но самое страшное въ Русскомъ народѣ, что не прекращается это узаконенное братоубійство! Не въ одной странѣ въ мірѣ не было столько кровавыхъ казней надъ своимъ же невиннымъ народомъ, какъ въ совѣтской Россіи въ мирное невоенное время! Народъ, отвергнувъ свое призваніе Святой Руси, по повелѣнію жестокихъ убійць-маньяковъ — Ленина и Сталина и имъ подобныхъ, безжалостно убившихъ, какъ на бойнѣ, милліоны **своихъ же** братьевъ въ мирное время, начиная съ невиннаго Царя, который за всю свою жизнь не подписалъ ни **единого** смертнаго приговора!

«Но Богъ поругаемъ не бываетъ» (Гал. 6:7). Кара Божія наказываетъ насъ за наше жестокосердіе. Измученный народъ все еще голодаетъ, быстро вырождается. Говорятъ въ Россіи, что, весьма вѣроятно, весь народъ прекратитъ свое существованіе. Россія исчезнетъ съ лица земли, ибо не покалалась въ посягательствѣ на то, что по праву **принадлежитъ Богу** — на Божіе достояніе: души человѣческія во главѣ съ Царемъ — помазанникомъ Божиимъ, храмы и монастыри Божіи, освященные благодатію предметы, иконы и сосуды для жертвоприношенія Самому Богу, Творцу вселенной. Они были похищены и варварски осквернены богохульниками и богоборцами, испознавшими своего престу-

пленія и оставшіеся передъ исторіей ненаказанными. Дѣтскія души съ ранняго возраста систематически растлѣвались своимъ же когда-то Богоноснымъ народомъ. Неубѣдительно оправданія, что вина лежитъ на западныхъ пришельцахъ, потомкахъ Французской революціи. Самъ русскій народъ губилъ себя же! И нѣтъ у него, какъ у Адама не было, въ голосѣ покаянія!

Не видно плодовъ покаянія и въ первую очередь нѣтъ покаянія за грѣхъ царубійства.

Незаслуженнымъ чудомъ Божиимъ Россія виѣшне освободилась отъ ига коммунизма — слезами страсто-терпецъ, какъ небесныхъ, такъ и земныхъ, вымолена свобода Руси! Россіи дана свобода выбора — либо добра святорусскаго, роднаго, историческаго, либо остаться чуждымъ своего историческаго прошлаго. Если Россія не дастъ *плодовъ покаяній*, то будетъ низвергнута, какъ по евангельской притчѣ о призванномъ на брачный пирь и не умѣвшемъ измѣниться, облачиться въ брачную ризу новаго человѣка.

Не прославленъ еще всѣмъ народомъ Царь-Мученикъ со всѣми новомучениками и страстотерпцами! Не сняты кровавыя звѣзды — символъ сатанинскій съ Кремля Московскаго. Не свергнуты еще по городамъ идолы-статуи Ленина, виновника русскаго многомилліоннаго братоубійства, паденія Россіи и нынѣшней нищеты и голода. Не снята еще анагема, наложенная святымъ Патриархомъ Тихономъ. Не понято **призваніе Св. Руси!**

Если не будетъ покаянія со стороны земной Руси, не поможетъ Небесная! Плачетъ Святая Русь, ожидая такого покаянія, дабы умилиститъ Господа, давшаго временную свободу на покаяніе.

О, смилуйся надъ своимъ грѣшнымъ народомъ, Царь нашъ Православный, Святой Угодниче Божій, *«удръзавшающій зло на землѣ»*, Страстотерпче Николае! Аминь!

Игумень Германъ
съ православными американцами
*Прославленіе Святаго Патриарха Тихона
Сентября 26-го, 1998*

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛІЙ РЯЗАНСКІЙ.

Литографическая иконка изданія Фесенко, писана съ образа древней иконы.

СТИХИРА. гласъ 7

«КРАСУЙСЯ, граде Преславно Рязанскій, имѣя въ себѣ,
яко многоцѣнное сокровище, честная мощи всеблаженнаго Василія,
иже молитвами, яже къ Богу, хранить тя отъ всякаго злаго обстоянія».

Пѣсьнь черк. на малой вечерни, на Господи воззвахъ.

МУРОМСКО-РЯЗАНСКИЙ ПАТЕРИКЪ

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛІЙ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬ РЯЗАНСКІЙ

Память Іюня 20-го / 3-го Іюля († 1295)

Святой край Рязанскій издревль славился множествомъ святыхъ. Это край Святаго Стратоперца Блаженнаго юноши князя Гльба Владиміровича, послѣдняго сына святаго Владиміра, просвѣтителя Кіевской Руси и основоположника Святой Руси, ставшей какъ бы отблескомъ небеснаго Града Господня. Крещеніе какъ призваніе народа къ святости пронеслось на тысячу лѣтъ надъ всѣй Русской землей, освятивъ ее святомъ не отъ міра сего, божественной благодатию, давшей тысячи великихъ святыхъ.

Нашъ «Паломникъ» совершаетъ свое паломничество по Руси Рязанской, знакомясь со святыми людьми сего уголка Св. Руси, вплоть до нашего времени, и составляя «Рязанскій Патерикъ».

1. РЯЗАНЬ

РЯЗАНСКОЕ княжество — юго-восточный форпостъ Руси, граничило съ обширнымъ степнымъ просторомъ. Русичи называли его «дикимъ полемъ». Примыкая къ степи, безъ конца переживая ужасы татарскихъ набѣговъ, и расцвѣля прекрасный островокъ рязанскаго княжества, милостію Божіей въ будущемъ давшій православному міру сонмъ подвижниковъ, мучениковъ и блаженныхъ. Премудро Божіе Промышленіе: каждая область имѣть своихъ святыхъ, своихъ небесныхъ покровителей и заступниковъ. И Рязань по Божіей благодати не лишена ихъ. Вотъ любимый всѣми вѣрующими Святитель Василій, епископъ Рязанскій, приплывшій изъ Мурома по рѣкѣ Окѣ на своей мантии. Онъ теперь, какъ и семь вѣковъ назадъ, назираетъ паству свою, не оставляетъ ее безъ благодатной своей помощи, вдохновляя не убоавшись плыть противъ мутнаго течения сегодняшней пагубной жизни.

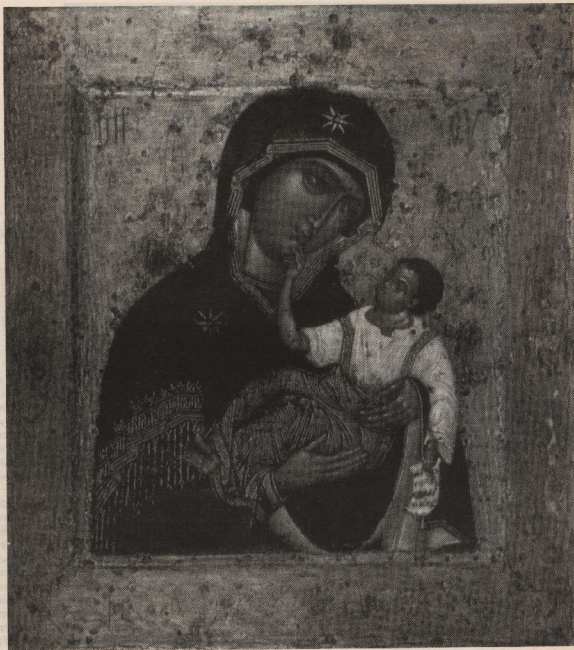
2. ВРАЗУМЛЕНІЕ СВЯТОГОНОВЪ

Предки современныхъ рязанцевъ — вятичи жили среди непроходимыхъ дебрей и болотъ и поэтому распространеніе христіанства проходило здѣсь медленно и было небезопаснымъ. Извѣстно, что одинъ изъ первыхъ благовѣстниковъ христіанства въ земляхъ вятичей — Кукуша былъ жестоко убитъ язычниками. Но проповѣдники, обходя эти земли, мало-помалу утвер-

дили здѣсь христіанство. Этому способствовала дѣятельность перваго князя Ярослава Святославича, который въ началѣ XII вѣка строилъ города и проповѣдовалъ истинную вѣру среди дикихъ племенъ. Но хитрые и недобровѣрчивые язычники, не принявъ христіанства, оставались двоевѣрами и еще долго, вплоть до XIV вѣка тайкомъ поклонялись деревьямъ, рѣкамъ, озерамъ и вмѣсто креста вѣрвали въ силу амулетовъ изъ медвѣжьихъ клыковъ или заячьихъ косточекъ.

Особенно упорствовали въ язычествѣ муромцы, за что были прозваны «святоганами». Они не допустили въ городъ посланнаго имъ на княженіе святаго князя Гльба, который такъ и жилъ вдали отъ Мурома. Святой князь Константинъ былъ вынужденъ взять Муромъ силой. По прошествіи времени они изгнали святыхъ Петра и Евронію. Поэтому вразумить муромцевъ могло только чрезвычайное проявленіе Господней воли. И, по Божьему Промыслу, это произошло черезъ святителя Василія, когда онъ, оболганный, оклеветанный, изгоняемый муромцами, возложилъ всю надежду на Богородицу, взявъ ея икону, вышелъ къ Окѣ, отказавшись отъ лодки разостлалъ на водѣ свою мантию, ступилъ на нее и поплылъ противъ течения въ сторону Старой Рязани. Этимъ онъ явилъ примѣръ силы Господа Иисуса Христа и доказалъ свою праведность. Чудо поразило муромцевъ.

Какъ повѣствуется въ Житіи святителя Василія, послѣ обѣдни въ девятомъ часу утра онъ оставилъ Муромъ, а въ третьемъ часу того же дня, къ вечернѣ пере-

ЧУДОТВОРНАЯ МУРОМСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ.

Въ память того, что передъ нею молился свят. Василий въ горькой часъ своего изгнанія изъ Муромъ, ей дали наименованіе «Моленіе Святителя Василія». Празднество въ ея честь совершается въ субботу Свѣтлой седмицы.

несень быть въ Рязань (Старую) на разстояніи 400 версть отъ Муромъ. Старая Рязань въ то время представляла собой неброское поселеніе изъ деревянныхъ и земляныхъ жилищъ, огороженное бревнами. И только храмы были каменными. Благодѣльные, величественные, златоглавые, они воплощали въ себѣ стараніе рязанцевъ выразить красоту, устремленную въ небо. Съ благоговѣніемъ и любовью были украшены соборы Борисоглѣбскій, Успенскій, Спасскій. Кладка дѣлалась на розовомъ растворѣ и какъ бы озаряла блѣднокамennую рѣзбу на стѣнахъ. Внутри храмы были расписаны фресками, украшены майоликой. А полы клались изъ разноцвѣтнаго мрамора.

3. ОСНОВАТЕЛЬ РЯЗАНИ

Служеніе епископа Василія въ Старой Рязани было недолгимъ. Во время одного опустошительнаго набѣга татаръ городъ со всѣми храмами былъ разрушенъ, а святитель, по Божьей волѣ, переправился въ Переяславль (современная Рязань). Преданіе говоритъ, что и сюда онъ пришлѣлъ по Окѣ и ея притоку Трубежу на своей чудодѣйственной мантии съ тѣмъ же образомъ Муромской Богоматери. Святитель прибылъ къ церкви Бориса и Глѣба, которую сторожъ цѣлую недѣлю до этого тщательнo чистилъ и убиралъ, также онъ наводилъ порядокъ и вокругъ храма. Когда священники спросили его, что онъ такъ сильно хлопочетъ, старецъ отвѣтилъ: «Великій гость прібудетъ къ намъ». Такъ и случилось.

Въ Переяславль святитель Василій основалъ новую епископію, и храмъ Бориса и Глѣба сталъ каедрой рязанскихъ епископовъ. Велѣдь за нимъ сюда прѣехали и князья. Такимъ образомъ, епископа Василія можно считать основателемъ Рязани какъ столицы княжества. Но и здѣсь недолго продолжалось его пастырское служеніе. Отъ перенесенныхъ трудовъ, тяготъ и скорбей 3-го Іюля онъ скончался, но при этомъ не оставилъ свою паству и городъ Рязань безъ покровительства. Божій угодникъ сталъ вѣчнымъ помощникомъ въ бѣдахъ и утѣшителемъ въ скорбяхъ. Существуетъ множество свидѣтельствъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ по молитвамъ къ святому Василію, его помощи въ житейскихъ и иныхъ нуждахъ. Какъ и при жизни, онъ всегда укрѣплялъ духъ народа.

4. ОБРѢТЕНІЕ МОЩЕЙ

Въ тяжкое для Россіи время смуты при архіепископѣ Феодоритѣ 10-го Іюня 1609 года совершилось обрѣтеніе мощей святителя, которые, почивая въ землѣ болѣе трехсотъ лѣтъ, оказались нетлѣнными. Они были перенесены въ Успенскій (нынѣ Христорождественскій) соборъ. Вотъ какъ объ этомъ сказано въ службѣ святителю Василію: «...исполнился градъ Переяславль радowanія духовнаго и стекошася вси живущіи въ немъ князи же и бояре, все освѣщенный соборъ и вси православные люди, благодати освѣщенія сподобитися и исцѣленія недугамъ пріятнѣ желающія». Новое мѣсто упокоенія святыхъ мощей можно считать благоловеннымъ, такъ какъ впоследствии, когда храмъ перестраи-

Памятникъ Святителю Василію Рязанскому. Снесень безбожниками коммунистами въ 1930-ые годы.

вался, оттуда вышло пламя, какъ бы предупреждая о негодности измѣненія мѣста.

Но вернемся къ годамъ служенія епископа Феодорита. Именно его стараниями гробница была богато украшена, написаны новыя иконы, сдѣлана копія съ иконы Муромской Богоматери. Благоустройство города, въ особенности постройка величественнаго Успенскаго собора, прославленіе святителя Василія произошло во время тяжелой войны съ Польшей, когда Сигизмундъ III осаждалъ русскіе города. Такимъ образомъ Рязань показывала примѣръ возрожденія, укрѣпляла духъ народа. Можно съ увѣренностью сказать, что городъ въ эти годы пріобрѣлъ общерусское значеніе. Вѣдь когда на московскій престолъ избрали польскаго королевича Владислава, именно въ Рязани воеводой Прокопѣмъ Лагуновымъ было поднято возстаніе противъ поляковъ. И память святителя Василія, его прославленіе укрѣпляло патриотическія чувства народа, сплачивало его и воодушевляло на борьбу за національную независимость.

5. ЗАСТУПНИЧЕСТВО СЯТИТЕЛЯ

Въ 1618 рязанцамъ было явлено заступничество Святителя отъ отрядовъ запорожцевъ изъ числа войскъ Сагайдачнаго, который, разоривъ много селъ и городовъ рязанщины, подступилъ къ Переяславлю. Казалось, что спасенія не будетъ. Жители города возложили

всю надежду на Господа, Его Пречистую Матерь и предстательство епископа Василия. Благодаря молитвамъ рязанцевъ къ Святителю, врагъ былъ остановленъ и разбитъ. Во время нашествия Наполеона въ Россію Рязань также была чудесно спасена. Дойдя до рѣчки Жраки Михайловскаго района, французскіе войска неожиданно повернули вспять. И въ Великую Отечественную войну святитель Василій не оставилъ Рязань. Известно, что благодаря его явленію на валу Рязанскаго Кремля фашисты не смогли разбомбить Успенскій соборъ, гдѣ въ то время находились пороховой складъ. По молитвамъ къ Божему угоднику не былъ захваченъ и самъ городъ, хотя совѣтскіе войска уже оставили его и было объявлено объ эвакуаціи населенія. Явленіе святителя Василия и обѣщаніе не оставить городъ своимъ заступленіемъ было одной прихожанкѣ церкви Всехъ Скорбящихъ Радосте, о чемъ она и сооб-

щила рязанцамъ во время богослуженія. Послѣ этого нѣмецкіе войска (какъ въ свое время французскіе) остановились у рѣчки Жраки и повернули вспять.

Нынѣ Россія вновь подвергается тяжкимъ испытаніямъ, она оклеветана и оболганна, какъ Святитель Василій. И мы опять обращаемся къ его памяти. Вспомнимъ, какъ онъ смиренно, не убоившись ступить на свою мантию и поплыль даже противъ течения, показавъ примѣръ вѣрности Богу.

«Горе намъ, — пишетъ великій современный Пастырь Митрополитъ Санктъ-Петербургскій и Ладоскій **Іоаннъ** (†1995), — если мы подъ грузомъ тяготъ и лишней нынѣшней смуты, передъ лицомъ предательства, ненависти и злости дрогнемъ и отречемся отъ служенія, дарованнаго Господомъ нашему народу». Вспомнимъ Святителя Василия! И обратимся ко всемъ угодникамъ Божиимъ послѣдовавшимъ его стопамъ и его примѣру.

РЯЗАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ

ПЕРЕЗЪ дѣянія человѣчскіе пріоткрываются намъ страницы исторіи, жемчужной россыпью ложатся на слѣды Господни имена тѣхъ, кого до сихъ поръ чтутъ благодарные потомки, имѣющіе вѣру въ Господа, и за кого до сихъ поръ возносятся молитвы, ибо память наша предъ Богомъ свята.

Вотъ святой боговѣрный князь **Романъ Рязанскій** (19-го Іюля †1270), беззавѣтно любившій Господа и за любовь къ Нему пролившій кровь — великомученикъ, за вѣру перенесшій нечеловѣчскія страданія какъ о немъ поется въ тропарѣ: «Се образъ намъ вѣры и любви».

Святитель Іона (15-го Іюня †1461), митрополитъ Московскій и всея Руси, бывшій епископъ Рязанскій, прославленный трудами и подвигами, непрестанно пребывавшій въ постѣ и молитвѣ, кроткій духомъ и смиренный сердцемъ.

Крестыянская дѣвушка Февронія (25-го Іюня †1228), уроженка деревни Ласково Рязанской области, по виду своему такая простенькая, что ее даже считали несмышленной, глупой, а въ дѣйствительности премудрая, впоследствии ставшая княгиней Муромской, окончила свою жизнь въ одиночку съ супругомъ своимъ княземъ Петромъ, въ подвигъ монашества. Такъ было угодно Богу.

Рязанскій архіепископъ Мисаилъ (10-го Апрѣля †1566), ревностный служитель Богу, неутомимый

проповѣдникъ Слова Божія, безстрашный миссіонеръ, жизнь свою отдавшій о Христѣ въ станѣ у мурды. Въ воспоминаніе своего подвига оставилъ намъ свою окровавленную мантию. (См. ниже)

Вотъ одна богатая и знатная **дѣвушка Дарья**, **Досіея** (25-го Сентября †1776), родомъ изъ рязанскихъ дворянъ Тяпкиныхъ, въ возрастѣ 15-ти лѣтъ тайно убѣгаетъ изъ родительскаго дома, оставивъ безутѣчную мать и родное гнѣздо. Подвизается въ мужскомъ образѣ подъ именемъ монаха Досіея и двадцать шесть лѣтъ проводитъ въ затворѣ въ Китайской пустыни въ пещерахъ близъ Кіево-Печерской Лавры. Этого самый Досіея благословилъ юнаго Прохора, будущаго отца Серафима, итти на подвигъ въ Саровъ.

Муромскимъ также былъ другъ юности Преп. Серафима Саровскаго, **Старецъ Антоній**, въ схимѣ Арсеній (15-го Августа †1851); его могила въ Ардатовѣ.

Въ послѣдніе времена Рязань украсили своимъ житіемъ благочестивые подвижники. Среди нихъ **Блаженная Любовь Рязанская**, **Блаженный Василій Кадомскій**, **Блаженный Старецъ Александръ Бѣлкинъ**, **Священномученикъ Іувеналій Рязанскій**, **Преподобномученикъ Филаретъ Пронскій**, старина

Агапія и многіе другіе. О нихъ мы расскажем въ нашемъ Муромско-Рязанскомъ Патерикѣ, составленномъ специально для «Русскаго Паломника» благочестивыми гражданами города Рязани.

Преп. Досіея Кіевская.

2. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЪ МИСАИЛЬ

Память 10-го Апрѣля
или въ Святѣй Четвергъ (†1656)

1. УЧЕНИКЪ ПАТРИАРХА НИКОНА

Въ серединѣ XVII столѣтія, когда на престолѣ государства русскаго былъ благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ, онъ, ревнуя о благѣ Церкви Христовой, о спасеніи ближнихъ, усердно желалъ просвѣтить грубыхъ язычниковъ и сдѣлать ихъ чадами Святой Церкви. Благочестивое желаніе его исполнилось, когда на каедру Рязанской архіепископіи вступилъ преосвященный Мисаиль, проникнутый столь же глубокой ревностью о благѣ Церкви, одушевленный столь же глубокой любовью къ ближнимъ. Ревность свою къ святой вѣрѣ Христовой и любовь къ ближнимъ онъ простеръ до того, что положилъ жизнь свою за нихъ и сдѣлался мученикомъ за вѣру.

Преосвященный Мисаиль, архіепископъ Рязанскій и Муромскій, родился въ первой четверти XVII столѣтія въ Новгородской губерніи въ селѣ Грузинѣ, принадлежавшемъ новгородскому Деревяницкому монастырю. Въ какомъ именно году онъ родился, изъ какого званія происходилъ и кто были его родители — неизвѣстно. Ничего также неизвѣстно о лѣтахъ дѣтства преосвященнаго, равно и о жизни его до того времени, когда онъ вступилъ въ Воскресенскій Деревяницкій монастырь. Зато извѣстна жизнь его въ этой обители.

Со всею ревностью строгаго инока онъ проходилъ подвиги иноческой жизни, такъ что обратилъ на себя всеобщее вниманіе и удостоенъ былъ сана іеромонаха. Митрополитъ Новгородскій Никонъ (позже Патриархъ Московскій и всея Руси), слышавъ о благочестіи Мисаила, вызвалъ его изъ обители и сдѣлалъ его ризничимъ своего архіерейскаго дома. Здѣсь іеромонахъ Мисаиль еще болѣе сталъ упражняться въ высокиихъ подвигахъ иноческой жизни: изучилъ правила и образъ дѣятельности своего іерарха на поприщѣ общественнаго служенія,

усвоилъ себѣ ту пламенную ревность къ Святой Церкви и Отечеству, какою отличался впоследствии. Митрополитъ часто бесѣдовалъ съ нимъ и, хорошо зная его способности, готовилъ для него высокое мѣсто служенія въ отечественной Церкви.

ТРОПАРЬ

Гласъ 6

Богомудре отче, архіереевъ славо и сирыхъ зашитнице, ревностный проповѣдникъ Христова Евангелія, утвердилъ еси вѣроу сердца неутвержденнаго. Священную одежду смочивъ въ крови, яко мученикъ и пастырь, прославился еси. Священномучениче Мисаиле, молися прилежно Владычѣ Христу, о всѣхъ насъ почитающихъ святую память твою, да Вышняго Причастія сподобимся и Свѣта невечерняго.

Мая прибылъ воднымъ путемъ въ Переславль Рязанскій и съ радостію принять былъ жителями города.

2. ЗА ПРАВОСЛАВІЕ!

Въ то время въ городахъ и селеніяхъ, подвластныхъ рязанской Церкви, господствовали различныя суевѣрія и обычаи, оставшіеся отъ періода язычества. Немедленно по прибытіи въ Рязань, новый архіепископъ, узнавъ о такомъ положеніи своей паствы, разослалъ по всей

Архангельскій соборъ Рязанскаго кремля, гдѣ находятся моши священномученика Мисаила.

епархii грамоту, направленную противъ всѣхъ замѣченныхъ имъ безпорядковъ и нарушеній правилъ церковныхъ.

«Игумены, дѣти смиренія нашего, — пишетъ въ грамотѣ архіепископъ Мисаиль, — не держите у себя по монастырямъ въ погребяхъ, ледникахъ, кельяхъ ни вина, ни пива, ни медовъ хмѣльныхъ. Прикажите строго въ вотчинахъ монастырскихъ служителямъ и крестьянамъ, чтобы не курили вина къ праздникамъ, не варили пьянаго пива и браги и не готовили хмѣльныхъ медовъ... И вы, соборные, городскіе, посадскіе и уѣздные священники и диаконы, также не держите въ своихъ домахъ вина и пива, браги и всякаго хмѣльнаго пѣтя. Не ходите по кабакамъ, не пейте и въ другихъ мѣстахъ.

Церкви Божіи не должны оставаться у васъ безъ пѣвня никогда. Учите своихъ дѣтей духовныхъ и прихожанъ страху Божію и запрещайте ходить въ кабаки, равно и въ домахъ держать вино, пиво и всякое хмѣльное пѣтье... Объявите всѣмъ въ шацкой и кадомской десятинахъ, чтобы впередъ праздники между Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ, рождество Иоанна Предтечи, Петровъ день проводили безъ вражьей мечты и игръ, не ставили бы качелей и рѣдей и не творили бы смуту въ мірѣ».

Чтобы искоренить языческіе празднества, архіепископъ Мисаиль предписывалъ игуменамъ и всѣмъ священникамъ останавливать всяческіхъ чиновъ людей отъ совершения язычскихъ торжествъ. Это предписаніе архіепископа неоднократно повторялъ всѣму духовенству. Чтобы разсѣять мракъ невѣжества, онъ старался, сколько возможно по тогдашнему времени, имѣть просвѣщенное духовенство и черезъ него дѣйствовать на народъ. Поэтому строго предписывалъ поповскимъ старостамъ, чтобы лица, присылаемые ими для посвященія въ духовный санъ, были добрыми, благочестивыми, искусными и грамотѣ учены, въ противномъ случаѣ ставленниковъ отправлялъ назадъ. Эта мѣра естественно должна была поубавлять духовенство забо-

титься объ образованіи сообразно съ требованіями тогдашняго времени.

Но важѣйшимъ подвигомъ его служенія Церкви есть распространеніе святой вѣры между язычниками, крещеніе нѣсколькихъ тысячъ мордвы и татаръ. Апостольскіе труды его въ великомъ дѣлѣ обращенія ко Христу невѣрныхъ начались въ 1654 году. Въ этомъ же году, вслѣдствіе просьбы преосвященнаго Мисаила, государь Алексѣй Михайловичъ далъ указъ, а патриархъ Никонъ благословеніе, по которому велѣно было ему ѣхать въ Касимовъ, Кадомъ, Шацкъ, Тамбовъ и уѣзды ихъ — крестить мордву и татаръ. И благочестивый Мисаиль съ усердіемъ и любовью принялся за святое дѣло евангельской проповѣди.

3. АПОСТОЛЬСКІЙ ПОДВИГЪ

Зимою 1654 года святитель Мисаиль отправился сначала въ Касимовъ и Касимовскій уѣздъ. Святая проповѣдь его приобрѣла здѣсь Церкви, кромѣ многихъ другихъ, двухъ татарскихъ царевичей съ семьями.

Изъ Касимовскаго уѣзда преосвященный Мисаиль отправился въ Кадомскій и Шацкій уѣзды. Главнымъ мѣстопробываніемъ своимъ онъ избралъ дворцовое государево село Конобѣево въ 15-ти верстахъ отъ Шацка. По предварительному распоряженію его въ это село прибыли изъ Чернѣва монастыря и другихъ, изъ Шацка игумены и священники. Грамотою, разосланною по мордовскимъ и татарскимъ селамъ, онъ предислалъ отъ имени Государя, чтобы жители являлись въ село Конобѣево для слушанія проповѣди и для принятія святаго крещенія, а самъ между тѣмъ, сопровождаемый духовенствомъ, въ походной мантии со святымъ крестомъ и образомъ отправился изъ села Конобѣево въ село Ялтуню и въ деревни Устье и Ямбирно. Въ этихъ мѣстахъ проповѣдь архіепископа имѣла успѣхъ: въ одномъ селѣ крестились всѣ жители числомъ 315 человекъ. Но жители тѣхъ селъ и деревень, куда была послана грамота преосвященнаго, не явились въ Конобѣево, а черезъ посланных отговаривались отъ перемѣны вѣры. Тогда ревностный архіепископъ самъ отправился въ Инину слободу убѣждать народъ къ принятію христіанства. Услышавъ объ этомъ, язычники встрѣтили архіепископа у слободы на дорогѣ. Ихъ было 200 человекъ на лыжахъ, съ коляями, рогатинами и топорами. На убѣжденія его креститься последовалъ отказъ со стороны мордвы. Отговаривались тѣмъ, что послали въ Москву челобитчиковъ просить Государя не принуждать ихъ къ перемѣнѣ вѣры, а если Государь прикажетъ креститься, противиться не будутъ. Возвратившись безъ успѣха въ Конобѣево, архіепископъ Мисаиль послалъ къ государю Алексѣю Михайловичу донесеніе, въ которомъ, опровергая предлоги и отговорки, представляемые мордвою касательно нежеланія ихъ креститься, просилъ Государя не вѣрять имъ.

Въ то же время, когда Святитель дѣйствовалъ на попріицъ святой проповѣди въ Шацкомъ уѣздѣ, приходили къ нему многие изъ промышленниковъ, ходившіе

въ разная стороны на промысла, и извѣщали, что мордва, живущая въ вѣрховьяхъ рѣкъ Цны и Вороны, жаелаетъ принять христіанскую вѣру и креститься. Преосвященный Мисаилъ отправился въ Тамбовскій уѣздъ. Здѣсь онъ, переходя изъ одного мѣста въ другое, проповѣдовалъ и увѣщевалъ. Богъ благословилъ святую ревность Архипастыря: здѣсь имъ было крещено весьма много мордвы.

Такимъ образомъ, архіепископъ Мисаилъ успѣлъ съ помощью Божьей въ первое свое путешествіе присоединить къ Церкви Христовой 4200 человекъ мордвы.

26-го Февраля 1656 года онъ отправился во второй разъ для святой проповѣди, но мордва воспротивилась больше прежняго. Архіепископъ писалъ объ этомъ въ Москву къ Государю, слезно моля содѣйствовать успѣху проповѣди царскою властію. Государь прислалъ свою

царскую грамоту и вмѣстѣ думнаго дворянина Матюшкина. На этотъ разъ крестилось много мордвы и татаръ, а Святитель радовался и славилъ Бога, отъ Котораго исходить всякое даяніе благое и святое.

4.

ИСПОВѢДНИЧЕСТВО

Немного спустя послѣ сего архіепископъ Мисаилъ вновь отправился въ тѣ же мѣста, но встрѣтилъ опять сопротивленіе. Онъ снова писалъ

къ Государю. Въ ожиданіи отвѣта Святитель остановился въ селе Березовѣ и оставался тутъ цѣлыхъ четыре недѣли. Наконецъ пришла грамота, въ которой Царь повелѣлъ преосвященному Мисаилу для безопасности взять съ собою изъ Конобѣева государевыхъ людей и съ ними отправиться для обращенія невѣрныхъ. Въ сопровожденіи архимандрита Чернівева монастыря Василія и священниковъ, архіепископъ съ указомъ въ рукахъ оставилъ Березово и подвѣжалъ къ деревнѣ Ямбирной, лежавшей на пути. Передъ деревней собралось больше 500 человекъ, которые съ ружьями, дубками, дубинами залегли въ избахъ и клѣткахъ, находившихся передъ деревней. Когда архіерейскій конюшій боярскій сынъ Акиндинъ Бахолдинъ и другіе сопровождавшіе архипастыря люди вѣхали въ окoliщу, мордва стала гоняться за ними и стрѣлять. Тогда неустрашимый Архипастырь поѣхалъ самъ напередъ съ тѣмъ, чтобы побесѣдовать съ ними и объявить имъ царскій указъ объ ихъ крещеніи. Увидавъ же, мордва выскочила изъ избъ, служителей его разогнали, а по нему стали стрѣлять и хотѣли заколотъ копьемъ, но Бахолдинъ ихъ не допустилъ. Ясно видя опасность своего положенія, преосвященный Мисаилъ

Переяславль Рязанскій. Картина художника В. Кузьмина.

не поѣхалъ прочь. Скорбя объ ослѣпленіи и ожесточеніи ихъ и вмѣстѣ ревнуя о спасеніи душъ ихъ, онъ забавлялъ въ это время самого себя и помнилъ только о несчастныхъ братьяхъ по плоти, забывая о и близкой смерти своей, только бы спасти ихъ души, сотворенныя Господомъ и искупленныя Его драгоценною Кровію. Твердостію и присутствіемъ духа онъ надѣялся взрастить ихъ и побѣдить ихъ упорство и ожесточеніе, но напрасно.

Во то время, когда Бахолдинъ избавилъ Святителя отъ одной смерти, Святителю готовилась уже другая: въ него выстрѣлили изъ лука мордвинъ. Стрѣла попала въ лѣвую руку, сквозя руку прошла подмышку, прямо въ сердцѣ. Преосвященный приказалъ вынуть изъ себя стрѣлу. Бахолдинъ вынулъ ее изъ раны, а изъ раны не могъ вскорости ее вынуть, потому что на него напала

толпа мордвы, которые у него шапку съ головы копьемъ сбили и разбили дубиной седло. Избавившись отъ натиска мордвы, Бахолдинъ подвѣхалъ къ Преосвященному, который уже изнемогъ отъ раны такъ, что сталъ падать съ коня. Ухвативши Владыку подъ руки, онъ везъ его много времени, преслѣдуемый толпою язычниковъ, хотѣвшихъ унести тѣло Архіепископа. Потомъ приближалъ ризничій Варлаамъ, подхватилъ его подъ другую руку,

и отъ мордвы, что къ нимъ бѣжала, увезли и положили въ сани, гдѣ онъ исповѣдался. Послѣ исповѣди Преосвященнаго привезли въ село Агломазово. Здѣсь онъ велѣлъ поставить передъ собою образъ Спасителя и съ горячими слезами и умиленіемъ сталъ молиться, а кровію своею умывалъ голову и лицо. Все это совершилось на Страстной недѣлѣ во вторникъ 1-го Апрѣля 1656 года.

Преосвященный оставался еще живъ въ продолженіе цѣлой недѣли, ослабѣвая тѣломъ и укрѣпляясь духомъ. Во все это время каждый день для него совершалась Божественная служба, во время которой онъ пріобщался Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Предчувствуя близкую кончину свою, архіепископъ Мисаилъ завѣщалъ положить себя близъ Чернівева монастыря, у церкви святаго мученика Мины.

5. ПРЕСТАВЛЕНІЕ ВЪ СВѢТЛЫЙ ЧЕТВЕРГЪ

Накопѣвъ насталъ день кончины Святителя. Сей новый мученикъ мирно отошелъ ко Господу въ четвергъ на СВѢТЛЫЙ недѣлѣ 10-го Апрѣля 1656 года. Согласно съ завѣщаніемъ, тѣло было положено у церкви святаго мученика Мины.

Соборъ рязанскихъ святыхъ и подвижниковъ въры и благочестія.
Икона находится въ кафедральномъ Борисоглебскомъ соборѣ Рязани.

Въ сонмѣ рязанскихъ святыхъ Свт. Василій, первый епископъ Рязани, Свт. Іона, митрополитъ Московскій, Свт. Афанасій, затворникъ Вышенскій, Свт. Ѳеофанъ, Затворникъ, Свт. Мелегій, епископъ, Свщч. Мисаилъ, Свт. Филаретъ, митрополитъ Киевскій, Свт. Серафимъ Софійскій (Собольевъ), Свщч. Іувеналій, архіепископъ Рязанскій, Свт. Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, Свт. Ѳеодоритъ, архіепископъ, Свт. Димитрій, архіепископъ Херсонскій, Св. блгв. князья Борисъ и Глѣбъ, страстотерпцы, Св. блгв. кн. Романъ, рязанскій страстотерпецъ, Св. блгв. кн. Анастасій, Св. блгв. кн. Олегъ Іоанновичъ (въ схимѣ Іоакимъ), Св. блгв. кн. Евфросиній (въ схимѣ Евпраксія, Св. блгв. кн. Димитрій Донской (породнился съ кн. Олегомъ), Св. блгв. кн. Евпраксія и чадо ея кн. Іоаннъ, Св. блгв. кн. Петръ и Ферроній Муромскія, Св. блгв. кн. Константинъ и чадо его Михаилъ и Ѳеодоръ Муромскія, Св. блгв. Іаковъ, царевичъ Касимовскій, Св. при. Евфимій Солотчинскій, Св. при. Мелхиседекъ Петропавловскій, Св. при. Матвей Червѣнскій, Св. прав. Илларионъ, затворникъ Троекуровскій, Св. при. Досифей, затворница Киево-Печерская, Св. при. Іустина Касимовская, Св. при. Никонъ Сушчинскій, Св. примч. Филаретъ, Пронскій, Св. примч. Андрей, Св. блаж. Любовь, Св. прав. Іуліанія Лазаревская, Св. блаж. Василій.

Кресты как звёзды горят под солнцем на фоне безоблачного голубого неба, восхваляя безмерное неповторимое злочество Богоявленской церкви XVII вѣка.

У этой церкви тѣло пресвященнаго Мисаила лежало недолго, послѣ праздника Пятидесятницы того же года, по указу Государя и благословенію Патріарха, оно было взято отъ Чернѣева монастыря и въ сопровожденіи игуменовъ, священниковъ и диаконовъ перевезено въ Рязань. Съ глубокой скорбью и крайнимъ сожалѣніемъ встрѣтила рязанская паства своего Архипастыря, который такъ ревностно заботился о ея благѣ. 3-го Іюня тѣло было положено въ гробницу церкви святаго Архистратига Михаила — общей усыпальницы рязанскихъ архипастырей и оставлено безъ погребенія до Царскаго указа, послѣдовавшаго почти черезъ годъ, когда кончилось слѣдствіе по дѣлу убіенія архіепископа. Во все это время надъ тѣломъ архіепископа Мисаила священники читали псалтирь и пѣли панихиды объ упокоеніи души новаго мученика. Наконѣцъ, по указу Государя и благословенію патріарха Никона, совершено было погребеніе духовникомъ его, архимандритомъ Спаскаго монастыря Боголѣломъ въ присутствіи всего городского духовенства и при стеченіи многочисленнаго народа. Тѣло священномученика Мисаила положено на южной сторонѣ алтаря впереди клироса. Оно было цѣло и невредимо несмотря на то, что цѣлый годъ оставалось непогребеннымъ.

Какъ и въ первые вѣка христіанства, кровь мучениковъ собирала и привлекала къ Христовой Церкви еще большее число вѣрующихъ во Христа, такъ и кровь убіеннаго пресвященнаго Мисаила, пролитая въ землѣ мордовской, была для этой страны сѣменемъ, изъ котораго и послѣ блаженной кончины его возрастали для Церкви Христовой новые древа съ новыми плодами — новые вѣрующіе изъ мордвы и татаръ. Въ то самое время, когда по дѣлу убіенія пресвященнаго Мисаила производилось въ селѣ Конобено слѣдствіе, большое число мордвы и татаръ присоединено было къ Святой Церкви.

Походная мантия архипастыря находится сейчасъ въ Свято-Іоанно-Богословскомъ монастырѣ въ спеціально устроенной гробницѣ.

Въ 1987 году Святитель-Исповѣдникъ Мисаилъ былъ причисленъ къ собору Рязанскихъ Святыхъ и 12-го Января было установлено празднованіе Собора Всѣхъ Рязанскихъ Святыхъ.

Священномучениче Отче Мисаилъ, моли Милостиваго Бога простить грѣхи нашего русскаго народа: окаянное братоубійство, жестокосердіе и нераскаянность! Аминь.

Рязанскій Кремль съ соборомъ какъ онъ выглядитъ сегодня. Фото. Евгения Каширина.

Соборъ Рязанскихъ Новыхъ Святыхъ и Праведниковъ

Празднуется 10-го 123-го Июня

Если жизнь каждого святого есть подвигъ, то подвигъ юродства есть высочайшій изъ свѣхъ и малопонятный для насъ. Иногда думается, зачемъ это они досаждаютъ людямъ, «наводятъ на грѣхъ», «смущаютъ»? Но каждый подвигъ христіанскаго благочестія имѣетъ свое основаніе въ Священномъ Писаніи. Апостолъ Павелъ въ Первомъ Посланіи къ Коринѳянамъ назвалъ себя и другихъ проповѣдниковъ Христовой вѣры «юрордами Христа ради», которые «... доньянъ терпятъ и голодъ, и наготу, и побои, и скитаются, и трудятся... Злословятъ ли насъ — мы терпимъ, хулятъ насъ — мы молчимъ, мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый доньянъ». Вотъ эти слова и послужили основаніемъ подвига благочестія юродства.

Суровость этого подвига требуетъ большаго мужества. И удивительно, что первымъ «юрордомъ» была женщина — монахиня изъ Египта преподобная Исидора. Въ Россіи первымъ юродомъ былъ монахъ Кіево-Печерской Лавры преподобный Исаакій. Русскій народъ съ любовью чтитъ память этихъ людей, называя ихъ любовно блаженными. Особеннымъ почитаніемъ православаго народа пользуется святой праведный Алексѣй, котораго Сама Богородица назвала Человѣкомъ Божіимъ. Въ Скорбященскомъ храмѣ г. Рязани одинъ изъ призывовъ посвященъ праведному Алексѣю, человѣку Божію. Тамъ, у самой входной двери часто стоялъ человекъ, бѣдно одѣтый, съ взерошенными волосами на головѣ, обросшій, съ блуждающимъ, но зоркимъ взглядомъ. Иногда онъ махалъ на кого-то палкой, съ которой всегда ходилъ, такъ что нѣкоторые богомольцы опасались проходить мимо. Александръ Рязанскій жилъ въ совѣтское время точно блаженные встарь на Руси.

МУРОМСКО-РЯЗАНСКИЙ ПАТЕРИКЪ

1. БЛАЖЕННЫЙ СТАРЕЦЪ АЛЕКСАНДРЪ

Память 1-го / 14-го Февраля († 1956)

1. СТРАДАЛЕЦЪ

АЛЕКСАНДРЪ Николаевичъ Бѣлкинъ родился 13-го Января 1898 года въ городѣ Сапожкѣ, бывшей Рязанской губерніи и въ крещеніи нарѣченъ Александромъ въ честь одного изъ семи сыновей матери-мученицы Филицаты, память которыхъ Святая Церковь совершаетъ 25-го Января. По происхожденію родители были крестьяне: отецъ Николай, мать Александра. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ одной изъ гимназій города Рязани. По окончаніи гимназій поступилъ въ Геодезическую Институтъ въ Петроградъ, но не окончивъ курса, былъ отчисленъ изъ числа студентовъ, по собственному желанію. До получения диплома инженера-геодезиста оставался годъ. Неудовлетворенность своей специальностью, недовольство собою, разочарованіе въ жизни, исканіе высшихъ стремленій вынудили молодого человѣка оставить институтъ.

Вернувшись домой, онъ поступилъ въ Водный Транспортъ. И здѣсь, въ Рязани, завершился тотъ душевный жизненный переворотъ, подготовка къ которому началась въ годы студенчества, а земная жизнь съ ея утѣхами стала казаться ему утлой ладью. Молодой человѣкъ полюбилъ дѣвушку, съ которой хотѣлъ соединить свою жизнь, но смерть любимой дѣвушки унесла съ собою всѣ надежды на земное счастье. Онъ былъ потрясенъ и подавленъ, то, что, казалось, уже давалось въ руки, оборвалось такъ безжалостно и неожиданно. Тогда онъ понялъ, что есть Кто-то высшій, Кто управляетъ жизнью человѣка и что тотъ путь, который онъ себѣ избралъ, не есть его путь и что онъ, можетъ быть, на краю непоправимой ошибки. Онъ обратился къ Богу съ усиленной молитвой, а Святые Евангеліе съ тѣхъ поръ стало его настольной книгой во всю его остальную жизнь, а зовъ Христа «Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи» нашель въ немъ отзвукъ. Онъ пошелъ на этотъ зовъ безъ раздумья.

2. ЧУДЕСНАЯ ПОМОЩЬ

Когда Александру Николаевичу было 22 года, однажды зимой въ морозный день онъ отправился ко военощной въ монастырь Святаго Апостола Іоанна Богослова, отстоявшій отъ Рязани въ 25-ти верстахъ. Поднялась дорогой сильная метель. Онъ шелъ по той дорогѣ, по которой ходили только лѣтомъ, а зимой ходили по другой дорогѣ. Онъ пошелъ по глубокому снѣгу и сбился съ пути. Пока онъ бродилъ въ поискахъ дороги, насталь вечеръ, морозъ усиливался. Валенки набились снѣгомъ, онъ таялъ и обмерзалъ на ногахъ.

Александръ Николаевичъ выбивался изъ силъ и отъ изнеможенія былъ готовъ упасть на снѣгъ. Такое паденіе грозило смертельнымъ исходомъ. Впереди изъ лѣса вышли три волка, почуявъ добычу, они лягали зубами. Собравъ послѣднія силы, онъ сталъ молиться. Эта была предсмертная молитва человѣка, душа котораго черезъ минуту могла перейти въ вѣчность. Развѣ Господь могъ не услышать вопль погибающаго человѣка, который стремился служить Ему, отвергнувъ все житейское?.. Помощь была послана. Неожиданно на дорогѣ показались крестьянскія сани, проѣзжавшіе изъ села Новоселки. Лошади, почуявъ волковъ, пронеслись мимо человѣка, лежащаго въ снѣгу, но крестьяне замѣтили замерзавшаго человѣка и, проѣхавъ мимо, когда миновала опасность отъ волковъ, повернули обратно и подобрали его. Александръ Николаевичъ почти потерялъ способность двигаться и сознать. Его положили на сани и довели до села. Здѣсь, въ теплой избѣ съ трудомъ отогрѣли. Когда снимали съ ногъ примерзшие валенки, снялся и кожа съ отмороженныхъ ногъ. Ступни ногъ были отморожены. Его помѣстили въ больницу. Здѣсь врачи-хирурги ампутировали обѣ ступни ногъ.

Оставшіеся пятки ногъ заживали медленно и Александръ Николаевичъ долго не могъ посящать

храм Божий — «земное небо», и душа его томилась. Явилась и забота о материальном существовании. Къ тому времени родителей уже не было въ живыхъ, а брату съ его семьей едва ли онъ былъ нуженъ? Такія мысли мучали его, прибавляя нравственные страданія къ физической боли еще не зажившихъ ранъ. Часто онъ молился, прося помощи и облегченія. А Господь былъ уже близъ страдающаго человѣка, въ жизни вѣрующаго ничего

Настоятель вышшняго Иоанно-Богословскаго монастыря Архимандритъ Авель велеть беседу съ молодымъ послушникомъ въ саду лѣтомъ.

нѣтъ случайнаго, все совершается по волѣ Божией: не случайно въ больницѣ около молодого человѣка, упавшаго духомъ, оказался пожилой больной, съ жизненными опытомъ и глубокой вѣрой. Онъ далъ ему совѣтъ: «Не падай духомъ, вѣруй и молись, Господь тебя не оставитъ». Эти добрые слова утѣшенія глубоко запали въ душу одинокаго молодого человѣка, жаждущаго добраго слова утѣшенія. И всѣми силами души своей обратился онъ съ рычю вѣрой и молитвою ко Христу. А Онъ былъ уже близко. Не Онъ ли сказалъ: «Се стою у дверей и стучу» (Откр. Иоанна Богослова 3:2).

Путь ко спасенію былъ открытъ. Путь трудный и многострадальный — юродство во Христѣ. Вставъ на этотъ путь, Александръ Николаевичъ не свернулъ съ него до могилы. Такъ шель онъ 37 лѣтъ.

3. ЮРОДСТВО

Послѣ больницы онъ пріотился въ Рязани у брата, у котораго были жена и сынъ. Онъ сталъ ежедневно ходить въ храмъ. Хожденіе это было подвигомъ для человѣка съ отнятыми ступнями. Онъ почти приползалъ въ храмъ, весь покрытый потомъ. Ноги и зимой и лѣтомъ были обуты въ валенки машинной выдѣлки. Когда валенки ему мѣшали, сдвигаясь съ мѣста, онъ разувался на улицѣ, чтобы ихъ поправить. Пятки постоянно были покрыты ранками, а лѣтомъ въ эти ранки заползали мухи, увеличивая страданія. Ноги онъ не лечилъ. Но укрѣпленнымъ вѣрой въ Бога, шествуя новымъ труднымъ путемъ, не жаловался на свое положеніе, терпѣливо перенося всѣ невзгоды.

Александръ любилъ ночью молиться передъ храмомъ Вознесенія Господня, отъ котораго жилъ недалеко. Когда затихала дневная суета и надвигалась ночь, онъ тихонько выходилъ изъ дома по направленію къ храму, чтобы помолиться. Утомившись за день, онъ обычно этотъ путь совершалъ ползкомъ, спрятавъ на груди Святое Евангеліе, ставъ на молитву, онъ доставалъ его и держалъ въ рукѣ. Неоднократно ночью, особенно во время войны, когда Рязань была на военномъ положеніи, его прогоняла милиція и отбирала

Евангеліе. Иногда же замѣтивъ издали мильионеръ, онъ бросалъ Святое Евангеліе въ траву, а послѣ поднималъ.

Лишившись возможности нормально ходить, онъ не оставилъ мыслей посѣщать Богословскій монастырь. Только теперь для него такое путешествіе стало большимъ подвигомъ, но совершалъ онъ его только пѣшимъ, никогда не пользуясь катедромъ, и шель босымъ.

Лѣтомъ въ Богословъ можно было ходить

болѣе короткой дорогой, но онъ любилъ, чтобы видѣть вдали храмы Успенія и Преображенія, а для этого нужно было пройти лишнихъ 10 вѣрстъ и ползти въ гору. Гора была высокая и крутая, онъ приподнимался руками и передвигался на колыньяхъ. Объ этомъ рассказывали очевидцы, ходившие съ нимъ.

Жизнь его у брата была тяжелая. Семья брата не любила его и не заботилась о немъ. Комната, гдѣ онъ помѣщался, была вродѣ сарайчика: въ зимнее время по стѣнамъ и угламъ выступалъ иней и въ комнатахъ замерзала вода, а лѣтомъ не просыхала сырость.

Родные считали его ненормальнымъ и какъ-то помѣстили въ психіатрическую больницу. Тамъ онъ пробылъ 5 дней, совершенно не вкушая пищи и воды, и, какъ потомъ самъ рассказывалъ, за эти 5 дней положилъ пять тысячъ поклоновъ. Потомъ его отпустили. Однако Александръ Николаевичъ не былъ въ полномъ смыслѣ сумасшедшимъ, а «буи во Христѣ».

Иногда онъ со слезами жаловался, что его никто не понимаетъ, особенно духовенство. Когда его отпустили изъ психбольницы, онъ не сразу пришелъ домой, но сначала отправился къ Рождественскому собору, чтобы приложиться къ стѣнѣ, гдѣ поклится Святитель Василій. Онъ за счастье считалъ пройти между двумя Рязанскими соборами. Однажды какой-то художникъ, расположившись съ мольбертомъ на травѣ, рисовалъ съ натуры Успенскій соборъ, онъ подошелъ къ Александру Николаевичу и спросилъ: «Можетъ быть, Вы согласитесь, чтобы съ Васъ списать картину». Должно быть, необычайная наружность его привлекла художника. Александръ Николаевичъ отвѣтилъ: «Пишите лучше Святителя Василя, а я на что нуженъ». Будучи человекомъ образованнымъ, наружность имѣлъ вполнѣ простую: носилъ большія волосы, всегда всклокоченная на головѣ и бороду, въ одной рукѣ носилъ Св. Евангеліе, въ другой — палку. Палкой онъ часто махалъ, какъ бы отгоняя кого-то и въ это время выраженіе лица его дѣлалось сердитымъ.

Нѣкоторые, проходя мимо него, давали ему деньги, но онъ ихъ тутъ же бросалъ на полъ, а послѣ

сталь класть въ церковную кружку. Онъ нѣкоторымъ близкимъ объяснял: «Хочу испытать, можно ли прожить безъ денегъ?»

4. ПРОЗОРЛИВОСТЬ

Въ храмахъ, занимая мѣсто у самой входной двери, видѣть и слышать все, что казалось нужнo было ему, отсюда обличалъ поведение отдѣльныхъ лицъ и ихъ пороки. Дѣлалъ онъ это громко, иногда срываясь съ мѣста, подходилъ и выводилъ изъ храма, говоря: «Сходите прежде въ баню, а потомъ придете въ церковь». Многие просили его молчать, чтобы не мѣшать богослуженію. Просили его объ этомъ и близкіе къ нему люди. На это онъ отвѣчалъ имъ: «Я не могу молчать. Святитель Николай говоритъ мнѣ, чтобы я обличалъ». Много было жалобъ на него, много недовольныхъ, которымъ не могло нравиться, когда имъ указывали на ихъ недостатки въ присутствіи другихъ. Группа такихъ людей наняла племянника его за деньги, чтобы тотъ билъ его. И племянникъ, здоровый молодой человекъ дѣтъ 23-хъ, такъ сильно его избивалъ, что приходившіе къ Александру Николаевичу нѣрѣдко видѣли около двери его каморки большія лужи крови. Такъ племянникъ добросовѣстно старался выполнить злое дѣло, чтобы не получать деньги даромъ, а Блаженный терпѣлъ, никому не жаловался.

До войны немногіе люди знали его, но общее бѣдствіе заставляло людей искать въ комъ-то сочувствіе и утѣшеніе и нѣкоторые стали приносить ему бѣлы и пищу. Многія женщины подходили въ храмъ и спрашивали его о пропащихъ безъ вѣсти на фронтѣ мужьяхъ и сыновьяхъ. Онъ не говорилъ ничего. Тогда стали они дѣлать такъ: подавали ему вынутую просфору и говорили: «Помните о здравіи воина такого-то». Если онъ бралъ и поминалъ, то это означало, что воинъ живъ, а если не бралъ и говорилъ: «Молись сама» — значитъ, не было того въ живыхъ. И много разъ было проверено съ теченіемъ времени, и всегда сходилось.

Одна женщина мало уважала Александра Николаевича. Подруга ее звала, чтобы по своему дѣлу сходить съ ней вмѣстѣ къ нему на квартиру поговорить, но она отвѣтила: «Къ Сашкѣ-то чего ходить, Сашка не знаетъ». И не пошла съ подругой. Позжѣ, въ тотъ же день шла одна по улицѣ. Народа почти не было. Вдругъ, откуда ни возьмись навстрѣчу ей появился Александръ Николаевичъ. Поравнявшись съ ней, онъ сказалъ: «Къ Сашкѣ-то чего ходить? Ничего Сашка не знаетъ». Услышавъ слова, сказанная ею своей подругѣ часъ назадъ, она была поражена и съ тѣхъ поръ перемѣнила свое мнѣніе о немъ, въ чемъ послѣ призналась.

5. АРХИМАНДРИТЬ АВЕЛЬ

А вотъ что разсказалъ о себѣ человекъ, имѣющій въ настоящее время высокій духовный санъ.

«Быть я въ то время діакономъ. Однимъ моимъ знакомымъ нравилось, какъ я за Литургіей читаю Святое Евангеліе и они спросили меня, буду ли я завтра

служить. «Буду», — говорю. На другой день за Литургіей, когда я началъ читать, въ храмъ воцарилась необыкновенная тишина и у меня явилась мысль: «Вотъ какъ я хорошо читаю, какъ всѣ затихли и слушаютъ». Не успѣть я такъ подумать, какъ Александръ Николаевичъ подскочилъ прямо ко мнѣ на амвонъ и кричитъ: «Вотъ какъ я хорошо читаю, вотъ какъ я хорошо читаю!» Съ большимъ смущеніемъ дочиталъ я до конца дневное зачало Св. Евангелія и съ тѣхъ поръ старался не допускать въ себѣ такихъ мыслей.

Во время Отечественной войны въ Скорбященскомъ храмѣ было 2 діакона. Въ этотъ день служилъ протодіаконъ о. Сергій, а я пришелъ помолиться и стоялъ въ алтарѣ. Но молился я въ тотъ день что-то плохо. Такъ мнѣ было тяжело стоять, и ко сну клонило, и съ ноги на ногу я переминался, и словно тяжесть какая-то была на мнѣ, и даже уйти хотѣлось. Но до конца все же я достоялъ. Вотъ и служба кончилась. Всѣ пошли къ выходу. Пошелъ и я. Когда я поравнялся съ Александромъ Николаевичемъ, который всегда стоялъ при выходѣ, онъ вдругъ кинулся ко мнѣ, плюнулъ и замахнулся своей палкой, чтобы меня ударить. Я увернулся и сбѣжалъ со ступенекъ паперти. Онъ побѣжалъ за мной по кладбищу. Я бѣгу, а между тѣмъ чувствую, что такой тяжести, какъ я ощущалъ, нѣтъ, какъ будто спала она съ меня и мнѣ такъ легко-легко стало. Добѣжалъ я до могилы схимонахини Анны, оглянулся — онъ уже не бѣжитъ. Вижу, народъ окружилъ его и говоритъ: «Что же ты, Александръ Николаевичъ, напалъ на нашего отца діакона, вѣдь онъ у насъ такой хорошей...» А онъ отвѣчаетъ: «Да развѣ я на него? Не видѣли вы, что на немъ бѣсъ сидѣлъ? Я бѣса и прогналъ».

Когда отецъ діаконъ принялъ монашескій постригъ, никого изъ постороннихъ не было около него и никто не могъ знать объ этомъ, даже родные и друзья. Іто были радостная незабываемая минуты, память о которыхъ сохраняется на всю жизнь. Какіе чувства наполняютъ сердце человека въ эти святые минуты? Быть можетъ, Божественная благодать тогда касается души новопостриженника и потому нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ выразить состояніе души, призванной Господомъ послужить Ему въ чинѣ ангельскомъ.

На другой день съ чувствомъ глубокаго смиренія и сознанія своего недостойнства входилъ въ храмъ молодой постриженникъ. Онъ пришелъ, какъ всегда ходилъ, въ подкажкѣ и только что успѣвъ войти, какъ Александръ Николаевичъ сорвался со своего мѣста, гдѣ всегда стоялъ у выхода, опередилъ его, воровался въ толпу и размахивая руками закричалъ:

— Разступитесь, разступитесь, дайте дорогу!

Отецъ іеродіаконъ прошелъ по освободившейся дорогѣ и подумалъ: «А вѣдь это мнѣ дорогу-то освободили». А Александръ Николаевичъ вслѣдъ ему развелъ руками и говоритъ:

— Мантия-то какая... мантия ка-ка-я...

Впоследствии іеродіаконъ этотъ сталъ архимандритомъ, наместникомъ одного изъ монастырей на Святой

горь Аоонь, гдѣ архимандриту полагаеѣтсѣ носить мантию, подобную архіерейской.

6. ВОЙНА

Шла Отечественная война 1941-45 гг. Мужъ Маріи К. находился на фронтѣ. Неожиданно она получила отъ него письмо. Онъ извѣщалъ, что часть, гдѣ онъ находился, въ настоящее время направлена на отдыхъ въ Москву и звалъ ея прѣхать повидаться съ нимъ. У Маріи было двое маленькихъ дѣтей и свекровь. Последней такъ же хотѣлось очень повидаться съ сыномъ и они

уговорились ѣхать въ Москву вмѣстѣ. Марія пошла посоветоваться со своей матерью. Мать ей сказала: «Пойди-ка ты лучше къ Александру Николаевичу, что онъ посоветуетъ?» Она пошла. Онъ ей прямо сказалъ: «Никуда не уѣзжай, оставайся дома съ дѣтми». Но Маріи такъ хотѣлось повидаться съ мужемъ, въѣдъ Москва казалась такъ близко! Будетъ ли еще такой случай? Да и вернется ли онъ съ фронта? Такія мысли волновали ее. Она не послушалась. И вмѣстѣ со свекровью отправилась на вокзалъ. Тамъ выяснилось, что для выѣзда изъ Рязани и въѣзда въ Москву требовался пропускъ. Достать они его не могли. На вокзалѣ стояла суматоха, проходили воинскія части, было тѣсно, грязно и шумно, никто не хотѣлъ обратить вниманіе на двухъ женщинъ, которымъ куда-то надо было ѣхать. Кто-то посоветовалъ имъ съ попутной машиной добѣхать до станціи. Рыбное и оттуда уже поѣздомъ въ Москву. Но по пріѣзду въ Рыбное оказалось, что обстановка тамъ была еще напряженнѣе и уѣхать въ Москву невозможно. Такъ они изъ Рыбнаго вернулись домой, невольно исполнивъ завѣтъ блаженнаго.

Въ другой разъ та же Марія К. получила телеграмму отъ мужа изъ Москвы, что онъ нѣсколько дней пробудетъ тамъ, просилъ прѣхать. Тутъ она сама отправилась къ Александру Николаевичу. Онъ сказалъ: «Ѣзжай». Она ушла отъ него, а по дорогѣ думаетъ: «Сказано «ѣзжай» не трудно, а какъ ѣхать-то, въѣдъ пропуска-то опять нѣтъ. Кто его дастъ?» Но проходитъ день, прѣехала изъ Москвы сестра ея мужа и привезла съ собою пропускъ, оформленный въ Москвѣ мужемъ на ея имя. Съ нимъ она благополучно съѣздила и вернулась.

Александръ Николаевичъ часто, бывало, отстоятъ 2 обѣдни въ соборѣ и поидетъ на Оку, и обязательно по берегу Трубежа, конечно, въ лѣтнее время. По-види-

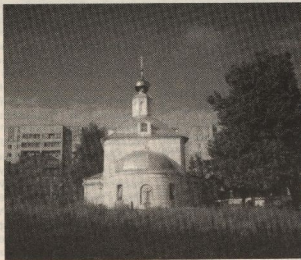
мому, манили его къ себѣ луга разнообразіемъ полевыхъ цвѣтотвъ и водные просторы. Вотъ и на этотъ разъ прямо изъ собора, спустившись около, отправился онъ въ такое пугестіе. Съ нимъ пошли 4 женщины и дѣвушка Марія. Была жара: солнце пекло сильно. Идти было трудно и здоровыми ногами, а онъ какъ обыкновенно шель въ своихъ неизмѣнныхъ валенкахъ и ни разу не сказалъ, что тяжело или жарко. Они подошли близко къ пристани. На водѣ было полное спокойствіе, ни катеръ не проходилъ, ни пароходъ или лодка, но вдругъ вода сильно забурлила и поднялись большія

волны. Александръ Николаевичъ спросилъ: «У кого есть кружка или стаканъ?» Марія дала ему стаканъ и онъ пилъ много воды. У другой нашелся съ собою котелокъ. Онъ взял котелокъ и почерпнулъ имъ воды. На рѣкѣ все затихло. Опять наступило полное спокойствіе. Котелокъ съ водой онъ всю обратную дорогу несъ самъ, никому не давалъ: въ одной рукѣ палка, въ другой котелокъ. Пришли обратно въ Борисоглѣбскій соборъ. Всю воду изъ котелка онъ выпилъ одинъ: въ немъ было воды два съ половиной литра. Не принявъ ли на себя разбушевавшуюся страсть кародную?

Бывшій рязанскій архіепископъ Филаретъ (Лебедевъ) благосклонно относился къ Александру Николаевичу. Незадолго до его отъѣзда изъ Рязани произошелъ такой случай. Владыка въ этотъ день служилъ и стоялъ въ то время на каедрѣ. Александръ Николаевичъ подошелъ къ нему, поклонился и молча подаль ему листъ чистой бѣлой бумаги. Владыка взялъ, а онъ отошелъ на свое мѣсто. Тогда Владыка посмотрѣлъ листъ, перевернулъ, но на оборотѣ ничего не было — бумага была совершенно чистой. Онъ удивился, что это такое. Но прошло всего нѣсколько дней и архіепископъ получилъ бумагу-извѣщеніе отъ Святышаго Патріарха о переводѣ его изъ Рязани въ Ригу.

7. ТАЙНОЗРИТЕЛЬ

Александръ Николаевичъ часто оставался въ Скорбященскомъ храмѣ отъ обѣдни до вѣсеношней и въ продолженіи 5-6-ти часовъ молился тамъ одинъ. Въ храмѣ въ это время дня стояла тишина и никого не было, кромѣ уборщицы. Въ такія часы онъ иногда слышалъ пѣніе изъ потусторонняго міра. Одинъ разъ въ храмѣ въ эти часы осталась женщина-сторожъ. Она убирала канунъ и послѣ расказала, какъ она услышала пѣніе «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ». Она

Церковь Вознесенія Господня въ Рязани.
Фото Маріи Яитовской.

подумала, что гдѣ-то спѣваются пѣвчіе и выбѣжала изъ храма посмотрѣть, но нигдѣ никого не было. Александръ Николаевичъ подошелъ къ ней и спросилъ: «Ты слышала? Что ты слышала?» Женщина отвѣтила: «Какой-то хоръ запѣлъ «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣхъ благоволеніе» и пѣніе это было неземное. Онъ сказалъ: «Благодари Бога за то, что ты слышала. Завтра ты готовишься къ принятію Святыхъ Таинъ, постарайся эту ночь провести въ храмѣ на молитвѣ».

Многимъ онъ давалъ совѣты во всѣхъ невзгодахъ и болѣзняхъ душевныхъ и тѣлесныхъ прежде всего исповѣдаться свои грѣхи предъ священникомъ и чаще присутствовать къ Чашѣ Жизни. Зналъ рабъ Божій, какъ велико счастье имѣть въ себѣ Христа, быть съ нимъ едино! Что можетъ быть дороже этого? Нѣкоторые читая Св. Евангеліе думаютъ: почему Иуда, предавая іудеямъ Учителя своего, сказалъ имъ: «Его же аще любжу, Той есть, имите Его (Мф 26:48). Развѣ іудей не знали Христа, вѣдь Онъ часто былъ среди нихъ и проповѣдовалъ. Былъ ли въ Иерусалимѣ такой челоуѣкъ, который не знаетъ Его? Вѣдь даже малые дѣти знали Его и когда Онъ входилъ въ Иерусалимъ, они кричали «Осанна». Зачѣмъ же нужно было Іудино знаменіе «Кого полюблю, Той есть» (Мф. 26:48). Изъ толкованія Св. Іоанна Златоуста выясняется: когда на Тайной Вечери Св. Апостолы причастились изъ рукъ Спасителя Тѣла и Крови Его, то всѣ просвѣтились лицами, у всѣхъ лицо стало подобно лучу Христа. «Ученики имѣли по причащенію Христоуостины лица», — говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ. Тогда Иуда и подумалъ, какъ бы не взяли кого другого вмѣсто Христа и далъ знаменіе слугамъ перносывающаго. Вотъ какъ причащающіеся Чаши Жизни измѣняются во Христа! Потому какова пища — таково и питаемое. Пища Христосъ — посему и ядущаго Онъ преобразяетъ въ Себя.

Плывчая бывшаго Благовѣщенскаго храма г. Рязани Елена Семеновна повѣдала о себѣ.

Шла Отечественная война. Въ 1942-43 гг. мужа ея взяли на фронтъ, онъ былъ раненъ и направленъ въ военный госпиталь на леченіе. Ей удалось его посѣтить уже въ то время, когда онъ выздоравливалъ. Чувствовалъ онъ себя хорошо. Успокоенная она пошла въ церковь помолиться, тамъ она направилась къ свѣчному ящику купить свѣчи. Къ ней въ это время подошелъ Александръ Николаевичъ и, оторвавъ бахрому съ платка, которымъ она была покрыта, положить ей на руку и молча отошелъ на свое обычное мѣсто. На ея недоуміе о поступкѣ Блаженнаго, одна изъ присутствующихъ въ храмѣ женщинъ сказала, что люди примѣтили, что если онъ такъ сдѣлаетъ, т. е. оторветъ что-нибудь, то это означаетъ, что у того челоуѣка долженъ быть въ домѣ покойникъ. Елена Семеновна отвѣтила: «Сына я уже скоронила, а мой мужъ выздоравливаетъ, я только что вѣдила къ нему въ госпиталь, навѣщала его...» Но прошло три дня и она неожиданно получила телеграмму — ее извѣщали о смерти мужа.

Нѣсколько случаевъ изъ своей жизни сообщила о себѣ очень вѣрующая женщина П. «Со старцемъ Александромъ, — говоритъ она, — я познакомилась въ Скорбященскомъ храмѣ слѣдующимъ образомъ. Шла война 1941-45 гг. Мой мужъ былъ призванъ въ Красную Армію и вскорѣ пропалъ безъ вѣсти. Я сильно скорбѣла объ этомъ и часто ходила въ храмъ, изливая тамъ свое горе. Однажды я рѣшила спросить у Александра Николаевича, какъ мнѣ поминать пропавшаго безъ вѣсти: за здравіе или за упокой. Онъ отвѣтилъ, что поминать его нужно за здравіе, все время говорилъ, что онъ живъ. Такимъ образомъ я постоянно жила въ ожиданіи возвращенія своего мужа и этимъ ожиданіемъ Александръ Николаевичъ удержалъ мою вѣрность мужу съ 32-хъ лѣтъ и до сего дня. Вѣрую, что я, по его молитвамъ, оставшись одинокою, живу крикой вѣроу въ Бога и остаюсь, по его завѣщанію, вѣрной Божиему храму. Онъ часто повторялъ всѣмъ: «Ходите въ храмъ, ходите въ храмъ и любите его». Раньше я никогда не читала и не видѣла Св. Евангелія. Старецъ Александръ пригласилъ меня къ себѣ на квартиру, въ бывшій Казанскій монастырь и тамъ онъ спросилъ меня: «У тебя есть Евангеліе?» Я отвѣтила: «Нѣтъ». Тогда онъ сказалъ: «Молись, оно придетъ къ тебѣ недѣли черезъ двѣ». И ровно черезъ двѣ недѣли мнѣ домой принесли Св. Евангеліе, маленькаго формата, которое и до сихъ поръ со мною.

Лѣтъ черезъ 10 послѣ знакомства моего съ нимъ, когда я опять была у него на квартирѣ, онъ далъ мнѣ подержать Псалтирь и сказалъ: «Полистай ее». Я полистала, затѣмъ онъ взялъ ее въ свои руки и отдалъ мнѣ ее съ тѣмъ, чтобы я упражнялась въ чтеніи ее. До этого я никогда не читала по-славянски, а получивъ Псалтирь изъ рукъ старца, я стала свободно читать. Онъ какъ бы чудеснымъ образомъ открылъ мой разумъ для чтенія этой Божественной книги. Съ тѣхъ поръ я не расстаюсь съ этой Псалтирью.

Однажды стою я въ храмѣ. Старецъ Александръ подошелъ ко мнѣ и подаль руку. Черезъ три дня у меня на работѣ получилась большая несправедливость. Мнѣ стали мои начальники совершенно несправедливо дѣлать замѣчанія по качеству моей работы. Я сильно огорчилась такою несправедливостью и, не удержавшись, громко крикнула: «Александръ Николаевичъ! помоги — нападаютъ». — Всѣ удивились и подумали, что я зову милиционера, а главный начальникъ даже сдѣлать распоряженіе, чтобы на другой день мнѣ выдать ордера на платье, обувь и другія вещи.

Ни одна П., но и многія подтверждаютъ, что призываніе его въ трудную минуту житейскихъ неурядицъ заочно производило благоприятное измѣненіе въ трудныхъ обстоятельствахъ.

8. КАЗАНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Нѣсколько случаевъ изъ своей жизни и жизни своихъ родныхъ разсказала одна монахиня, хорошо знавшая Александра Николаевича:

Соборъ Иоанна Богослова, въ криптѣ котораго моши послѣднихъ настоятелей обители: схи-архимандритовъ Виталія, Тихона и Зосимы, недавно обрѣтенные.

Иоанно-Богословскій монастырь сегодня. Братскій корпусъ, вновь отремонтированный.

Возведенные руками новой братіи стѣны и врата Иоанно-Богословскаго монастыря.

«Когда онъ проживалъ еще у брата на территоріи бывшаго Казанскаго монастыря, частенько заходилъ къ намъ. Нѣсколько человѣкъ матушекъ оставили проживать въ монастырскихъ домикахъ, хотя и грозили выселить совсѣмъ. Зайдетъ Александръ Николаевичъ къ намъ — мы ему самоварчикъ поставимъ, обѣдомъ накормимъ: въ гостяхъ онъ кушалъ какъ слѣдуетъ: все по порядку, а дома всю ѣду смѣшивали въ одной посудѣ. Въ первый разъ зашелъ, когда мы его позвали. Изъ оконъ нашей келліи была видна часть монастырской ограды, онъ направился прямо къ ней. Въ рукахъ у него, какъ всегда, была палка. Подойдя къ оградѣ, онъ началъ своей палкой колотить по ней, громко приговаривая: «Свиньи, свиньи...» Тогда его позвали къ себѣ и стали спрашивать, о чемъ онъ говорилъ. Онъ намъ ничего не объяснилъ. Но прошло немного времени: отъ начальства вышло распоряженіе сломать эту часть ограды. Кирпичъ былъ добротный, его перевезли на другое мѣсто и употребили на постройку помѣщенія для свиней. Тогда стали понятны слова Александра Николаевича.

Еще до войны насъ монахинь нѣсколько человѣкъ собирались выселить съ территоріи монастыря, но мы всегда ходили за совѣтомъ къ старцу Александру. И онъ намъ всякій разъ говорилъ: «Никуда не уходите, никуда». Такъ мы прожили здѣсь многія годы, а потомъ насъ оставили въ покоѣ.

Какъ-то пришелъ Александръ Николаевичъ и говоритъ мнѣ: «Мать Наталія, тебѣ надо пробітаться». Я отвѣчаю: «На Казанскую я собираюсь поговѣть и причаститься, вѣдь это нашъ праздникъ». А онъ заторопилъ меня: «Нѣтъ, нѣтъ, скорей. Пораньше надо». Я послушалась все исполнить. А на самый праздникъ я оказалась въ дорогѣ: передъ праздникомъ дня за два объявили намъ, что мы, нѣсколько монахинь, въ томъ числѣ и я, обязаны оставить Рязань въ теченіи 48-ми часовъ... Въ вагонѣ я вспомнила, какъ онъ торопилъ меня и мысленно его благодарила. Было это въ началѣ Отечественной войны».

Племянница матушки Наталія хотѣла переѣхать жить въ Рязань и просила совѣта у Александра Николаевича. Онъ ей не совѣтовалъ, но она не послушалась и купила въ Рязани квартиру. Вскорѣ и дочь ея Нина захотѣла переѣхать къ ней и жить съ ней, но она просила меня спросить объ этомъ у него. Я шла къ обѣднѣ, встрѣтила его и говорю: «Нина хочетъ переѣхать въ Рязань и жить съ матерью». А онъ отвѣчаетъ: «А куда переѣхать-то, ни дома, ни квартиры». Я про себя подумала, какъ же такъ, вѣдь мать ея купила квартиру. Нина послушалась его, осталась жить въ Москвѣ. А у ея матери отобрали купленную квартиру, такъ какъ оказалось, что продана она была неправильно, и слѣлку расторгли. Такъ и не стало у нея ни дома, ни квартиры.

Одно время жилъ у меня племянникъ Женя. — рассказывать та же матушка Наталія. Онъ кончилъ 7 классовъ и хотѣлъ работать. Я спросила у Александра Николаевича, поступать ли ему на работу, а онъ отвѣчаетъ: «Ему въ институтъ поступать». Я говорю: «Гдѣ

жа ему въ институтъ поступать съ семилѣтнимъ образованіемъ?» А онъ опять то же повторяетъ. Тутъ вошелъ въ комнату Женя, я ему говорю: «Вотъ самъ спрашивай». Александръ Николаевичъ и ему говоритъ: «Въ институтъ поступай, а ты, Наташа, помоги ему», — прибавилъ онъ, обращаясь ко мнѣ. Я поѣхала въ Москву, обратилась по этому вопросу къ мужу племянника, а онъ и говоритъ мнѣ: «Ну что же, вѣдь я работаю при институтѣ, тамъ у насъ есть курсы для учащихся до 10-го класса, а кончить — его переведемъ въ институтъ. Пусть пріѣзжаетъ, устрою его жить въ общежитіи». Какъ общался, такъ все и устроилъ. А Женя, раньше лѣнившійся учиться, вдругъ сталъ 2-мъ ученикомъ и кончилъ институтъ.

Шла Отечественная война. Женя окончилъ учебу и пріѣхалъ къ отцу на каннику. Тогда было объявлено правительственное распоряженіе, что всѣ граждане, имѣющіе у себя оружіе, обязаны его сдать. Отецъ Жени этого не сдѣлалъ. Однажды Женя и его товарищи взяли съ собой ружье и пошли на задворки, за саль и случайно выстрѣлили. Объ этомъ донесли куда слѣдовало и хотѣли отца арестовать за несдачу оружія. Но отецъ кормилъ большую семью и Женя принялъ всю вину на себя. Его осудили на три года тюремнаго заключенія. Пришелъ Александръ Николаевичъ ко мнѣ, рассказываетъ матушка, а я ему говорю: «Горе какое у насъ, вѣдь Женю осудили на три года». Онъ рукой махнулъ и отвѣчаетъ: «Какое тамъ три года, и полгода не просятъ». И что же? Хотя надежды не было никакой, родные все же стали хлопотать и дѣло приняло неожиданный оборотъ. Женю отпустили черезъ 4 мѣсяца.

Племянница моя передъ самой Отечественной войною вышла замужъ. Черезъ 2 мѣсяца мужа взяли на фронтъ. Во время войны его арестовали, какъ бывшаго въ плѣну у нѣмцевъ, и выслали на 25 лѣтъ. Какъ-то пришла она ко мнѣ и проситъ спросить у Александра Николаевича, выходить ли ей замужъ: человѣкъ подлохій подтвердился, а 25 лѣтъ развѣ дождется своего мужа? Но онъ сказалъ: «Пусть ждетъ». Она Александра Николаевича хотѣла не послушаться, но дѣло не складилось, и еще находился другой женихъ, но и съ нимъ все дѣло разошлось. И такъ прошло 7 лѣтъ. Неожиданно вернулся мужъ изъ ссылки и они стали жить вмѣстѣ.

Еще до войны собралась я ѣхать въ Ленинградъ. Деньги на дорогу прислала сестра. Я поговѣла, приобщилась Св. Танинъ и хотѣла выѣхать, но мнѣ надо было еще сходить по дѣлу въ городъ. Безъ меня пришелъ Александръ Николаевичъ. Мать Евдокія, которая жила со мною, говоритъ ему: «А Наташа ѣхать собралась въ Ленинградъ». Онъ отвѣчаетъ ей: «А куда ѣхать-то? — ни пути, ни дороги». Всѣ мои родные и я всегда ему вѣрили, потому что много разъ были нами слова его проверены на фактахъ. И мы уже знали, какъ онъ начнетъ что говорить, то ловить надо было первые два-три слова, а дальше и не поймешь, что къ чему. Такъ онъ скрывалъ себя этимъ. Я осталась, рѣшила не ѣхать. Кругомъ, на первый взглядъ, все было тихо. Но прошло

не болѣе 2-хъ недѣль — грянула Великая Отечественная война. Нѣкоторые наши рязанцы, находящіеся тогда въ Ленинградѣ, застряли тамъ въ началѣ войны и рассказывали потомъ, какъ тяжело было выбраться изъ Ленинграда и доѣхать до Рязани. Сразу возникли большія трудности, люди много потерпѣли въ пути и возвращались окружающимъ путемъ, слѣдуя большое кольцо по желѣзной дорогѣ, такъ какъ линія Ленинградъ — Москва была открыта только для воинскихъ частей. Тогда я благодарила Александра Николаевича за его слова, которые послужили мнѣ совѣтомъ не ѣхать.

9. ВНУТРЕННИЙ ПОДВИГЪ

Этотъ бѣдный съ виду человѣкъ имѣлъ богатый духовный обликъ, а тайный подвигъ распятія въ себѣ гордости приносилъ свои плоды, плоды духа: былъ онъ кротокъ, незлобивъ, терпѣливъ, простъ, любвеобиленъ. Былъ онъ безкорыстенъ — деньги не любилъ, не носилъ хорошей одежды, отдавая ее другимъ, когда ему дарили. Былъ воздержанъ въ пищѣ, лучшую раздавая другимъ, иногда всякую разнообразную пищу сдѣлывалъ въ одну посуду и этимъ питался. Въ великій постъ, въ первую, четвертую и седьмую седмины постился очень строго, признавая настоящій постъ — безъ хлѣба и воды. Передъ причастіемъ Святыхъ Христовыхъ Танинъ совершенно не вкушалъ никакой пищи отъ 2-хъ до 5-ти дней — въ зависимости отъ состоянія здоровья. Никого не осуждалъ и когда другіе осуждали при немъ, старался найти для осуждаемыхъ извиняющія ихъ обстоятельства. И другихъ училъ не восхищаться права Судии Праведнѣйшаго.

Со временемъ люди стали чаще и чаще обращаться къ нему за пріѣздами и утѣшеніемъ, шли со своими душевными и тѣлесными болѣзнями, житейскими невзгодами. Иногда онъ давалъ совѣты, говорилъ прямо, но чаще рѣчь его, слова казались несвязанными между собою, не имѣющими здраваго смысла и только въ исполненіи оправдывались въ действительности. Совѣты его чаще сводились къ церковнымъ средствамъ утѣшенія: «Ходите въ храмъ, поститесь, молитесь, отслужите молебне».

Онъ былъ остороженъ. Онъ боялся показать себя такимъ, каковъ былъ, боялся, что кто-нибудь обнаружитъ въ немъ его духовныя дарованія, его способности прорѣзывать будущее и старался прикрывать ихъ общими фразами, «бѣгая славы».

Во время болѣзней не посылалъ къ земнымъ врачамъ, но къ Небесному Врачу душъ и тѣлесъ и самъ не лечился, даже на смертномъ одрѣ во время тяжкихъ страданій не принималъ лекарства, говоря: «Заѣмъ мнѣ лекарство, вѣдь я приобщился Святыхъ Христовыхъ Танинъ».

Иногда онъ самъ открывалъ душевное состояніе приходившихъ къ нему, это было въ тѣхъ случаяхъ, когда приходившій не зналъ, съ чего начать, когда душа рвалась, а словъ не находилось. Онъ предугадывалъ душевное состояніе такого человѣка, самъ наводилъ его на мысль и приходившій безъ смущенія открывалъ свою

душу. Давая обычные совѣты поговѣть, помолитесь, онъ въ это время самъ приносилъ Богу теплое и тайное моленіе о поствителѣ, исполненное любви къ близкому и надежды на Бога. А надежда и вѣра не пострамляли раба Божьяго и обратившейся къ нему получалъ просимое, если то было на пользу.

Чаще другихъ посѣщали его женщины. Многие указывали ему на это, но онъ говорилъ: «Не вмѣшивайтесь въ мои дѣла». Не обращалъ вниманія на такіе замѣчанія. Передъ его духовнымъ взоромъ вставалъ, быть можетъ, тогда образъ дивнаго милосердія Спасителя, одинаково любившаго всякую душу человѣческую и одинаково съ любовью говорившаго со всѣми. Изъ Св. Евангелія намъ известны двѣ замѣчательныя бесѣды Спасителя о тайнахъ Царствія небеснаго съ женой самарянской Фотиніей и тайнымъ ученикомъ Своимъ Никодимомъ (Ин. 3:1-21, 4:1-49).

Когда съ нимъ говорили о монастырѣ, онъ высказывался, что по волѣ Божіей закрыты монастыри за то, что не жили они, какъ требовалъ ихъ санъ и прибавлялъ: «Внутренній подвигъ выше монашеской одежды».

10. НЕТЛѢНІЕ ПОСЛѢ КОНЧИНЫ

За нѣсколько лѣтъ до смѣрти Александръ Николаевичъ, вынужденный постоянными побоями своего племянника, когда здоровье его замѣтно ухудшилось, а больныя ноги еще сильнѣе давали себя чувствовать и онъ нуждался въ уходѣ, перешелъ на квартиру изъ дома брата къ вѣрующей женщинѣ, которая взяла на себя попеченіе о больномъ и до конца его жизни заботилась и ухаживала за нимъ.

Почувствовавъ приближеніе смерти за цѣлый мѣсяцъ, онъ сталъ говорить: «Я скоро умру, уже не долго мнѣ остается жить». Онъ жаловался на боль въ желудкѣ и въ боку, гдѣ открылась рана, и сильно страдалъ. Лекарства не принималъ и на просьбы окружающихъ его пользоваться лекарствами говорилъ: «За чѣмъ мнѣ порошки, я принялъ Святыя Тайны».

Много народа посѣтило его во время послѣдней болѣзни и онъ былъ радъ, и самъ просилъ близкихъ по духу простыхъ людей побыть съ нимъ, говоря: «Посидите около меня, а то, когда никого нѣтъ, со всѣхъ сторонъ начинаютъ вылезать бѣсы, какъ какія-то точки. Раньше я ихъ гналъ палкой, а теперь уже сильнѣе въ рукахъ держать». И многимъ стали понятны

ранѣе непонятныя дѣйствія его, когда онъ палкой отъ кого-то отмахивался, а никого около него не видно было.

За 4 дня до смерти онъ удостоился причаститься Святыхъ Христовыхъ Тайнъ, а въ день смерти утроемъ онъ послалъ одну изъ своихъ поствителынь въ Борисоглебскій соборъ заказать молебенъ Св. Благочестивымъ Князьямъ Борису и Глѣбу. Когда посланная вернулась, исполнивъ его желаніе, жизнь въ немъ начала угасать. Александръ Николаевичъ сильно страдалъ, съ терпѣніемъ переносилъ свою болѣзнь.

Скончался онъ въ понедѣльникъ 14-го Февраля 1956 года, на 59-омъ году. Похоронили его на четвертый день, послѣдніе два дня изъ которыхъ тѣло его стояло въ соборѣ, не издавая запаха тлѣнія, несмотря на открытую рану въ боку, изъ которой вытекала матерія.

Много народа приходило въ послѣдній разъ помолитесь за него, поклониться ему и попросить прощенія. Въдѣ многие, не понимая подвига этого сильнаго духомъ человѣка, осуждали его или досадовали на него при жизни, за чѣмъ онъ наводитъ на грѣхъ. Но смерть сглаживаетъ всѣ шероховатости и нѣтъ сейчасъ людей, которые бы не вспомнили о немъ съ любовью, какъ о человѣкѣ, нешемъ величайшей подвигъ христіанскаго благочестія — юродства во Христѣ.

Похороненъ Александръ Николаевичъ на Скорбященскомъ кладбищѣ вблизи храма. Мѣсто упокоенія не забыто рязанцами и многие посѣщаютъ его могилу и приходятъ рассказывать ему о своихъ нуждахъ и печаляхъ, получая утѣшеніе и испрашивая его молитвъ.

Въ народѣ упрочилось за нимъ имя «старецъ Александръ» и часто имя это слышится въ храмахъ на заупокойной службѣ.

Какой урокъ мы можемъ извлечь для себя изъ жизни старца Александра? — Урокъ любви къ Богу и терпѣнія. Какъ же надо было любить Господа, чтобы исполнить въ полной мѣрѣ слова Его «да отвержется себя» и нести съ терпѣніемъ и благодушно крестъ свой до конца своей жизни. «А претерпѣвый до конца — спасенъ будетъ».

Вѣчная тебѣ память, блаженный старецъ Александръ!

«Блаженъ, его же избралъ еси и пріялъ, вселится во дворѣхъ Твоихъ» (Пс. 64:5).

Составила схим. Серафима (Маслапнинова).

Могилка Блаженнаго Александра недалеко отъ кладбищенской церкви.

2. БЛАЖЕННЫЙ ВАСИЛІЙ КАДОМСКІЙ

Память Апрѣля 18-го 1-го Мая (†1848)

ОТЕЦЪ Василія Петровича, Петръ Кадомскій былъ небогатымъ екатеринскихъ временъ дворянинъ Рязанской губерніи и уѣзда, изъ д. Шахманово, гдѣ у него былъ домъ, земля и около 30-ти душъ крестьянъ. У него было три сына, изъ коихъ Василій былъ старшимъ и родился въ 1776 году.

Василій Петровичъ, сообразно тогдашнимъ стариннымъ обычаямъ, получилъ образование домашнее, крайне недостаточное, подъ руководствомъ самого родителя; онъ съ трудомъ выучился писать и читать Псалтырь съ указкою.

25-ти лѣтъ Василій Кадомскій поступилъ въ государственное ополчение, въ первую милицію, какъ говорилъ народъ, въ первую брань Императора Александра Благословеннаго съ Наполеономъ до Тильзитскаго мира. Въ чинѣ юнкера не участвовалъ онъ ни въ одномъ военномъ дѣйствіи противъ непріятеля и стоялъ на квартирѣ въ Кіевѣ или окрестныхъ мѣстечкахъ. Здѣсь-то молодому бѣдному дворянину Василію у святыни Кіево-Печерской Лавры, среди мошей и гробницъ многихъ угодниковъ Божіихъ и подвижниковъ благочестія пришли впервые тѣ начала мыслей и чувствованій святой подвижнической жизни, которой образецъ онъ видѣлъ предъ собой въ подвигахъ столь многихъ святыхъ, и которые, возвратясь домой, онъ сталъ малопомалу проявлять въ себѣ самомъ.

Начало было положено добровольнымъ отреченіемъ удобствъ въ оседлой жизни и хожденіемъ по святымъ обителямъ. Многие утверждали, что принадлежавшихъ ему крестьянъ, по смерти родителя, Василій Петровичъ сдѣлалъ свободными. Подвижничество свое Василій Петровичъ началъ тѣмъ, что въ наружности и во всей вишней своей жизни сталъ оказывать величайшее самоотверженіе и строгость подъ покровомъ юродства. Первоначально онъ желалъ сокрыться въ одеждѣ иноческой, для чего посѣщалъ многія святая обители, но впоследствии это намѣреніе, какъ видно, было оставлено. Платье его лѣтомъ и зимою состояло въ одномъ хлопчатобумажномъ халатѣ, надѣтомъ поверхъ длинной холщовой рубахи, на ногахъ лѣтомъ носилъ босовики, а зимою сапоги, въ жаръ и въ холодъ, въ хорошую и дурную погоду ходилъ всегда съ открытою

головою, а иногда видѣли на немъ какую-то ватную шапку, волосы на головѣ были пострижены въ кружокъ, а бороду онъ постригалъ немного ножницами и это для того, какъ говорилъ, что былъ «военнымъ челоѣкомъ» и исполнять предписанія военной дисциплины». Несмотря на глубокую старость, волосы у него были только съ просѣдою, русые. Въ пищѣ онъ былъ такъ воздержанъ, что иногда не ѣлъ ничего три-четыре дня. Пищу любилъ постную, но иногда ѣлъ и яйца, и молочное кушанье, пилъ вино, но крайне осторожно, умеренно, въ среду и пятокъ не ѣлъ вовсе, спалъ на чемъ Богъ приведетъ и не болѣе двухъ часовъ въ сутки. Вся ночь посвящена у него была хожденію по комнатахъ, какому-то созерцательному размышленію или стоянію на одномъ мѣстѣ, какъ бы на молитвѣ.

Людей, любопытствующихъ знать его сокровенныя мысли, навязывавшихъ къ нему съ шуточными или пустыми вопросами, онъ не любилъ, но въ разговорахъ съ людьми ему извѣстными и нравившимися онъ былъ словоохотенъ, тихъ, добродушенъ. Это былъ старичокъ тихій, согбенный долу. Вездѣ, гдѣ ни бывалъ

онъ, — въ домѣ ли у кого, въ церкви или на дорогѣ встрѣчалъ кого, — всюду и со всѣмъ обращался онъ какъ дома, какъ старый знакомый, невзирая ни на чье лицо и чины, съ дружескою ласковою улыбочкою, любилъ всѣхъ цѣловать, приговаривая: «Здорово, мати!» Именемъ «мата», т. е. мать, матеръ, онъ называлъ всѣхъ; и женщинъ, и мужчинъ, и рѣдко звалъ кого по имени.

Онъ имѣлъ даръ предсказывать будущее, но, по увѣренію и свидѣтельству очень многихъ достойныхъ уваженія жителей Рязани, предсказывалъ прямо рѣдко, а болѣе иносказательно, подъ какими-либо довольно вразумительными символами.

Кадомскій любилъ дѣтей и дѣти взаимно любили его: никогда не издѣвались надъ «дѣдушкой Петровичемъ», не бѣгали за нимъ гурюбою съ крикомъ и хохотомъ, а ходили смиренно, нерѣдко прося и получая отъ него мѣлкія деньги и лакомства, и завидѣвъ его издали, бѣжали къ нему какъ къ празднику. Дѣдушка по времени игрывалъ съ ними въ разныя игры.

Памятникъ на мѣстѣ упокоенія
мошей двухъ рязанскихъ
святыхъ Василіевъ:

Перенесение мошей
блаженного Василия
Кадомского.

Никто не видывалъ, чтобы онъ, несмотря на преклонность лѣтъ и хилое здоровье, ходилъ съ тростью или палкой, и примѣчательно, что собаки, въ какой бы дворъ онъ ни заходилъ, никогда не трогали его. Входя во дворъ, онъ обыкновенно пѣлъ «Господи, помилуй».

Жизнь его текла, по мірскимъ мѣркамъ, незамѣтно и неинтересно. Но какой глубины была его душа! Самъ всю жизнь проскитавшій по чужимъ людямъ, не имѣя никогда ничего новаго или дорогаго, Василій Петровичъ отвѣчалъ на недоумѣніе ближнихъ: «Наше дѣло — тотчасъ помочь несчастнѣйшему и болѣе насъ нуждающемуся». И потому тихій, согбенный долу старичокъ, которому частенько давали то новый кафтанъ, то сапоги, никогда не надѣвалъ обновокъ — они тутъ же отдавались нуждающимся, нищимъ. И тѣ, кто зналъ объ истинной жизни подвижника, кто любилъ его, понимали: онъ «унижать своими поступками всѣхъ умныхъ, потому что дѣлаетъ именно то, что должно дѣлать этимъ послѣднимъ, находящимся въ полномъ и здоровомъ умѣ».

Вся жизнь блаженного Василия принадлежитъ къ чисто-практическому христіанскому аскетизму. Гражданская служба Кадомскаго маловажна и едва извѣстна. На подвижничестве же его нѣкоторые современники смотрѣли какъ на «способъ промаячить свой вѣкъ», или видѣли въ немъ человѣка «разстроенаго умственными способностями». Но и тогда лучшие люди цѣнили подвижника. Перечислить всѣ случаи подвижничества изъ жизни Василия Петровича и всѣ доказательства присутствія въ немъ особенной благодатной силы Божіей невозможно, для этого надлежало бы написать цѣлую книгу. Есть много случаевъ такихъ, которые долгие хранятся въ семействахъ какъ семейная тайна.

1-го Мая 1848 года Василій Петровичъ гостилъ у купца Д. А. Рюмина, когда почувствовалъ себя сильно

нездоровымъ и, предвидя приближеніе смерти, потребовалъ, чтобы его отправили къ Ф. С. Батракову. Здѣсь онъ пожелалъ исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ, простился со всѣми домашними и тихо преставился. Едва узнали о его кончинѣ жители Рязани, какъ домъ Батракова отъ утра до глубокой ночи сдѣлался мѣстомъ многочисленнаго стеченія народа всѣхъ сословій и возрастовъ, и это продолжалось до самаго дня и часа выноса и погребенія гѣла Василия Петровича. По нему служили панихиды, приносили свѣчи, ладанъ, деньги. Батраковъ неохотно принималъ все это и устроилъ торжественное погребеніе блаженному на собственный счетъ, а гробъ его покрывъ богатой парчой. Литургія и погребеніе совершены были въ загородной кладбищенской св. Лазаря церкви, гдѣ онъ подлѣ алтаря и похороненъ при огромномъ стеченіи народа.

Всякій посторонній человѣкъ, смотря на обрядъ погребенія и такое множество народа всѣхъ сословій, могъ бы подумать, что такъ пышно хоронятъ какого-либо знаменитаго и весьма богатаго въ обществѣ человѣка. О, какъ удивился бы онъ, если бы сказали ему, что покойный Василій Петровичъ Кадомскій былъ бѣдный, сирый, одинокій въ мірѣ скиталецъ, что во всемъ многолюдномъ собраніи не было у него ни родныхъ, ни кровныхъ, что онъ былъ нищій, а не богатъ, что одно христіанское усердіе и память доброй его жизни такъ пышно украсили гробъ его, что слезы, пролитыя на его могилу, были слезы не родныхъ, а тѣхъ людей, которыхъ зтоя ть нищій спасалъ отъ нищеты и связанныхъ съ ней бѣдствій, что они искренно молились о немъ и желали ему упокоенія тамъ, гдѣ нѣтъ болѣе ни слезъ, ни болѣзней, ни воздыханія, а жизнь свѣтлая, безконечная.

И при жизни любили старца Василия Петровича, и по кончинѣ могила его на Лазаревскомъ кладбищѣ

Рязани никогда не оставалась без присмотра. Заботливые руки обжижали и оберегали место упокоения блаженного, украшали цветами.

В 1987 году блаженный Василий был внесен в список Собора местночтимых Рязанских святых. В июль 1996 года его останки были перенесены с Лазоревского кладбища на территорию Борисоглебска-

го кафедрального собора. Это было истинное торжество для православных. Несмотря на рабочий день, многие рязанцы собрались у памятника на могиле святителя Василия, первого епископа Рязанского. К торжеству памятник обновили: теперь рядом со святителем Василием покоится и другой Василий — Блаженный.

3. СТРАННИКЪ АНДРЕЙ ПОТЬХИНЪ

Память 5-го/18-го Июля († 1966)

АНДРЕЙ Данилович Потьхин — таково полное имя блаженного, хотя вряд ли кто-то изменяло его так при жизни — родился 21-го Мая 1906 года в селе Спаскъ (Печины) Шацкого уезда Тамбовской губернии. Его родители (имя матери Анна) имели четверых детей. У Андрея были старший брат и две младшие сестры. Родители обратили внимание, что младенцем Андрей не сжимал кулачки, а наоборот, растопыривал пальчики, и рѣшили, что сын «глупой». Так с раннего детства за Андреем закрепились репутация деревенского дурачка. Но, по слову Священного Писания, «Есть послѣдние, которые будут первыми» (Лк. 13:30).

Уже детские годы его были отмечены первыми случаями прозорливости. Сестра Андрея вспоминала: «Вот сидитъ, въ окно глядитъ: «И-и, сейчасъ вспыхнетъ!» Вотъ тебѣ и пожалуйста, тутъ же загорѣлся все. А онъ въ окно глядитъ: «И не затушите».

Его не видѣли играющимъ съ кѣм-либо или веселящимся. Дома онъ выполнялъ всякую работу: носилъ воду, рубилъ дрова, слѣдилъ за выпечкой хлѣба. Бѣла мало, а если не позвать къ столу, то и не попроситъ.

Въ юныя годы Андрюша сталъ странствовать. Жилъ гѣмъ, что кололъ людямъ дрова и выполнялъ другую работу. Часто къ его матери обращались съ просьбой отпустить Андрюшу помочь въ рубкѣ дровъ. Анна соглашалась. Такъ сначала въ своемъ селѣ, а позже и въ сосѣднихъ Андрей добывалъ свой кусокъ хлѣба. Со временемъ онъ сталъ уходить надолго, такъ что роднымъ приходилось искать юного странника. Одинъ разъ даже пришло извѣстие, что онъ разодранъ волчицей въ Старотемниковскомъ лѣсу. Къ счастью, это оказалось неправдой. Родные попытались было удерживать Андрея дома, но онъ уходилъ тайно. «Пойдетъ мамѣ воды принести, — рассказывала сестра, — поставитъ ведра съ водой и молчкомъ уйдетъ».

Странникъ Андрей.

Странничество и юродство Христа ради стали подвигомъ Андрея. Внутренний миръ такихъ людей остается неизвестнымъ живущимъ по законамъ и стихиямъ въка сего. Во вѣншей же жизни ихъ мало привлекательного.

Съ котомкой за плечами и посохомъ въ рукѣ, безъ документовъ, онъ скитался по градамъ и вѣсямъ. Питался, гдѣ покормятъ, одѣвался, во что дадутъ. При этомъ, заработавъ какія-то крохи или собравъ что-либо, спѣшилъ отнестись это нуждающимся. «Я набралъ и въ такомъ-то селѣ отдалъ, тамъ сгорѣли» или «Тамъ-то вдова строится, ей отдалъ» — объяснялъ онъ.

Иногда подарки блаженного Андрея могли предвѣщать какую-нибудь бѣду въ домѣ: смерти, пожары, падежъ скота и т. п.

Много претерпѣвалъ Андрей отъ мальчишекъ и парней постарше: насмѣшки, ругань, то метнутъ камнемъ, то палкой побьютъ. «Ой, какіе окаянные ребятишки, они меня обижаютъ», — со слезами сокрушался среди дороги Андрей въ селѣ Печанкѣ. Причина происходящего была понятна юродивому: растущее безбожие. Въ томъ же селѣ у одной благочестивой женщины во дворѣ лежалъ большой крестъ.

— Дай мнѣ этотъ крестъ, — попросилъ Андрей.

— Тебѣ на что?

— Я поѣду къ обидѣ крестить дѣтей,

— отвѣтилъ Блаженный, какъ бы давая

понять, что при закрытыхъ въ здѣшней округѣ храмахъ растутъ тутъ некрещенные, безбожные дѣти.

Былъ случай, когда въ насмѣхкахъ и нѣкоей грубости по отношенію къ Блаженному преуспѣла взрослая по годамъ женщина. Андрей, будучи немстительнымъ и абсолютно незлобивымъ, легонько пристукнулъ ее по спинѣ. Наказаніе послѣдовало позже. Появилась болѣзнь спины, женщину скорчилъ. «Она и посейчасъ не разогнется», — добавлялъ очевидцы событія.

Знавшие блаженного Андрея отмѣчаютъ множество случаевъ его прозорливости. П. В. Г. изъ деревни

Тарханы рассказала, как однажды Блаженный подошел к ее сынишке и предложил обмянуть дрючину (пруть) на костыль. Тот не согласился. Андрюша наставлял и уговаривал. Но без пользы. А лѣтъ через двадцать послѣ этого сын, к этому времени уже взрослый, полез на телеграфный столбъ, упал, и съ тѣхъ поръ ходилъ на костыляхъ. Не эти ли костыли просилъ у него юродивый?

Одного крестьянскаго юношу забирали в армию. Родители просить Андрюшу помолиться о немъ. Въ отвѣтъ слышать: «Онъ еще молодъ, не возьмутъ». Родители, зная, что срокъ службы подошелъ, усомнились: парня-то забираютъ. Снова повторяютъ просьбу. «Молодъ! Сказалъ, молодъ, и все!» — уходя настойчиво произнесъ Андрей. И действительно, съ призванного пункта парень возвратился домой: въ документахъ что-то нехорошо указали.

Дѣвушка по имени Анна изъ села Полное Ялтуново собралась выходить замужъ. Женихъ — хорошій парень изъ того же села. Приходитъ Андрюша:

— Ты, Нюрка, замужъ не ходи.

— Ну, буду я въковушей при матери сидѣть! — возразила та юродивому.

— Ну, сходи, сходи — вздохнулъ блаженный.

Молодые поженились, но счастья имъ не было. Родители жениха, возненавидѣвъ невѣсту, всеми силами старались расторгнуть бракъ. Анну гнали изъ дома, такъ что съ мужемъ приходилось встрѣчаться тайно. Что дѣлать? Андрюша говоритъ: «Молитесь надо. Свѣчи ставь вверхъ ногами». Анна попыталась напрямую исполнить совѣтъ Блаженнаго, не понимая тогда, что Андрюша имелъ ввиду другое. Какъ не верти, дескать, а выйдеть по-Божьему. Мать Анны, переживая за судьбу дочери, принялась какъ-то голосить. «Мать, ты что кричишь?! Богъ, Онъ и потихоньку слышитъ!» — остановилъ ее Андрюша. Молиты двухъ женщинъ не

остались неслышанными, но утѣшене было получено въ иномъ. У Анны родился сынъ, о которомъ извѣстный старецъ сказалъ: «Этотъ мальчикъ одинъ за три деревни постится. Такихъ на тысячу — одинъ». Повзрѣлѣвъ, сынъ Анны сталъ священникомъ.

Очень часто, особенно въ зимнюю пору, Андрей останавливался въ селѣ Полное Ялтуново у сестры-старца Анисы, Матрены и Агаеи. Сестры, посвятивши свои жизни Богу и прошедши за это черезъ заключенія и гоненія, привѣчали блаженнаго. Старшая Анисья, сознавая свою грѣховность, сокрушалась о неготовности къ смерти.

— Ты, Анисья, не бойся, — успокаивалъ юродивый, говоря о переходѣ въ вѣчность, — умирать будешь, я приду и скажу: «Пустите — это моя жена!» И тебя пропустятъ.

Однажды послѣ того, какъ Андрей снялъ сапоги, Агаея увидѣла сбитыя въ кровь ноги:

— Ты бы хоть какія портянки завернулъ!

— Гаяя, путь такой, такой путь, — отвѣтилъ блаженный, говоря, видимо, не столько о дорогѣ, сколько о носимомъ подвигѣ.

Видя приближене смерти, Андрей попросилъ сообщить роднымъ сестрамъ и прямо сказалъ: «Я завтра умру безъ пятнадцати четьеръ». Такъ и было. Произошло это 18-го Юля 1966 года.

Могила въ селѣ Полное Ялтуново Шацкаго района Рязанской области украшаетъ шестиконечный деревянный крестъ. Посохъ и сума, изображенные на табличкѣ, какъ бы подтверждаютъ надпись: «Здѣсь поκειται прахъ раба Божьяго странника Андрея...» Для мѣстнаго населенія нѣтъ сомнѣнй: это былъ святой человекъ. Поэтому не случайны слова духовнаго стиха, посвященнаго самому блаженному: «Святый Боже, Святый Кръпкій, Святый Безсмертный, юродивый Андрей, моли Бога о насъ».

4. ЮРОДИВЫЙ ВАНЯ ВЫСОЦКІЙ

И ДРУГІЕ ПРАВЕДНИКИ 20-ГО ВѢКА

Память протоіакона Павла Смирнова хранитъ множество интереснѣйшихъ фактовъ изъ жизни Церкви. Помогать ему въ этомъ и воспоминанія дѣтства. Отецъ Павла Ивановича былъ священникомъ въ селѣ Захаровка Попатынской волости. Крестъ на церкви, въ которой онъ служилъ, былъ зеркальнымъ и сиялъ такъ, что люди не могли пройти мимо. Часто притекали на зеркальный крестъ и юродивые изъ окрестныхъ селъ. Приходили и оставались въ памяти. Вотъ нѣкоторые изъ воспоминаній, живущихъ въ семьѣ Смирновыхъ.

НАРОДНАЯ молва сохранила и донесла до насъ память о Ванѣ Высоцкомъ, блаженномъ, по-настоящему преданномъ Богу рабѣ Божіемъ. Можно его назвать мученикомъ, потому что былъ онъ убитъ за свою горячую вѣру звѣрски. Произошло это въ 20-е

годы, во времена гоненій на Православіе. Орудіемъ убійства послужили камни, которые онъ носилъ... за плечами.

Что же заставляло этого крѣпкаго тѣломъ мужчину, чѣмъ-то неуловимо похожаго на апостола Іоанна

Богослова, коленнопреклоненно молиться съ воздытыми къ небу руками въ каменномъ карьерѣ села Высокое Рязанскаго района, откуда онъ былъ родомъ? Не стремился ли онъ полностью покорить свою плоть духу, истинно подготавливать себя къ Царствію Божию, чтобы войти въ него безпрепятственно, съ дѣтскимъ сердцемъ и незапятнанной душою?

Часто просилъ блаженный заперѣть его въ темной избушкѣ, откуда не выходилъ недѣлю, іто было время усиленной молитвы объ очищеніи своей души, о спасеніи Россіи и помилованіи всѣхъ людей русскихъ. Рассказываютъ, онъ предвидѣлъ и говорилъ, что наступятъ въ странѣ нашей великія скорби. Къ огромному сожалѣнію, не дошли до насъ составленныя подъ диктовку записи Вани Высоцкаго, содержащія описанія множества убійствъ, страданій, крови.

5. МИХАИЛЬ ЛАПТЮША

Остались свидѣнія о человѣкѣ, благодарившемъ Бога за каждый прожитый день, — Мишѣ Лаптюшѣ. Говорилъ онъ: «День прошелъ — и слава Богу: къ смерти ближе». И была въ этихъ его словахъ такая мудрость...

Зимой и лѣтомъ ходилъ онъ въ одной одеждѣ и своего ничего не имѣлъ. Въ плохую погоду останавливался на ночевку у крестыинъ, въ ясную спалъ на кладбищѣ, гдѣ ложился прямо на землю, голову приклонялъ на могилу. Постоянно поминалъ онъ своихъ умершихъ родителей. Не привязанный ни къ чему земному, онъ былъ восхищенъ жизнью и легко отошелъ къ Богу.

6. АЛЕКСѢЙ ПЛАКСИНЪ

Современному человѣку можно было многому поучиться у Божьего странника Плаклина Алексѣя Ивановича. Всѣмъ людямъ онъ желалъ добраго здоровья и просилъ имя Царствія Небеснаго. Радовался каждому мгновенію, каждому моменту бытія. Всегда говорилъ, что хотѣлъ бы быть похороненнымъ по-

Иванъ Высоцкій. Рисунокъ свѣщ. Андрея Смирнова, сдѣланъ въ 30-е годы по памяти.

духовному — «безъ плаковъ, безъ флаговъ, безъ гармошки, безъ оркестра и безъ коммунистовъ».

Алексѣй Ивановичъ, добродушный человѣкъ, часто подвергался издевательствамъ безбожниковъ.

Любилъ онъ ходить по близлежащимъ монастырямъ, доходилъ и до Троице-Сергіевой Лавры. И если по пути его кто-то обижалъ, онъ возвращался обратно, такъ какъ считалъ себя недостойнымъ посѣтить святыню, а черезъ нѣкоторое время опять собирался въ путь. За поясомъ Алексѣй Ивановичъ носилъ множество иконочекъ, къ которымъ относился очень трепетно и бережно.

Остался въ памяти такой интересный случай: одну двѣщукъ по имени Антонина странникъ всегда называлъ Зинаидой, многіе не понимали, отчего это. И каково же было всеобщее изумленіе, когда при полученіи паспорта той двѣщухой вышла ошибка, и вмѣсто имени Антонина ее записали Зинаидой.

Осталось въ памяти и то, какъ крестился Алексѣй Ивановичъ. Онъ съ силой ударялъ себя рукой объ лобъ, совсѣмъ его не жалѣя. Со временемъ на этомъ мѣстѣ образовался огромный синякъ — «символь» служения Богу.

7. УБОГІЙ РОДИОНЪ

Нельзя не сказать и еще объ одномъ юродивомъ рязанской земли — убогомъ Родюшкѣ, святомъ человѣкѣ, истинномъ молитвенникѣ. Уродливый гѣломъ, онъ имѣлъ необыкновенныя красоты души, открытую всѣмъ людямъ, по-дѣтски ангельскую. Навѣрное, поэтому къ нему тянулись многіе и находили духовную поддержку и утѣшеніе.

Нельзя не упомянуть и о духовной связи блаженныхъ и юродивыхъ. Известно, напримѣръ, что Полишка изъ Воронихъ Выселокъ (с. Захарово) на просьбу одной женщины объ исцѣленіи дочери совѣтовала молиться объ упокоеніи блаженного Іоанна (Ивана Высоцкаго). И что же? Дочь исцѣлилась...

Помни, Господи, всѣхъ блаженныхъ въ Царствіи Твоемъ.

5. ПРАВЕДНИЦА АГАФІЯ

Память Отданіе Пасхи (1996)

Въ СЕЛѢ Ялтуново недалеко отъ города Шацка жили три сестры. Старшая — Анисья — была словно неземная, всѣ люди дивились ея небесной добрѣ и любви къ ближнимъ. Она отличалась не-

обыкновеннымъ даромъ прозорливости и чудеснымъ рѣдкимъ голосомъ. Умерла Анисья много лѣтъ назадъ, ей было тогда 92 года. Въ этомъ же возрастѣ преставилась и средняя сестра — Матрона. Такъ же какъ и

Старица Агафія
въ старости въ
своей кельѣ.

Погребеніе
Старицы Агафіи.

старшіе сестры, младшая Агафія (род. 1910 г.) была прозорливой, съ крѣпкой вѣрой въ Бога и чудодѣйственной молитвой. Она помогала многимъ своимъ совѣтомъ, поддержкой или просто добрымъ словомъ. Маму ихъ звали Анной, она была строгой жизни и въ то же время доброй женщиной-старицей. Она и посылала въ сердцахъ своихъ дѣтей непоколебимую вѣру. Въ молодости на красоту сестеръ засматривалось много парней, тогда мать обрила дѣвушекъ наголо, чтобы не было соблазна. Не позволяла имъ ѣсть сытно. Бывало сварить картошку и предложить ее въ самоварѣ, а получившейся «чай» подавала на столъ вмѣстѣ съ рѣдькой. Она всячески старалась смирять плоть и духъ своихъ дочерей.

Когда еще всѣ сестры были живы, ихъ поѣстить о. Кирилль — духовникъ Троице-Сергіевой Лавры, привезъ имъ параманды, крестики и предложилъ имъ постричься, но сестры отказались, возразивъ, что у нихъ другой путь, отличающийся отъ монашества.

Каждый праздникъ дѣвушки ходили въ шапку церковь, продѣлывая путь въ 25 верстъ, пѣли на клиросѣ такъ, что всѣ заслушивались.

Сестры шли «узкимъ путемъ», путемъ постоянныхъ нуждъ и скорбей, и многихъ людей удержали отъ грѣха. Когда были помоложе, то собирали дѣвушекъ, желающихъ посвятить свою жизнь Богу и дать обѣтъ дѣвства, записывали ихъ имена и потомъ всячески окормляли.

Во времена репрессій и гонений на вѣру сестрамъ въ течение 12-ти лѣтъ пришлось отбывать срокъ заключенія въ Казахстанъ, гдѣ наряду съ тяжелыми работами они продолжали непрестанную молитву о всѣхъ страждущихъ людяхъ. Подсолнечное масло, выдаваемое какъ паекъ, они употребляли въ лампадки. Однажды имъ пришлось работать въ лагерной столовой. Никогда не употребляя въ пищу мяса, подвижницы и не знали, какъ его готовить. Нужно было варить баранину. Тогда они взяли большой котелъ, налили туда воды и помѣстили живого барана. Все это поставили на огонь. Начальникъ увидѣлъ эту картину, разсмѣялся и перевелъ ихъ на другія работы.

Тяжелый подвигъ совершила въ своей жизни каждая изъ сестеръ, претерпѣвъ много скорбей. Известно, что они ходили къ бѣднымъ людямъ и бескористно имъ помогали, нажитое своимъ трудомъ отдавали, хотя часто въ ихъ домѣ не было и куска хлѣба. Сестры съ радостью откликались на просьбы людей, были стойкими въ вѣрѣ, и если съ чѣмъ-то и соглашались, то только не съ беззаконіемъ, всегда выступая противъ зла.

Младшая изъ сестеръ, матушка Агафія, часто разсказывала о своей жизни, о стойкости и терпѣннѣ, достойномъ перенесеніи скорбей, назидая и укрѣпляя въ вѣрѣ.

Вотъ нѣсколько случаевъ прозорливости матушки Агафіи, о которыхъ разсказалъ о. Пимень, настоятель Николо-Чернышевскаго монастыря и жители села Старое Чернышево.

«Такъ сложились обстоятельства, что въ монастырѣ не было средствъ для дальнѣйшей реставраціи, ситуация сложилась очень тяжелая, не у кого было спросить совѣта и я рѣшилъ обратиться къ бабушкѣ Ганѣ (матушкѣ Агафіи). Вѣдь нужно было и молиться, и братію собирать, а съ другой стороны, нужны средства, спонсоры. Бабушка Ганя часто говорила стихами. Она отвѣтила шуткой: «Сиди на мѣстѣ — получишь двести», т. е. сказала, чтобы нигуда не ѣздить, а надо молиться, и Господь все управитъ. Вернувшись въ обитель, я опять сталъ задумываться надъ нерѣшенными вопросами, скорбѣть и въ концѣ концовъ собрался и поѣхалъ на поиски спонсора. Побывалъ и въ Рязани, и во Владимірѣ, но спонсора такъ и не нашель, вернулся въ обитель ни съ чѣмъ. А рабочіе уже ругаются, требуютъ деньги за давно выполненную работу. Состояніе было близкое къ отчаянію. Но черезъ нѣсколько дней нашлись люди, которые совершенно случайно узнали объ обители, привезли деньги и милостью Божіей, появилась возможность рассчитаться съ долгами. Это явный случай прозорливости бабушки Гани и силы ея молитвы о насъ грѣшныхъ.

Совѣты и поученія, которые давала старица, часто раскрывали знаніе внутреннего міра человека. Въ монастырѣ было нѣсколько послушниковъ — кан-

дидатов в монахи. Привелъ я этихъ людей къ матушкѣ, а она сказала: «Не постригай». Пришлось въ очередной разъ убедиться въ правильности ея словъ, что эти люди не могли быть монахами, потому что покинули обитель, сейчасъ живутъ въ міру и далеки отъ церковной жизни.

Особенно запомнился другой случай предсказания. Одинъ человекъ очень стремился стать священникомъ. Матушка Агафія его предупредила: «Не лезь въ петлю, потому что это не твое. Оставь свое желаніе, и все устроится по волю Божіей». Но онъ все-таки приложилъ колоссальные усилия для достиженія своей цѣли и сталъ священникомъ. А по прошествіи трехъ-четырехъ мѣсяцевъ неожиданно попалъ въ аварию и погибъ.

Матушка Агафія не только предсказывала, но и обличала недостатки людей. Однажды къ ней пріѣхала молодая пара — священникъ и матушка, которая ждалась на супруга и упрекала его въ семейныхъ ссорахъ и неурядицахъ. На что старица ей сказала: «Ты живешь по своей гордости, согласно своимъ амбиціямъ и желаніямъ, съ мужемъ не считаешься, хотя какъ жена занимаешь подчиненное положеніе». Такимъ образомъ она раскрыла истинную причину разлада, говорила о томъ, какъ это исправить.

Къ матушкѣ приходили за совѣтомъ и утѣшеніемъ разные люди. Пріѣзжалъ разорившійся предприниматель, который сокрушался о своихъ многочисленныхъ долгахъ, о житейскихъ проблемахъ и просилъ у бабушки Гани совѣта, что дѣлать. Старица его успокоила, что все уладится. Хотя, по нашимъ человѣческимъ мѣркамъ, этотъ неудачникъ уже никакъ не могъ приобрести авторитетъ и стать человекѣмъ состоятельнымъ. Но все произошло по молитвамъ

матушки Агафіи. Теперь онъ снова преуспѣвающій предприниматель.

Многихъ матушка испѣляла своей молитвой, причемъ дѣлала это, отправляя людей на свой чудотворный источникъ, помазывая освещеннымъ масломъ. Испѣляла людей съ физическими недостатками и недугами, испѣляла отъ экземы, а одного человекъ вылечила отъ рака. Люди шли и шли къ ней, и благодарность ихъ безмѣрна за то добро и радость, которую она дарила всѣмъ. Старица продолжала принимать людей до послѣдняго дня и, зная время своей кончины, ѣкоторымъ говорила: «Прошай, ты меня больше не увидишь». Она тихо отошла къ Господу на Отданіе Пасхи въ 1996 году въ возрастѣ 86-ти лѣтъ. По смерти матушка Агафія лежала какъ живая, на шекахъ игралъ румянецъ. На погребеніе собралось много священства, гробъ несли на рукахъ въ теченіе двухъ съ половиной часовъ и признаковъ разложенія не было, что противорѣчитъ явнымъ законамъ природы и является признакомъ святости.

На матушкѣ Агафіѣ дѣйствительно пребывала благодать. Въ нашемъ мятущемся мірѣ много раздраженія и нестроений, а отъ общенія съ ней каждый получалъ внутренней покой, умиротвореніе, чувствовалъ ту святость, которую можно получить отъ чтенія Святого Писанія, житій святыхъ. Матушка призвала людей къ внутреннему духовному миру, къ цѣломудрію, къ святости. Она скорбѣла и плакала о всѣхъ людяхъ, большею частью молилась, пребывала въ непрерывномъ обращеніи къ Богу, ибо по Божіему Произволенію она получила даръ прозорливости, даръ оказывать помощь другимъ людямъ. Жизнь матушки Агафіи — это огненный столпъ отъ земли къ небу въ молитвѣ за всѣхъ насъ.

6. ПРАВЕДНЫЙ ОТЕЦЪ ПЕТРЪ

Память (†1972)

1. ДУХОВНОЕ БЛАГООБРАЗІЕ

ПРАВЕДНИКИ Божіи несутъ крестъ за грѣшниковъ изъ-за любви къ Богу и Господь слыша ихъ, проливаетъ благодать и на грѣшныхъ, не заслуживающихъ милости. Такими жертвенниками держится весь міръ. Ими же спасается Россія падшая, но имѣющая праведниковъ.

Петръ Чельцовъ родился въ семьѣ священника Алексѣя Чельцова въ селѣ Шехмино Рязанскаго района. Въ семьѣ было всего пятеро дѣтей: четыре сына и дочь. Петръ окончилъ семинарію въ 1910

Петръ Чельцовъ въ молодые годы въ семинарской формѣ.

году и былъ направленъ въ Киевскую духовную академію. 1910 годъ сталъ для него и красивымъ: онъ полюбилъ дѣвушку, которая впоследствии станеть его женой. Сохранился снимокъ его въ молодые годы, который былъ подаренъ невѣстѣ, дочери священника, Марии Стародубской съ трогательной надписью на оборотѣ: «Дорогой невѣстѣ отъ жениха. Люби, вѣрь, надѣйся, какъ любила, вѣрила, надѣялась...»

Въ 1911 году они стали мужемъ и женой. Любили, вѣрили, надѣялись. Тогда же резолуціей епископа Рязанскаго отъ 11-го Октября 1911 года Петръ Чельцовъ былъ опредѣленъ, а 16-го

Октября рукоположенъ во священника Георгиевской церкви села Юрьево Городище Касимовскаго уѣзда. Назначенъ законоучителемъ Умахинской церковно-приходской школы. А въ августѣ 1912 года о. Петръ былъ принятъ на второй курсъ Киевской духовной академіи.

Уже въ духовной академіи отецъ Петръ былъ удостоенъ ученой степени кандидата богословія съ правомъ получения степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній. Указомъ Священнаго Синода 1915 года Петръ Челцовъ былъ назначенъ на должность законоучителя и инспектора классовъ смоленскаго епархіального женскаго училища. Резолюціей Пресвященнаго Феодосія, епископа Смоленскаго, отъ 31-го Іюля 1916 года назначенъ замѣстителемъ Братства преп. Авраамія, Смоленскаго чудотворца. И въ томъ же году редакторомъ Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Заслуги передъ Святою Церковью священника Петра Челцова въ разные годы были отмѣнены наградами. А закончилъ свой путь пастырскаго служенія о. Петръ митрофорнымъ протоиереемъ.

2. ВРЕМЯ БУНТА ПРОТИВЪ БОГА

Время становилось все болѣе жестокимъ. Безбожники рушили храмы, изымали церковныя цѣнности. Во время изыятія цѣнностей въ Смоленскѣ въ 1922 году былъ арестованъ по обвиненію въ сокрытіи таковыхъ священникъ Петръ. Пробылъ около года въ Смоленскѣ въ такъ называемомъ Домзакѣ (домъ предварительнаго заключенія). Потомъ былъ назначенъ настоятелемъ Казанской церкви. Въ то время еще устраивались диспуты. Въ Смоленскѣ изъ Москвы прѣхалъ бывший священникъ, оставившій свой санъ и выступавшій на сторонѣ большевиковъ. Диспутъ былъ устроенъ въ зданіи Губисполкома, противоположной стороны было вызвано мѣстное духовенство. Пришли о. Анатолій и о. Петръ Челцовъ. Бывшій іерей, ставшій атеистомъ, потерпѣлъ тяжкое поражение. Два побѣдителя выходили изъ зала подъ громъ аплодисментовъ. Въ тотъ день все обошлось благополучно. Но черезъ мѣсяцъ о. Петра арестовали.

Послѣдовали ссылки въ Вологду, потомъ на Сѣверъ, на Соловки. Марія Николаевна, жена брата о. Петра, рассказываетъ: «Когда батюшку въ первый разъ арестовали, матушка Марія очень плакала, а потомъ вдругъ неожиданно успокоилась и твердо произнесла: «Онъ придетъ! Онъ придетъ!» А потомъ она ѣздилъ къ своему мужу. А онъ писалъ ей. Съ братьями о. Петръ, находясь въ ссылкѣ, отношеній не поддерживалъ, боялся за ихъ безопасность, письма писалъ лишь

сестрѣ. Послѣ нѣсколькихъ арестовъ отца Петра благословили на служеніе въ село Пятницю.

Пятниця затеряна среди мещерскихъ болотъ, и когда батюшка появился тамъ съ семьей, матушка, оглядываясь, произнесла: «Митрофорный протоиерей и въ такой глуши оказался!». Но отцу Петру приписалъ св. вмч. Параскева, въ честь которой освящена пятницкая церковь, съ полнымъ мѣшкомъ и сказала: «Стройся, живи, а о деньгахъ не беспокойся». Батюшка съ матушкой обосновались съ удочеренной дѣвочкой Маріей Сухоручою (своихъ дѣтей у Челцовыхъ не было).

Бывала у нихъ блаженная раба Божія по фамиліи Романова, которая часто повторяла: «... Потекуть въ Пятницу ключи». Сначала думали: «о чемъ она? А потомъ въ дѣйствительности потекли въ Пятницу ключи, ручейки человѣческіе.

3. ПЯТНИЦКІЙ ПРАВЕДНИКЪ

Рассказываетъ схимонахиня Еликонида изъ с. Пятниця:

«Съ батюшкой мы разговаривали мало. Времени на это не было: то отпѣваніе, то крещеніе, то молебнѣ. На картѣ Пятницю не сыщешь. А тумскій поѣздъ придетъ — къ намъ цѣлая «демонстрація». Рязанскій придетъ — опять люди, съ владимирскаго — то же самое. Больныхъ много везли. Они кричали, бились. А батюшка надъ ними молитвы читалъ. Бѣсноватыхъ отчитывать трудно, но я видѣла — имъ легче становилось. Батюшка исповѣдовалъ, причащалъ, соборовалъ, часто давалъ воды святой или мастица. Бывало, послѣ службы онъ устанетъ, начинаю говорить: «Вы идите, идите изъ церкви». Люди уходять. А отецъ Петръ вернется изъ алтаря и скажетъ: «Вы вотъ, въ зелененькомъ платочкѣ, вернитесь». И всѣ люди опять къ нему толпой. Слухъ о его исцѣляющихъ молитвахъ далеко распространялся. И добрый онъ былъ, и строгій. Въ храмѣ муха летѣла — было слышно. Каждое его слово ловили. Частыми гостями у него были и священники, и архіереи.

Рассказываетъ протоиерей Павелъ Смирновъ изъ Казани: «Я былъ у отца Петра въ Пятницѣ всего одинъ разъ. Батюшка передалъ мнѣ рукописную тетрадь, гдѣ было написано объ исповѣдьяхъ. По ней онъ меня и исповѣдовалъ. На мнѣ онъ примѣрять архіерейскій омофоръ будто бы для моего брата — Іоанна Смирнова, который былъ тогда простымъ священникомъ. Черезъ много лѣтъ священникъ Іоаннъ станетъ архіереемъ. Владыка Глѣбъ (Смирновъ) всегда считалъ, что отецъ Павелъ заранѣе зналъ о его архіерействѣ. А мнѣ отецъ Петръ по сметри своей благословилъ передать тросточку, будто хотѣлъ

— Супруги Челцовы.

сказать, что у меня будутъ больныя ноги. Такъ и получилось».

Разсказываетъ схимонахиня Харитина изъ с. Пятница:

«Я жила въ Пятницѣ при батюшкѣ шесть лѣтъ, а теперь его нѣтъ. Видѣла, какъ онъ лечитъ людей, маслица даетъ, чтобы больную скотинку помазывали, надъ водичкой молитвы читалъ. Все у него получалось, святой былъ человекъ. Всѣхъ онъ помнитъ, всѣхъ онъ издалека узнавалъ, обо всѣхъ все зналъ и разсказывать ему не нужно было, насквозь людей видѣтъ. Я помню случай. Приѣхала женщина, отецъ Петръ ее первый разъ видѣлъ, и вдругъ подошелъ къ ней, за платокъ взялся и началъ трепать. Такъ платокъ съ головы и стаялъ. А она потомъ сказала намъ, что знаетъ, за что онъ ее: она плала очень сильно. Вотъ такая прозорливость».

4. ВЪРА ЛЮДСКАЯ

А люди къ нему будто крестнымъ ходомъ шли. Когда-то и я въ ихъ числѣ сюда попала. Пришла за благословеніемъ на операцию, потому что у меня раковая опухоль пошла по тѣлу. А отецъ Петръ сѣлъ со мной рядомъ и спрашиваетъ: «Что у тебя болитъ?» Я хотѣла показать уплотнения, а онъ мнѣ: «Не надо». Повелъ меня къ алтарю, сталъ молитву читать. Потомъ молебень отслужилъ, благословилъ меня. И я поѣхала. А въ больницѣ меня врачи осмотрѣли и говорятъ: «А у тебя все хорошо, ѡзжай домой». Но я не поѣхала домой, приѣхала въ Пятницу и осталась здѣсь жить, потому что за спасеніе свое должна отблагодарить Господа.

Отецъ Петръ часто повторялъ: «Я не врачъ, я помочь не могу, я молиться буду, и Господь исцѣлитъ». Происходящіе въ Пятницѣ случаи можно описывать долго. Былъ случай — сильно выпивалъ священникъ, на почвѣ употребленія алкоголя помутился разумъ. Жилъ въ Пятницѣ, а о. Петръ за него молился. Священникъ этотъ до сихъ поръ живъ и здоровъ и не пьетъ больше.

Отецъ Петръ до смерти, уже «безъ силъ», дѣлалъ все согласно Уставу, по великой любви къ людямъ. Бывало, говаривала ему монахиня Еликонида: «Ужъ отслужилъ бы ты молебень, батюшка, безъ кааиста, вѣдь усталъ уже, третій разъ служишь». А батюшка ей въ отвѣтъ: «Какъ это безъ кааиста? Нѣтъ, давай Николаю Чудотворцу почитаемъ». И опять: «Батюшка, ужъ ты сколькихъ отпѣлъ, какъ положено. Сократи немного отпѣваніе, силъ вѣдь нѣтъ, по двадцать человекъ къ намъ приѣзжаетъ». А онъ ей: «Нѣтъ, я за все время служенія всѣхъ землѣй придалъ, какъ положено».

5. ПРЕДДВЕРІЕ

А передъ праздникомъ Усекновения главы Іоанна Предтечи въ 1972 году приѣхали въ Пятницу священники

Рязань. Видъ на Кремль, Успенскій и Христорождественскій соборы.

служить литургію и причащать отца Петра, потому что самъ онъ этого сдѣлать уже не могъ. Ссылки и возрастъ сказались на здоровьѣ о. Петра.

Матушка Марія тоже чувствовала себя плохо. За батюшкой въ послѣдніе часы его жизни ухаживала монахиня Еликонида. Въ храмѣ шла обѣдня, священникъ о. Димитрій спѣшилъ причастить батюшку, потому что былъ онъ очень плохо. А матушка Еликонида была въ это время во дворѣ рядомъ съ церковью. И вдругъ ей показалось, какъ въ совершенно безвѣтренную погоду зашевелились еловые лапы, деревья эти были посажены монахиней рядомъ съ храмомъ. Будто кто-то прошелъ по нимъ, плача. А въ церкви въ это время какъ разъ закончилась «здравная». И вдругъ изъ дома показала матушка и сказала: «Батюшка умеръ». «Я знаю», — только и сумѣла выдохнуть монахиня.

На похороны отца Петра съѣхалось множество людей со всѣхъ мѣстъ, было много священниковъ, отпѣвалъ его архіепископъ Нижегородскій Николай.

Когда гробъ съ тѣломъ батюшки три раза обносили вокругъ храма, за нимъ слѣдомъ носили и матушку на носилкахъ, сама идти уже не могла. Она плакала такъ сильно, что успокоить ее было невозможно. А вмѣстѣ съ ней плакали люди и природа.

Марія Ивановна прожила чуть больше своего любимаго мужа. Передъ смертью отецъ Петръ говорилъ: «Я стою на краю», матушка безъ конца повторяла: «Ведите меня домой» (такъ она называла церковь). Умерла она подъ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

Къ отцу Петру и сегодня приходятъ за благословеніемъ, пьютъ воду изъ колодца, что вырылъ батюшка, приговаривая тогда: «Пейте водичку, мое благословеніе въ ней». И по сей день въ селѣ Пятница сохраняются богослужебныя традиціи, какъ и при о. Петрѣ, незамѣтно пролетаютъ многочасовыя службы. И все здѣсь дышитъ милостью, какъ прилагается земное, если живешь небеснымъ. Такъ въ служеніи Богу человекъ поднимается на ангельскую ступень.

БЛАЖЕННАЯ ЛЮБОВЬ РЯЗАНСКАЯ
и Святая Юродивая Петербургская Ксенія возль Скорбященской церкви въ Рязани.
Современная икона уже прославленной Блаженной Любви.

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ

Блаженная Любушка Рязанская

Память 8-го Февраля († 1921)

СВЯТАЯ Блаженная Любовь — особая заступница града Рязанскаго и православных вѣрующихся въ немъ проживающихъ. «Любушка наша», — по-простому, сердечно называетъ ее народъ. Съ особой вѣжностью и благоговѣннѣмъ хранятъ люди память объ угодилицѣ Божией въ городѣ подвизавшейся. Ея жизнь припала на тяжелейшее для Россіи время. Революція, гоненія на Православную Церковь. Но Богъ милостивъ. Для утѣшенія вѣрующихъ и укрѣпленія ихъ надеждъ Онъ посылаетъ Своихъ угодицковъ. Таковой явилась для рязанцевъ Блаженная Любовь. Молитва за друзей, добрый советъ, ласка, состраданіе къ людямъ были ея удѣломъ, и потому такъ трепетно относятся вѣрующіе къ ея имени. И она съ того свѣта ихъ не оставляетъ.

Очень любила рязанскую блаженную Любушку и Елена Арсеньевна Масалитинова.

По порученію своего духовнаго отца архимандрита Авеля украшала ея могилку на Скорбященскомъ кладбищѣ въ Рязани. По его же благословенію начала собирать матеріалы къ книгѣ о Любушкѣ. У Елены Арсеньевны было множество знакомыхъ въ старой Рязани, которые жили въ одно время съ блаженной и знали ее. Они разсказывали исторіи, связанныя съ ней, которыя позднѣе вошли въ житіе Блаженной, составленное монахиней въ міру. Еленой Арсеньевной Масалитиновой, въ схимѣ Серафимы.

МОНАХИНЯ ВЪ МІРУ

ДОМЪ Елены Арсеньевны Масалитиновой до сихъ поръ будто отмѣченъ ея присутствіемъ. Одно изъ старыхъ барачныхъ зданій по улицѣ Свердлова, недалеко отъ княжскаго страстьянаго рынка Рязани, и послѣ ея смерти кажется чистымъ и радостнымъ. Будто бы оберегаемымъ Къмъ-по.

Здѣсь, въ маленькой коммуналкѣ, Елена Масалитинова прожила многія годы со своимъ мужемъ Борисомъ Владиміровичемъ, человекомъ немного ее старше и очень бользненнымъ. Ухаживать за нимъ Елена Арсеньевна считала своимъ монашескимъ послушаніемъ. Жили они какъ братъ и сестра: душою и хозяйствомъ вмѣстѣ, а въ остальномъ порознь. А расписались, чтобы исклѣчить ненужные домсылы и разговоры. Борисъ Владиміровичъ былъ инвалидомъ, человекомъ

вѣрующимъ и воцерковленнымъ. Онъ тяжело умиралъ отъ долгой болѣзни, и матушка Февронія (ея имя въ монашествѣ) ухаживала за нимъ такъ предано и самоотверженно, что совѣмъ забывала о себѣ, ставшей почти прозрачной. «Я всегда удивлялся ея преданности», — сказалъ о Еленѣ Масалитиновой ея духовный отецъ, настоятель Свято-Іоанно-Богословскаго монастыря архимандритъ Авелъ.

Елена Масалитинова родилась до революціи въ семьѣ очень своеобразной. Ея дѣдушка, имѣвшій полностью протестантскіе корни (нѣмецкую семью и фамилію Герцъ), былъ крещенъ по русскому обычаю. Повитуха рѣшила, что мальчикъ ужъ очень слабъ и врядъ ли выживетъ. Такъ въ лютеранской російской семьѣ появился православный. Дѣдушка ходилъ въ русскій православный храмъ и имѣлъ православнаго духовника. И что, можетъ быть, увидѣть насъ сегодня — родители съ уваженіемъ относились къ его вѣрѣ.

Происхождение Елена Масалитинова была дворянского, ее отец был директором банка в Скопине. Мама же умерла рано, и воспитывала Лену тетя. И Елена всю жизнь почитала их в равной степени.

Образование она получила хорошее, окончила гимназию, в совершенстве знала классическую литературу. Но больше всего в жизни любила церковь. И когда выросла, тайно мечтала быть монахиней. Но монастыри стали закрываться.

Елена Масалитинова идет в Дивьево просить благословение на монашеской подвиг. «Сдвлай это, когда станешь старше», — сказал ей старец. И Елена пошла работать секретарем-машинисткой в педагогической институт и в работу была очень кроткой.

Первым ее монашеским именем при постриге стало имя Феврония. Елена Арсеньевна очень любила и много знала о знаменитой Муромской княгине. Вдвшла в Муром, гдѣ жили благовѣрные князья Петръ и Февроня, разставшеся, чтобы разойтись по монастырямъ. Рассказывать о св. Февронии Елена Арсеньевна могла часами и съ очень высокой любовью.

Но не только о святыхъ много знала Елена Арсеньевна — образования и самообразования она была рвдкого и очень любила людей. Къ Еленѣ Масалитиновой приходили за консультацией и писатели, и художники, и историки, и преподаватели. Рязанскій краевѣдъ Димитрий Коноваловъ и фотохудожникъ Евгений Каширинъ рассказывали: «Познаниями она восхищала,

Елена Арсеньевна Масалитинова.

Схимонахиня Серафима.

память ее была свѣтлая, тренированная. Елена Масалитинова пила чаемъ, угощала яблоками. Въ чисто прибранной комнатѣ на старомъ комодѣ всегда стояли цветы. Долгое время у нее не было звонка. И къ ней стучались. Тогда мы рѣшили провѣстить ей звонокъ. И прибили подъ шпѣй красивую табличку: «Здѣсь живетъ Елена Масалитинова». Очень много оригинального было въ ее квартирѣ. Например, репродукторъ, который нужно было вѣшать на два гвоздика, вѣсить на одномъ... въ авоськъ. И Елена Арсеньевна безъ всякихъ затруднений подпвгивала его и прибавляла или убавляла громкость».

Елена Арсеньевна любила людей, которые живутъ прошлымъ и чего-то добились для будущаго. И сама она отъ времени не отставала и была современной, всемъ интересующейся.

Въ 70-хъ годахъ матушку Февронию постригли въ схиму. Сдвлялъ это передъ отъездомъ на Авошь ее духовникъ — отецъ Авель. Второе имя ей было дано — Серафима, въ честь любимаго батюшки изъ Дивьева Серафима Саровскаго.

Многие знали образованную женщину, прекраснаго консультанта Елену Арсеньевну, но мало кто зналъ о ее внутренней молитвенной жизни. Вставала она въ пять часовъ утра. И неслышно пробѣгло время передъ иконостасомъ, среди иконъ котораго были чудотворныя: Скоропослушница, Спаситель, иконы съ мощами и просто бумажныя, оклады къ которымъ она смастерила сама.

Степодикъ матушки Серафимы состоялъ изъ толстой общей тетради, полностью заполненной

Схимонахиня Серафима въ своей кельѣ, авторъ сего жизнеописанія Блаж. Любови.

именами. Причем напротив каждого из них стояло пояснение кто это. Прочтение занимало ежедневно по полтора часа в утренних молитвах. Так много было у матушки друзей.

Монашество в миру — это совмещать не то, что в монастырь. И Елена Арсеньевна по-своему от мира абстрагировалась. Художник Мария Янговская вспоминает: «Тетя Лена ходила по улице, низко опустив голову. Ей казалось, что если она никого не видит, то и ее никто не видит... Укладывая ей жизни мста для грѣха не оставляла. Но въ ее собственномъ представленіи она все дѣлала не такъ. А по нашимъ представленіямъ, тетя Лена была похожа на святую. Когда я просила ее за кого-то молиться, то

была уверена, что молитвы дойдутъ, такъ и получалось. Когда тетя Лена что-то теряла, то обращалась къ Матери Божіей и сразу же пропажу находила. Я попробовала такъ же поступать въ аналогичныхъ ситуацияхъ — получается то же самое!

Научила меня тетя Лена многимъ прикладнымъ вѣщамъ: напримеръ, плести параманы, обшивать иконы бисеромъ».

Умерла Елена Арсеньевна въ 92-мъ году. Тихо. На праздникъ Торжества Православія. Родныхъ у нее не было. И хоронили схимонахиню Серафиму ея духовный отецъ архимандритъ Авель. А друзья и знакомые, пришедшія на похороны, долго разсматривали монашеское одѣяніе схимницы и удивлялись необычнымъ похоронамъ.

Посмертный портрет
Блаженной Любви Сухановой.

1. БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВ. НИКОЛАЯ

Е ОСТАЛОСЬ въ живыхъ людей, которые могли бы сказать, гдѣ родился Любовь Семеновна Суханова, кто были ея родители и сколько лѣтъ прожила она на бѣломъ свѣтѣ. Известно только, что она жила съ матерью и сестрой Ольгой Семеновной въ городѣ Рязани, въ приходѣ церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы вблизи Казанскаго женскаго монастыря. Тамъ стояли ихъ маленькій домикъ. Люба воспаряла духомъ къ Господу, а тѣло было расслаблено: въ течение 15-ти лѣтъ она была лишена возможности двигаться — стоять и ходить на своихъ ногахъ. Въ комнату, гдѣ она всегда лежала, находилась икона святителя Николая Чудотворца, и Люба молилась ему и всею душою любила Святителя — она знала, какъ много добра онъ дѣлалъ людямъ.

И пришло время. Господь призрѣлъ на рабу Свою, и волю Свою открылъ ей черезъ Своего Угодника.

Однажды, когда Люба въ домѣ была одна, ей явился самъ Николай Чудотворецъ. А когда мать вернувшись вошла въ комнату, то застала Любу, стоящую на ногахъ своихъ. Увидѣвъ это, мать съ ра-

достью бросилась къ ней, произнесла: «Дочь моя, ты ли это? Какъ же ты встала на ноги?» Люба подняла руки къ иконѣ Святителя и сказала: «Явился Божій Угодникъ Николай и говорить мнѣ: «Вставай, Люба, ходи и юродствуй», — я поднялась твердо на ноги, а онъ сталъ невидимъ».

Мать была очень обрадована такимъ событіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и опечалилась предначинанномъ дочери юродствомъ. Раздумывая, она пошла къ священнику и все ему рассказала, просила совѣта. Священникъ, выслушавъ, отвѣтилъ ей: «Воля Божія, не задерживай дочь, отпусти ее и пусть она идетъ и юродствуетъ. Отъ Господа стопы челоуѣку исправляются». Мать покорилась волѣ Божіей. Съ тѣхъ поръ Люба взяла на себя многотрудный подвигъ. Она стала молиться во всѣхъ храмахъ Рязани, а также любила посѣщать Казанскій женскій монастырь и подолгу жила у инокоторыхъ сестеръ, чаще у игуменьи Екатерины. Это была умная и начитанная душевная женщина изъ благородныхъ.

2. ВЪ ЗАТВОРѢ

Подъ сѣною каменныхъ сводовъ храмовъ, въ таинственномъ полумракѣ мерцающихъ лампадъ глядѣли на Любу темныя лъки святыхъ и призывали на

подвигъ, и слышались слова, сказанные ей святителемъ... Такъ созрвало у ней въ сердцѣ стремленіе къ подвижничеству. И Люба заключила себя въ простынокъ между печью и стѣной въ своемъ домѣ. Не было мѣста для затвора, но было желание принять подвигъ — и она его приняла. Несомнѣнно, что въ этотъ періодъ жизни сформировался изъ нея человекъ сильной воли и возвышенной души. Какъ она молилась? Что въ это время видѣла и слышала? Все это вѣдомо только Богу. Эту тайну своей жизни Блаженная унесла съ собою въ могилу.

Но прошло время и Любовь Семеновна, простоявши въ простынкѣ три года, вышла изъ него. Можетъ быть, и на это имѣла она указаніе свыше, ибо, когда приходило время, подвижники, по волю Божіей, оставляли свое уединеніе и шли служить людямъ. Молитва за другихъ, добрый советъ, ласка, чуткость, желаніе предостеречь отъ опасности, состраданіе къ людямъ стали ея удѣломъ. Любу часто видѣли на улицахъ Рязани. Заходила она въ лавки небогатыхъ купцовъ и брала безъ спроса что нужно. Купцы не бранили ее, не гнали: они радовались, вѣдь это было вѣрной примѣтой, что въ этотъ день торговля будетъ особенно удачной. Двери не закрывались. А нѣкоторые купцы сами ее зазывали, но она дѣлала видъ, будто не слышитъ, и проходила мимо.

Иногда, уставъ отъ ходьбы, она садилась на крылечко дома, и ей давали что-нибудь изъ пищи: отъ однихъ она брала охотно, а другимъ говорила: «У васъ самыхъ мало», — и не брала. А что брала, то до дома не доносила, раздавала дорогой нуждающимся. Бѣдные и нищие знали ее и любили.

Были люди, боявшіеся прозорливости Любы. Вѣроятно, очень мнительные, или тѣ, у которыхъ, какъ говорится, совѣсть нечиста. Были и такіе, которые не вѣрили ей и смѣялись надъ ней. Она переносила все терпѣливо, и улыбка почти не сходила съ лица. А лицо ея, кромѣ обычной привѣтливости, выражало и большую силу воли.

Однажды къ крылечку домика, гдѣ жила Любушка, подкатила карета, запряженная тройкой породистыхъ лошадей въ богатой упряжи. Кто находился внутри кареты — неизвѣстно, а также неизвѣстно, чѣмъ руководствовались прїѣзжіе: можетъ быть, любопытствомъ посмотреть, что это за люди,

блаженные? Но Любушка не хотѣла этой встрѣчи, она спряталась и выслала сестру сказать, что ее нѣтъ дома.

Одѣвалась Любовь Семеновна, или какъ ее въ народѣ называли любовно Любушка, просто, но чисто. Не носила она «чернякѣго платица». На ней были платья швѣтныя, и на головѣ платочекъ — то голубой, а то и розовый. Розовый швѣтъ она любила и хотѣла, чтобы гробъ ея по смерти былъ обитъ розовымъ.

Одна дѣвушка очень боялась Любушку, боялась ея прозорливости. Дѣвушка была неплохая, ничего за ней дурного не замѣчалось, а страхъ у нее былъ безотчетный. Встала она однажды утромъ и начала ставить самоваръ. Семья въ этомъ домѣ жила большая, и самоваръ ставили все по очереди. Стала она разжигать лучинку, да взглянула въ окно и видить, въ калитку входитъ Любушка. Она въ страхѣ побѣжала скорѣе двери запираеть, чтобы Блаженная не вошла. А Люба уже на порогѣ и говоритъ: «А я спѣшила, боялась какъ бы ты не заперла дверь». Потомъ вынула изъ кармана шоколадную конфету и подала ей, говоря: «Вотъ тебѣ конфета, ты ее обязательно съѣшь, никому не давай». Дѣвушка сдѣлала, какъ сказала Любушка, и съ того времени пропаль у нее страхъ, и она радостно всякій разъ встрѣчала Блаженную.

3. ПРЕДСКАЗАНІЯ

Любушка, бывало, заходила въ знакомые дома. Зная, гдѣ у какой хозяйки какія вѣщи лежатъ, доставала ножницы, бумагу и начинала вырѣзывать какую-нибудь фигурку, а потомъ вырванное давала тому, кому предназначено было. Кое-кто опасался такихъ предположеній, заранѣе пряталъ ножницы, но избѣгать предсказанія имъ не удавалось. Въ такихъ случаяхъ она выщипывала фигурки изъ бумаги руками и все равно подавала предназначенное: кому дорога — лошадку или паровозикъ, кому замужъ — вѣнчочекъ, кому смерть — гробъ. И дѣлала она такія фигурки очень искусно. Подаетъ молча и уходитъ. И сбывалось.

Послушница Фрося жила въ Казанскомъ монастырѣ у мантіиной монахини Артеміи. Иногда Фросю навѣщала ея сестра, которой очень хотѣлось поступить въ монастырь, но она была молода и ее не принимали. Какъ-то пришла она въ монастырь и опять заговорила о своемъ желаніи быть въ немъ. Въ это же самое время пришла къ матушкѣ Артеміи и Любушка. Взяла она съ собою ножницы и большой листъ бумаги и проворно начала что-то вырѣзать. Потомъ

Иконописная фреска Блаж. Любушки, украшающая храмъ.

разложила на столъ вырѣзанный кругъ. И что же тамъ вышло? Кругъ какъ монастырская ограда, церковь и клиросъ. Потомъ, указывая молодой дѣвушкѣ, сестрѣ Фроси, на клиросъ, сказала: «Вотъ гдѣ будешь пѣть, будешь и читать». Пришло время и поступила она въ монастырь. Назначили ей послушаніе — пѣть на клиросѣ. Она оказалась обладательницей рѣдчайшаго голоса — женскаго баса.

Кромѣ пѣнія на клиросѣ, ея послушаніемъ было еще чтеніе «Апостола». А когда не стало монастыря,

пѣла она въ другой церкви почти до самой своей предсмертной болѣзни, какъ говорится въ Псалмѣ 145 «Пою Богу моему дондеже есмь».

Любушка задолго предвидѣла закрытіе Казанскаго монастыря, когда объ этомъ не было никакого слуха. Нѣкоторымъ престарѣлымъ матушкамъ она говорила: «Вы косточки свои оставите въ монастырѣ, а другія пѣть».

Но вотъ наступил скорбный день — монастырь закрывали. Сколько слезъ было пролито! Сколько горя пережито! Что ждешь впереди? — невольно задавала себѣ вопросъ каждая изъ монахинь, покидая монастырь, ставши такимъ близкимъ и роднымъ. Послѣ монастырской тишины жизнь въ міру страшила многихъ изъ нихъ: на сердцѣ была тревога, впереди неизвѣстность. Если бы не любовь и надежда на Заступницу Матеръ Божию, что тогда? И въ этотъ день, какъ часто случалось, пришла въ монастырь Любовь Семеновна. Взволнованная и разстроенная сестры окружили ее. Она была серьезна и сосредоточенна, почти не говорила, но руками работала ловко и привычно... Листъ бумаги, ножницы или только пальцы — и все ясно: кто замужъ выйдетъ, кто умретъ, кто уѣдетъ, а кто при храмѣ жить и работать будетъ. Каждая вырѣзанная фигурка отображала ея взглядъ въ будущее человѣка. А для рассказавшей объ этомъ матушки вырѣзала церковь со сторожкой и колоколь и сказала: «Тутъ жить будешь и сыта будешь». Десять лѣтъ прожила матушка при церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, исполняя разную работу. Приходилось звонить и въ колокола.

Впоследствии многія сестры Казанскаго монастыря встрѣчались другъ съ другомъ и вспоминали,

что тогда вырѣзала имъ Любушка, и убѣждались, что все ею предрѣченное сбылось.

«Въ нашу семью, — рассказывала женщина Х., знавшая лично Любушку, — она приходила какъ своя и всѣхъ насъ любила. Въ то время въ Москвѣ умеръ мой отецъ. Мать рѣшила перевезти его въ Рязань и здѣсь похоронить. Хотя и трудно было сдѣлать это въ такое нелегкое время, но все же перевезли и похоронили въ Рязани. Была здѣсь и Любушка. Стали на кладбищѣ зарывать могилу, а она отошла немного въ

Церковь Спаса-на-Яру, Рязань.
Фото М. Яитовской.

сторону одна и начала рыть другую могилку. Увидѣла это наша бабушка и съ упрекомъ говоритъ ей: «Любушка, что же Вы дѣлаете? Вторую могилу роете, вѣдь мы еще и эту не успѣли зарыть». Она въ отвѣтъ: «А мы тутъ будемъ воробушка хоронить». Вскорѣ умеръ у насъ въ семьѣ мальчикъ, которому было два мѣсяца. Тогда-то мы поняли, для какого воробушка копала она могилку».

Въ одной семьѣ было трое дѣтей, и четвертый долженъ былъ родиться на бѣлый свѣтъ. Зашла какъ-то къ нимъ Любушка и говоритъ хозяйну: «Константинъ Павловичъ, возьми меня за себя замужъ», — и улыбается такъ привѣтливо. Онъ тоже улыбнулся на ея слова и отвѣтилъ: «Да я бы Васъ, Любовь Семеновна, съ удовольствіемъ взялъ за себя замужъ, да куда же мы жену мою, Пелагью Ѳедоровну, денемъ?» На этотъ разъ она, какъ иногда и раиѣ случалось съ ней, прямо сказала: «Умреть она». И дѣй-

ствительно она умерла при родахъ, оставивъ послѣ себя четверыхъ дѣтей. Послѣ похоронъ былъ большой поминальный обѣдъ. Приглашена была и Любушка. Сидѣла она за столомъ молча, ни на кого не глядѣла, а какъ встала изъ-за стола, вышла и съ тѣхъ поръ въ домѣ этомъ никогда не была.

Приглашали Любовь Семеновну не только на похороны, но и на свадьбы съ намѣреніемъ, что ея присутствіе принесетъ молодымъ счастье. Но не всегда было такъ. Вотъ одинъ изъ богатыхъ куноузовъ Рязани, имѣвшій свои дома въ районѣ бывшаго стараго базара, выдавалъ дочь замужъ. Было много приглашено гостей со стороны жениха и невесты. Вездѣ роскошь: богато сервированный столъ, музыка, цвѣты... По

какой-то причинъ женихъ сильно желалъ взять за себя дочь купца: руководилъ ли имъ личный расчетъ или любовь, теперь это позабыто, но онъ тщательно скрывалъ, что имѣлъ сильное пристраііе къ спиртному, хотя никто не подозревалъ въ немъ пьяницу. Каково же было изумленіе всѣхъ гостей и родныхъ невесты, когда Любовь Семеновна, не знаящая ранѣе жениха, громко объявила за столомъ: «Женихъ — горькій пьяница и не будетъ молодою счастливою». И омрачилось веселье, и пожалѣли они даже, что позвали Блаженную. А потомъ, когда убѣдились въ правдивости ея словъ, любили и уважали ее по-прежнему.

Возвращалась Любушка неоднократно и въ свой родной домъ, гдѣ жила ея больная семья. Тогда еще была живъ ея дѣдушка. Совпало такъ, что когда къ дѣдушкѣ пришелъ кумъ, пришла въ это время и Любушка. Кумъ былъ человекъ веселый. Поговорили они съ дѣдушкой, посмѣялись. Рѣшили кумъ именованную пошутить надъ Любушкой и спрашиваетъ ее: «Вотъ что, Любовь Семеновна, скажите намъ, когда Вы умрете, кому же Вашъ домъ достанется?» Улыбнулась Блаженная и отвѣтила: «Солдатамъ». Они стали смѣяться надъ ея словами. Никто не могъ подумать, что со временемъ дѣйствительно домъ будетъ снесенъ и на этомъ мѣстѣ будетъ сооруженъ военный сквалъ и помѣщено солдатское снаряженіе въ немъ. Слѣдовательно, мѣсто, гдѣ находился домъ, досталось солдатамъ.

Три дѣвушки-подружки готовились къ экзаменамъ. Кто испыталъ это, тотъ можетъ понять ихъ волненіе. Въдъ бываетъ же, что знанія хорошіе, а на экзаменахъ растеряешься и не отвѣтишь толково, а съ плохой подготовкой хуже того — провалишься. Подружки прослышали про Любушку, что она предсказываетъ, и рѣшили: «Пойдемъ къ ней, спросимъ, какъ пройти экзамены». Задумано — сдѣлано. Пришли, но не успѣли перешагнуть порогъ ея домика, а она уже приветливо ихъ встрѣчаетъ: «А это кто мнѣ пришли Катя, Шура и Лида», — и всѣхъ правильно по имени назвала, хотя ранѣе ихъ не знала. И стала говорить: «Экзамены у васъ скоро, а вы бойтесь. Ничего, ничего, не бойтесь, все сойдетъ благополучно». Дѣвушки ушли успокоенныя. Экзамены были сданы успѣшно.

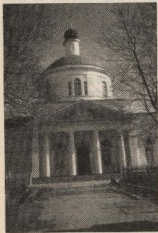
Передъ самымъ сверженіемъ православнаго Царя, въ 1917 году ходила Блаженная по улицамъ города и повторяла: «Стѣны Иерихонскія падаютъ, стѣны

Иерихонскія падаютъ». Она уже была извѣстной и ее спрашивали, что это значить. Но Любушка словъ своихъ не объясняла, а когда все свершилось, стало ясно ихъ значеніе.

Рождественскимъ постомъ, въ четыре часа дня въ семьѣ Ш. всегда пили чай. Къ столу выходила бабушка и разливала его для членовъ семьи. Къ этому часу часто приходила и Любовь Семеновна: она любила бесѣдовать съ бабушкой. Такъ приходила она однажды и держать что-то въ рукахъ, а бабушка спрашиваетъ: «Что это у Васъ въ рукахъ, Любушка?» Она отвѣчаетъ: «Да вотъ иду я мимо похоронной лавки, а тамъ гробъ обиваютъ. Я взяла кусочекъ бархата. Возьмите». — «Да, зачѣмъ оно мнѣ?» — спрашиваетъ бабушка. Не успѣла она получить отвѣта отъ Любушки, какъ пришли съ извѣстіемъ, что умерла Дарья Афиногеновна Марѣева, которая доводилась бабушкѣ кумою. А гробъ покойной былъ обитъ такимъ же бархатомъ, кусочекъ котораго принесла съ собою Любушка. Такъ снѣшила она подготовить бабушку къ печальному событію.

Двумъ маленькимъ дѣвочкамъ предрѣкла Любушка дальнѣйшую судьбу. Она была частой посетительницей ихъ родителей. Пришла она какъ-то къ нимъ. Чистая дѣтскія души не опасались ничего, а потому доверчиво прильнули къ Блаженной: «Тетя Люба, расскажи намъ, что знаешь». Любушка улыбаясь достала изъ кармана небольшой свертокъ, развернула его и въ рукахъ у нея оказались двѣ бумажныя иконки, одну иконку съ изображеніемъ святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго подала старшей дѣвочкѣ, а младшей — благовѣрной Анны Кашинской. Впоследствии старшая сестра вышла замужъ, мужа звали Александромъ въ честь святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и жили они вмѣстѣ на станціи «Александръ Невскій». Судьба младшей схожа съ жизнью благовѣрной княгини Анны Кашинской, она также рано потеряла мужа, оставшись вдовой съ двумя дѣтьми.

Въ одну семью своихъ хорошихъ знакомыхъ часто заходила Любушка. Приходитъ она какъ-то къ вечеру, а они собираются чай пить. Усадили ее за столъ, она съ благодарностью говоритъ: «О, какъ хорошо чайку-то попить!» Но сама какъ-то незаметно для всѣхъ занялась другимъ: на столъ насыпала земли, сдѣлала двѣ могилки, а изъ шепки — кресты на каждую могилку и произнесла: «Вотъ и хорошо». Хозяйка, глядя на нея, обезпokoилась и тутъ же спросила: «Что это такое, Любушка? Кому Вы это сдѣлали?» А она опять повторяетъ: «Все хорошо, не беспокоитесь». Случилось такъ, что вскорѣ у этой женщины умерли на недѣль отецъ и мать. Невольно напрашивается вопросъ, почему это хорошо? Не потому ли что мы привыкли смотрѣть на смерть какъ на что-то ужасное, а Любовь Семеновна видѣла въ ней переходъ изъ одной жизни въ другую — вѣчную. И какъ истинная раба Господня могла знать о лучшей участи въ потусторонней жизни, чѣмъ въ земной.

Рязань. Скорбященская церковь на кладбищѣ.
Фото М. Яитовой.

Часовенка на могилъ Блаженной Любви, снято въ этомъ году.

4. ПРЕДСКАЗАНИЕ СВОЕЙ КОНЧИНЫ

О смерти самой Любушки такъ рассказала Лиза М., въ молодости хорошо знавшая Блаженную. «Недѣли за три до своей смерти пришла къ намъ въ домъ Любушка. Семья наша была большая и всѣхъ она любила, приходила когда хотѣла. Я въ семьѣ была младшей и меня она любила особенно. На этотъ разъ Люба, ласково называя меня по имени, сказала: «Лизонька, я вѣдь скоро умру, а ты за меня Богу молись, ходи на мою могилку и песочекъ бери съ нее, а гробъ мой обей розовымъ». Я ее спрашиваю: «Песочекъ-то зачѣмъ мнѣ?» И вижу, какъ послѣ этихъ словъ словно какая-то тѣнь прошла по ея лицу. Задумалась она на минутку и говорить: «Все же бери песочекъ, насыпай въ банку съ цвѣтами и въ домъ будетъ благодать». Когда Любушка умерла, я была на работѣ. Вернувшись домой, узнала о ея смерти и тотчасъ пошла къ ней. Чистенько убранныя лежала она въ гробу, который былъ хорошо оштраганъ, но ничѣмъ не обить. Тутъ я вспомнила просьбу Любушки — обить гробъ розовымъ — и загоревала: какъ же мнѣ исполнить ея просьбу? Умерла она въ 1921 году. Въ магазинахъ тогда ничего не было. Матерію продавали по талонамъ, а наша семья уже все отоварила. Больше — проси не проси — ничего не получись. Какъ быть? Ну, думаю, пойду въ магазинъ, попрошу хотя бы

марли. Все же лучше будетъ, чѣмъ просто оштраганый гробъ. Пришла въ магазинъ, стала говорить съ завѣдующимъ: «Мнѣ у Васъ хотя бы марли купить: гробъ надо знакомой старушкѣ обить, она заранѣе меня просила объ этомъ». Завѣдующій позвалъ мальчика-ученика: «Миша, тамъ на полкѣ есть у насъ розовая марля, ступай принеси». Я въ душѣ подумала, не смѣется ли онъ надо мной: бываетъ ли марля розовая? Но смотрю, несетъ мальчикъ цѣлый ворохъ марли красиваго густо розоваго цвѣта. Никогда такой марли не было въ продажѣ. Такъ обили ей «домикъ» въ розовый цвѣтъ. Да кругомъ оборочки и бантики понадѣлали — красиво вышло съ обивкой гроба. Такъ исполнилась предсмертное желаніе Любушки.

Былъ 1921 годъ. Годъ тяжелый. Шла гражданская война. Люди страдали на фронтѣ, страдали въ тылу: не было хлѣба, керосина, дровъ. Въ домахъ было холодно какъ на улицѣ. Въмѣсто лампъ по вечерамъ зажигали «моргасики». Съ такимъ освѣщеніемъ дѣти учили уроки. Взрослые были озабочены добываніемъ пропитанія для семьи. Однимъ словомъ, казалось, что каждый думалъ лишь о себѣ. Но когда узнали, что Любушка преставилась ко Господу и ее хоронять, люди все бросили и поспѣшили проводить Блаженную въ послѣдній путь. Всѣ улицы на пути слѣдованія похоронной процессіи до самой могилы были

заполнены живой стѣной народа. Со стороны милиціи были приняты мѣры для охраны порядка. Такъ народъ почтилъ память Любушки.

Любушка послѣ смерти своей матери жила съ сестрой. Ольга Семеновна относилась къ ней снисходительно. Она не притѣняла ее, не обижала, но не вѣрила ей, говоря: «Блажь напускаетъ на себя наша Люба». Но когда увидѣла огромное множество народа, который сопровождалъ Любушку въ послѣдній путь, горько заплакала и сказала: «Сколько людей знали мою сестру, одна только я не знала ее». Такъ подтвердились слова Святаго Евангелія: «Исть пророкъ безъ чести но во Отечествѣ своемъ и въ дому своемъ» (Мф. 13:57).

5. ЧУДЕСА НА МОГИЛКЪ

Умерла Любовь Семеновна Суханова 8-го Февраля 1921 года. Усердіемъ діакона одной изъ церкви Рязани, а также и другихъ почитателей, былъ поставленъ на ея могилкѣ памятникъ. Но прошли годы... Не стало памятника. Съ годами могилка стала почти безпризорной. Неподдалеку отъ кладбища было устроено общежитіе дефективныхъ ребятъ. Они внесли на кладбище духъ разоренія и безпорядокъ. Оно стало мало посѣщаемо. И вотъ въ то самое время на могилку къ Любушкѣ прѣхалъ откуда-то одинъ военный человѣкъ. Вскорѣ онъ поставилъ на свои средства крестъ и металлическую ограду. Могила приобрѣла хорошей вишней видъ. О себѣ военный рассказывалъ, что жизнь его сложилась крайнѣ неудачно. Онъ былъ боленъ, и никакіе врачи не могли ему помочь. Но явилась ему во снѣ Любушка и сказала: «Не горюй и не волнуйся, поѣзжай въ Рязань, найди на кладбищѣ могилку Любви Семеновны, поставь вокругъ нея ограду, послѣ чего будешь здоровъ и счастливъ». Онъ сдѣлалъ все, какъ она ему сказала, и получилъ исцѣленіе. Здоровье его восстановилось, неудачи перестали преслѣдовать его. Въ память такого явленія и въ благодарность за оказанную помощь онъ потомъ ежегодно прѣзжалъ на ея могилку и служилъ панихиду.

У одной дѣвicy умерла мать. Они жили вдвоемъ: мать была ей единственнымъ близкимъ и любимымъ человекомъ. Оставшись одна, она сильно горьвала, тосковала и плакала. Добрые люди совѣтовали ей заказать по матери сорокоустъ, говоря, что это успокоитъ душу усопшей, а ей самой принесетъ облегченіе. Дѣвица отвѣчала: «Развѣ я не заказала бы, если бы могла, но я истратила на похороны и на сорокоустъ у меня денегъ нѣтъ». Но вотъ видитъ она сонъ. Явилась ей во снѣ Любовь Семеновна и говоритъ: «Не плачь, не волнуйся, а въ рукахъ держи облигаціи государственнаго займа, провьрь ихъ, можетъ быть, ты выиграла». И дѣйствительно, когда дѣвица провьрила свои облигаціи, оказалось, что на нихъ выпалъ выигрышъ. За періодъ болѣзни матери и похоронъ она совсѣмъ позабыла о нихъ. На эти деньги дѣвушка заказала по матери сорокоустъ, послѣ чего стала чувствовать себя спокойнѣе. Затѣмъ приходила на могилку Любушки и благодарила ее за помощь.

Блаженная дѣвица Любовь раздастъ милостыню отъ Господа. Деталь картины на обложкѣ нашего выпуска В.А. Ефанова.

«Шла Великая Отечественная война 1941-45 годовъ. Мнѣ было тогда 14 лѣтъ. Въ городѣ хлѣбъ давали по карточкамъ, а у насъ въ прилегающемъ къ городу селѣ выдавали муку. Занялъ очередь, стою. Погода была холодная, одѣжка на мнѣ плохонькая. Чувствую, холодно мнѣ стало. Думаю, куда же зайти? Недалеко жили знакомые, зашелъ. При входѣ въ сѣни вижу, устроены нащель для куръ и сами куры сидятъ, а въ углу подъ ними не то доска широкая, не то дверь — шпонка на ней, и вся куринымъ пометомъ запачкана, къ стѣнѣ приставлена. Меня что-то потянуло къ ней. Думаю, дай погляжу на нее съ другой стороны. Отодвинулъ, на ней былъ большой слой пыли. Чуть стерь — вижу пальцы рукъ нарисованные. Не долго думая, взявъ я свой мешокъ и давая имъ пыль вытирать. Потомъ мнѣ отъ матери досталось — забылъ я про очередь и про муку. Вытеръ все, и оказалось, что это икона Первоверховныхъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Тогда я вошелъ въ домъ и прошу хозяйку: «Елена Петровна, продайте мнѣ икону, въ сѣняхъ у Васъ я видѣлъ». А самъ думаю: денегъ-то

у меня нѣтъ совѣмъ, а мать едва ли дастъ. Можетъ быть, и такъ сумѣю выпросить. А она въ отвѣтъ: «Володенька, какъ можно икону-то продавать: вѣдь, можетъ быть, это и грѣхъ, да еще и церковь могутъ открыть. Нѣтъ, не продамъ и не отдамъ, и не думай». Я ей говорю: «Ну, если церковь откроютъ, я и свои туда отдамъ». У меня тогда только двѣ иконы въ домѣ были: Спаситель и Матерь Божія. Но она и слушать не хотѣла. Такъ я и ушелъ ни съ чѣмъ. Днем рѣшили пойти на могилку къ Блаженной Любушкѣ. Пришелъ, спокойно всталъ около могилки и все ей какъ живой рассказалъ: «Вотъ есть икона, стоитъ вся въ грязи, никому не нужная, а мнѣ ее не даютъ. Ты ужь, Любушка, постарайся, помолись Богу, чтобы мнѣ икону святыхъ Апостоловъ Петра и Павла отдали».

Проходить сколько-то времени. Какъ-то я былъ дома и чѣмъ-то занимался. Вдругъ мать кричитъ: «Юрка къ тебѣ пришелъ». Подхожу и спрашиваю: «Юрка, ты чего пришелъ?» Онъ въ отвѣтъ: «Бабушка Елена Петровна велѣла тебѣ сейчасъ же прійти». Пришелъ къ ней, она и говоритъ: «Не знаю, Володенька, что случилось со мной. Стояла эта икона въ нашихъ снѣгахъ сколько времени — и ничего, а сегодня на меня такой страхъ напалъ, что и сказать не могу. Я послала Юрку за тобой. Возьми эту икону и носи ее куда знаешь». И отдала мнѣ ее. Я въ душѣ за помощь благодарилъ Любушку. Взялъ икону и несу, а она большая, чуть ли не больше меня. Я тогда еще маленькій былъ. А икона грязная. Думаю, какъ я съ ней домой приду? Отмылъ ее отъ всей грязи въ пруду и принесъ. Это была первая большая икона въ нашемъ домѣ».

Такъ рассказалъ о себѣ глубоко вѣрующій человекъ. Память же о Блаженной Любви онъ сохранилъ на всю жизнь, поминая ее въ своихъ молитвахъ къ Богу и Пречистой Богородицѣ.

Раба Божія Вѣра, жена пѣвчаго Скорбященскаго храма заболѣла. У нея появился сильная тоска, да такая сильная, что заглушила желаніе молиться. Она перестала ходить въ храмъ, ее больше туда не тянуло. Видя такое опасное состояніе души, Вѣра поѣхала къ блаженной Полошкѣ, проживавшей въ Захаровскомъ районѣ Рязанской области, съ просьбой помолиться за нея и помочь въ бѣдѣ. Приѣхала къ Полошкѣ и рассказала о своемъ тяжеломъ душевномъ состояніи. Но та отвѣтила: «Зачѣмъ приѣхала ко мнѣ? Вернись въ Рязань, сходи на могилку Блаженной Любви, попроси ее объ исцѣленіи и возьми песочку съ ея могилки. Налей водички, посыпь въ нея песочекъ и пѣй — будешь здорова». Вернувшись въ Рязань, она поступила такъ, какъ сказала Полошка, и почувствовала себя здоровой. Тоски какъ не бывало, появилось желаніе посѣщать храмъ и въ молитвѣ находить отраду и утѣшеніе. Вѣра по-прежнему стала ходить въ церковь.

Какъ-то въ Скорбященскомъ храмѣ появилась молодая женщина. Она просила указать могилку Блаженной Любви, рассказывая при этомъ, что болѣетъ и врачи не могутъ ей помочь. Она видѣла во снѣ пожилую женщину, которая назвала себя Лю-

бовью Семеновной, похороненной на Рязанскомъ кладбищѣ, и общала исцѣленіе, если она посѣтитъ ея могилку и отслужитъ тамъ панихиду. Во исполненіе этого повелѣнія и приѣхала болящая.

6. ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА РЯЗАНИ

Любовь Блаженная, покровительница Рязани, является и людямъ изъ другихъ городовъ. За помощью къ ней приѣзжаютъ изъ Москвы, Костромы, Нижнего Новгорода... Нѣкоторые приѣзжаютъ уже исцѣленные, съ великой благодарностью ко святой Любови. Вотъ недавній случай, происшедшій 14-го Августа 1992 года. Одна женщина, поклонившись святымъ мошамъ и иконѣ Блаженной, оставила Марію Яковлевнѣ большую сумму денегъ на ремонтъ часовни и рассказала слѣдующее:

«Имя мое Валентина, приѣхала я съ Украины. Долгое время болѣла, лечилась у разныхъ врачей, но не выздоравливала и потому стала приходить въ отчаяніе. Но однажды увидѣла сонъ. Приходить ко мнѣ женщина и говоритъ: «Ты долго уже болѣешь, врачи оказались безсильны излечить тебя, но я помогу съ условіемъ, что ты съѣдшишь въ Рязань и побываешь на моей могилѣ». Я отвѣтила, что согласна, и спросила: «Кто ты есть и какъ найти твою могилу?» — «Разъ ты согласна, скоро будешь здорова. Я есть Рязанская блаженная Любовь. Приѣдешь въ церковь Всѣхъ скорбящихъ Радосте, исполнишь для себя заздравный молебень, а люди укажутъ тебѣ мою могилу». Послѣ этого сна я стала чувствовать себя лучше и лучше, а скорѣе совѣмъ выздоровѣла. Мой приѣздъ

Братья Иоанно-Богословскаго монастыря монахи Паисій и Иоакимъ съ картиной художника Ефанова «Блаженная Любовь» изъ покоевъ Намѣстника монастыря.

связанъ съ обещаніемъ быть на могилѣ Любви Блаженной и я уѣзжаю съ чистой совѣстью домой».

Рязанскіе жители очень любятъ свою блаженную. Это особенно замѣтно въ день великомученицы Вѣры, Надежды, Любви и ихъ матери Софіи, когда въ церкви Всѣхъ скорбящихъ Радосте проводится праздничная служба въ день Ангела Святой Блаженной Любви. Храмъ заполненъ вѣрующими разныхъ возрастовъ, различнаго соціального положенія, благосостоянія, образования — всѣ они едины въ любви къ Угодницѣ Божіей и, соединившись въ одно тѣло — Церковь Христову, согласно молятся: «Ублажаемъ Тя, Святая Блаженная Любовь, и чтимъ святую память Твою».

Послѣ окончанія службы совершается молебенъ въ часовнѣ на могилѣ святой Любви. Часовня недавно была заново окрашена въ любимый Любушкой розовый цвѣтъ, а на куполѣ позолоченъ крестъ. Здѣсь слѣдуетъ сказать, что прошлымъ лѣтомъ часовенка, по дьявольскому наущенію, была разорена. Но неправое дѣло не осталось безнаказаннымъ. Вотъ что рассказала смотрительница Марія Яковлевна Морозова:

«Послѣ разоренія я замѣтила, что сюда стали часто ходить и молиться молодой че-

Часовня надъ могилкой Блаженной Любви, гдѣ часто совершаются молебны и гдѣ чудеса Божіей милостью льются на вѣрующихъ, жаждающихъ Правды Божіей. Недавно мощи святой были перенесены изъ часовни въ Николю-Ямскую церковь на подворьи Иоанно-Богословскаго монастыря въ Рязани.

МОЛИТВА КО СВЯТОЙ БЛАЖЕННОЙ ЛЮБВИ

О БЛАЖЕННАЯ ЛЮБОВЬ, угодница Христова! Услыши насъ грѣшныхъ, молящихся тебѣ. Прими молитву нашу и принеси ю къ Милостивому и Человѣколюбиву Богу. Ему же ты нынѣ въ радости святыхъ и съ лука Ангель предстоиши. Умоли Его благосердіе да сохранитъ градъ Рязань въ немъ же добродѣтельно поживши. Богу угодила еси отъ всѣхъ навѣтъ вражескихъ, да не осудитъ насъ по беззаконіямъ нашимъ, но да сотворишь съ нами по милости Своей и испроси намъ у Христа Бога нашего мирное и безмятежное житіе, здравіе душевное и тѣлесное, земли благодіе и во всемъ всякое изобиліе и благодіе и да не во зло обратимъ благое, даруемое намъ отъ Всещедраго Бога, но во славу Его и въ прославленіе твоего заступленія, нами молимъ тя Блаженная мати наша Любовь, постыжай насъ, тебѣ молящихся, въ нуждахъ нашихъ, да тобою заступаемъ сподобимся мы грѣшныя въ день судный одесную Сына Божія стати твоими святыми молитвами ко Спасу и Пресвятой Его Матери, Преподобной Владычицѣ нашей Богородицѣ, отъ всѣхъ родовъ ублажаемой, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ловкѣ. Однажды онъ подошелъ ко миѣ и говорить: «Магушка, не могу больше молчать, прости, но это я разорилъ часовню». — «Прости прошенія у Бога и Любви Блаженной», — отвѣтила я и заинтересовалась, какъ это случилось. Онъ сказалъ, что и самъ не знаетъ, какъ это случилось, но помнитъ, что какія-то потустороннія бѣсовскія силы словно приподняли его, привели къ этому мѣсту и заставили выбить стекла въ часовнѣ. Потомъ прошли дни, и онъ сталъ чувствовать на душѣ невыносимую тяжесть. Лишился покоя, пересталъ спать, ѣсть. Тогда онъ взялъ новые стекла, вставилъ ихъ, а теперь вотъ хочетъ идти исповѣдаться въ церковь».

На этомъ примѣрѣ видно, какъ велико милосердіе Святой Любви, которая, наказавъ челоука за содѣянный грѣхъ, все же дала ему возможность раскаяться и исправиться. Какъ великъ и мудръ Промыселъ Божій, который и зло обращаетъ въ добро. Ибо возстановленная часовня стала еще краше, въ ней появилась тщательно расписанная плащаница Любви Блаженной, и теперь православные съ еще большей радостью и благоговѣніемъ приходятъ поклониться ея святымъ мощамъ.

Икона Блаженной Любви Рязанской.

ТРОПАРЬ, Гласъ 5

Любовію нарѣчна была еси во
 святомъ крещеніи,* любовь Христову
 познала еси,* въ житіи Богу и челоѣкомъ любовію
 послуживши,* дерзновеіе веле стяжала еси,* тѣмъ
 же къ Тебѣ усердно прибѣгаемъ,* изъ глубины
 сердець нашихъ взывающе,* молися убо ко
 Господу,* Любовь Блаженная, богомудрая,*
 даровати мірови миръ и душамъ
 нашимъ велею милость.

КОНДАКЪ, Гласъ 3

Святителемъ Христовымъ Николаемъ
 исцѣленная* и на служеніе Богу и людемъ имъ
 же благословленная,* крестъ свой родства съ
 любовію до конца пронесшая,* святая Блаженная
 Любовь,* не остави насъ, почитающихъ святую
 память твою,* Предстоя въ ликѣ святыхъ
 Престолу Пресвятыя Троицы,* молися о
 благодѣіствіи отечества твоего и о
 спасеніи душъ нашихъ.

АРХІЕПИСКОПЪ ІУВНАЛІЙ (МАСЛОВСКІЙ)

Въ санѣ Іеродиакона Казанской духовной академіи. 1902 г.

ТРОПАРЬ

гласъ 5

Любимче паствы Рязанскія,
 юже отъ нечестія и безвѣрія ограждая,
 пострадалъ еси даже до крове,* священно-
 мучениче Іувеналіе,* молися о насъ
 Владыцѣ Христу,* да сохранитъ державу
 Россійскую въ мирѣ и благоденствіи* и
 спасеть души наша.

КОНДАКЪ

гласъ 4

Отъ юности дѣлатель заповѣдей Господнихъ
 изряденъ бывъ,* монашескаго чина достигль еси,*
 священноначаліе приѣмъ,* свѣтильникъ вѣры и молитвы
 наставникъ явился еси,* гонителей посрамленіе, предивно
 смерть и страданія за Христа претерпѣль еси,*
 святителю Іувеналіе,* не престай молитися*
 о чтущихъ память твою.

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ МАТИРОЛОГИЙ

НОВОМУЧЕНИКЪ ІУВЕНАЛІЙ ЕПИСКОПЪ РЯЗАНСКІЙ

И ДРУГІЕ НОВО-МУЧЕНИКИ

Память 12-го / 25-го Октября († 1937)

ПРОШЛО больше 50-ти лѣтъ со дня смерти архіепископа Іувеналія, а рязанцы до сихъ поръ чтутъ его память. И достоитимый владыка Іувеналій достоинъ такого почитанія, какъ человѣкъ исключительныхъ качествъ и достоинствъ: богато одаренный умомъ и прекрасной внѣшностью, благородный, гуманный, чуткій, строгій аскетъ, умѣвший сочетать глубокую религіозность съ обаяніемъ свѣтски воспитаннаго и образованнаго человѣка съ тонкимъ вкусомъ, съ волевымъ, настойчивымъ и цѣлеустремленнымъ характеромъ.

Владыка былъ патриотомъ рязанскихъ святыхъ и церковныхъ традицій; первосвятителя Василія, покровителя земли Рязанской, онъ благоговѣнно называлъ своимъ «отцомъ». Онъ нѣжно и трогательно любилъ Рязань и рязанцевъ, и Рязанская епархія, возсозданная имъ въ Православіи послѣ шатаній обновленчества, платила ему тѣль же. Образъ святителя, «положившаго душу свою за овцы», до сихъ поръ незримо означенъ на рязанской настѣ. А обитіе его въ «преступности» заключалось въ томъ, что онъ въ буквальный смыслъ отдалъ свою «жизнь за Царя», св. императора Николая II-ой.

1. ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ВЪ ЯНВАРЬ 15-го 1878 года въ городѣ Ливны Орловской губерніи въ благочестивой семьѣ дворянина Александра Масловскаго и жены его Анны родился сынъ. Мальчика назвали Евгениемъ. Обучаясь въ Ливенской гимназіи, онъ уже тогда отличался отъ сверстниковъ. Если у другихъ гимназистовъ лежали на столѣ романъ или сборникъ стиховъ, то у Жени Масловскаго — Евангеліе.

Въ 1900 году юноша поступилъ въ Казанскую Духовную Академію. Ректоромъ ея въ то время былъ Преосвященный Антоній (Храповицкій), епископъ Чебоксарскій, викарій Казанскій. Примѣръ епископскаго служенія, Владыка Антоній пользовался глубокой любовью студентовъ и былъ однимъ изъ родоначальниковъ монашества въ Академіи. За періодъ своего ректорства онъ постригъ болѣе 60-ти студентовъ, большинство изъ которыхъ впоследствии стали архіереями. Но старшемъ тамъ былъ нынѣ прославленный Преподобный Гаврииль, что въ казанской Семіеэзерной пустыни похороненъ (†1915); мощи его теперь въ Казани. Онъ постригалъ своего духовнаго сына, а по смерти старца Епископъ Ювеналій погребалъ его въ Казани.

2. СТАРЕЦЪ ГАВРИИЛЬ

10-го Февраля 1901 года принялъ постригъ и второкурникъ Евгений Масловскій и нарѣченъ былъ въ иночествѣ Іувеналіемъ, въ честь святителя Іувеналія, Патриарха Іерусалимскаго.

25-го Февраля того же года монахъ Іувеналій былъ рукоположенъ въ іеродіаконъ, а 31-го Іюня 1902 года архіепископомъ Димитріемъ (Самбикинымъ) Казанскимъ и Свѣяжскимъ — въ іеромонахи.

Въ это же время въ Казанской Академіи учились известный впоследствии іерархъ-подвижникъ Иларіонъ (Троицкій) и будущій архіепископъ Петръ (Звѣревъ).*

* См. «Русскій Паломникъ», № 11-12, 1995, с. 89.

В 1903 году иеромонахъ Иувеналій закончилъ Академію со степенью кандидата богословія и правомъ преподаванія въ семинаріи, но на преподавательское поприще вступилъ лишь послѣ годичнаго служенія въ Урмійской Православной миссіи въ Персіи.

Въ августѣ 1904 года отецъ Иувеналій былъ назначенъ преподавателемъ гомилетики въ Псковскую Духовную семинарію, а спустя полтора года настоятелемъ Спасо-Елеазаровскаго мужскаго монастыря.

Въ апрѣлѣ 1906 года, по волю Божіей, отправился иеромонахъ Иувеналій въ основанную въ XV вѣкѣ обитель, что въ 29-ти верстахъ отъ Пскова, на берегу рѣки Толбы, а въ июлѣ 1906 года возведенъ во игумены.

Четыре года подвизался въ обители о. Иувеналій. Какъ настоятель, онъ выпсалъ изъ Казани своего старца, Гавриила, который ввелъ въ Елеазарову пустынь старческое духовное окормленіе; онъ предаль себя въ полное послушаніе своему духовному отцу и наставнику старцу. Въ обитель часто прѣзжала Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна къ старцу Гавриилу.

16-го Октября Иувеналія назначаютъ настоятелемъ нонгородскаго Юрьева монастыря. Четыре года, начиная съ 14-го Декабря 1910 года, въ санѣ архимандрита возглавлялъ онъ Юрьевъ монастырь, гдѣ почиваютъ останки Архимандрита Фотія и святой Графини Анны Григоріевны Орловой-Чесменской, въ монашествѣ Агнии.

3. ЕПИСКОПСКОЕ СЛУЖЕНІЕ

11/24-го Августа 1914 года въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры въ Петроградѣ епископско хиротонію архимандрита Иувеналія во епископа Каширскаго, викарія Тульскаго совершили митрополитъ Владиміръ (Богоявленскій) съ членами Священнаго Синода, а въ день Успенія Пресвятой Богородицы новопоставленный Владыка пренюдалъ пастырь свое первое святительское благословеніе.

Въ июлѣ 1917 года, незадолго до октябрьскихъ событий, Епископъ Иувеналій былъ назначенъ на Тульскую епархію. Нелегко начался тульскій періодъ служенія Владыки. Уже въ началѣ 1918 года по губерніи началось массовое выселеніе духовенства изъ церковныхъ домовъ. Преслѣдованіе церковныхъ старостъ за продажу свѣчей, конфискація личнаго имущества церковнослужителей выдвигали въ волну жестокаго безудержнаго террора.

23-го Января 1919 года былъ изданъ декретъ «Объ отдѣленіи Церкви отъ государства и школы отъ Церкви». А въ началѣ 1922 года безбожная власть обрѣла давно желанный поводъ для борьбы съ Церковью. Въ самый разгаръ голода началась агитація за использование церковнаго имущества для якобы оказанія «помощи голодающимъ».

4. ГОНЕНІЯ ЗА ВЪРУ

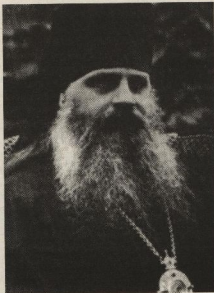
Суду предавались не только отдѣльные духовные лица, но и цѣлые церковные причты. Въ 1923 году епископъ Иувеналій, протоіерей Успенскій, староста Снытаревъ были осуждены за совершеніе молебна передъ иконой Божіей Матери, найденной на колокольнѣ Казанской церкви, а за отказъ изъять цѣнности совѣтъ церкви заключили подъ стражу и трибуналомъ приговорили къ тремъ годамъ лишенія свободы. Всего же съ начала года въ связи съ кампаніей по изытію церковныхъ цѣнностей въ Тулѣ было разстрѣляно и замучено болѣе 60-ти лицъ церковнаго званія.

По милости Божіей, Владыку вскорѣ освободили изъ заключенія и 4/17-го Октября 1923 года указомъ Священнаго Синода епископъ Иувеналій былъ возведенъ на Курскую епархію.

Неугодно встрѣтилъ святителя городъ, гдѣ родился Преп. Серафимъ Саровскій. Улицы пестрили плакатами съ карикатурами на духовныхъ лицъ и призывами къ ихъ уничтоженію. Священниковъ и монаховъ заставляли чистить улицы, сгребать снѣгъ съ крышъ, таскать дрова и воду, расчищать железнодорожные пути. Все это имъ полагалось дѣлать въ облаченіи, съ крестами. По рассказамъ очевидцевъ, больно было видѣть пастырей, идущихъ по улицамъ города съ лопатами на плечахъ подъ коновомъ красноармейцевъ.

Въ городѣ закрыли всѣ двѣнадцать домовыхъ церквей. Въ храмѣ духовнаго училища на мѣстѣ алтаря устроили сцену, а саму церковь обратили въ танцевальный залъ, гдѣ учили танцамъ красноармейцевъ. Иконы замазали краской, на ихъ мѣстѣ написали коммунистическіе лозунги, призывы, а вокругъ лѣва Спасителя нарисовали пятиконечную звѣзду.

Общее число публичныхъ доносовъ на духовенство, напечатанныхъ только въ центральныхъ газетахъ и журналахъ, достигало многихъ тысячъ. По доносамъ фабриковались дѣла, пастырей арестовывали, а ихъ приходы автоматически, тихо, безъ лишняго шума закрывались. На Соловкахъ, на вѣрную гибель, гнали эшелонами со священнослужителями.

Архiep. Иувеналій.

5. СОЛОВЕЦКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Въ февраль 1924 года якобы за «антисовѣтскую агитацию» былъ арестованъ и Владыка Іувеналій и отправленъ по этапу въ Соловецкій монастырь.

Въ то время на Соловкахъ находилось уже болѣе 120 слушателей Церкви, изъ нихъ 25 архiereевъ (а позже болѣе 90). Сначала лагерное начальство было довольно снисходительно: заключенныхъ епископовъ, священниковъ и монаховъ поселили отдѣльно отъ уголовниковъ — въ бывшемъ Святительскомъ корпусѣ, примыкающемъ къ церкви митрополита Филиппа.

Съ 6-ти часовъ вечера въ монастырскомъ храмѣ совершалось всенощное бдѣніе, а въ 4 часа утра — Литургія, которая заканчивалась къ шести — началомъ утренней повѣрки и рабочего дня.

Знаменитый литургистъ, знатокъ церковнаго устава, поражающій современниковъ исключительной памятью на церковныя писанія, Владыка Іувеналій началъ въ соловецкой ссылкѣ работу надъ «Архiereйскимъ Торжественникомъ», составившимъ въ послѣдствіи шесть переплетенныхъ томовъ (три тысячи страницъ). Работая надъ матеріаломъ, Владыка сдѣлалъ попытку связать практику древнерусскихъ архiereйскихъ службъ, запечатленныхъ въ Чиновникахъ московскаго кремлевскаго Успенскаго собора, Холмогорскаго Преображенскаго собора, нижегородскаго Преображенскаго собора, новгородскаго Софійскаго собора съ современной церковной практикой, подвѣлъ такъ называемые «провинциализмы» подъ единыя правила для всѣхъ архiereйскихъ службъ. Въ 1932 году, будущій митрополитъ Мануилъ Лемешевскій выдалъ эту рукопись и сдѣлалъ копию содержанія, черезъ 3 года вся рукопись погибла въ огнѣ и горю ея автору небыло предѣла.

6. НА РЯЗАНСКОЙ КАЕДРѢ

Въ 1928 году вернувшійся изъ ссылки архиепископъ Іувеналій былъ назначенъ на Рязанскую каедрѣ. Великій молитвенникъ, благотатия Божией онъ оказывалъ сильное вліяніе на молящихся. Его молитвенная настроенность передавалась и вѣрующимъ, которые не просто присутствовали на службахъ, а жили одной семьей съ отцомъ-архипастыремъ. Церковныя службы Владыка очень любилъ, и они всегда проходили торжественно и благоговѣнно. Глубокой ночью люди спѣшили въ Іерусалимскій храмъ, гдѣ въ присутствіи Владыки совершались по-монастырски ночныя службы

полунощницы. И какъ бы долго ни длилось богослуженіе, прихожане не замѣчали ни времени, ни усталости, и сразу же по окончаніи спѣшили въ соборъ, куда архiereй должне былъ прибыть для совершения Литургіи.

Въ соборѣ Владыка вѣдиль обычно на бѣлой лошади, которая сама знала дорогу къ храму. Часто люди приходили задолго до пріѣзда Владыки и, собравшись у церкви, вглядывались въ даль. Но вскорѣ извозчикъ Симоу Скворцову запретили возить архiereя, и Владыка сталъ прихрамывая ходить въ соборъ пѣшкомъ. Хромать Владыка сталъ послѣ пребыванія въ тульской тюрьмѣ. Подстатъ архиепископу было и рязанское духовенство, на высотѣ церковныя хоры. Часто Владыка устраивалъ торжественныя богослуженія, старался, чтобы церковъ всегда была украшена. Онъ собралъ вокругъ себя священнослужителей-пѣвцовъ. Хоръ духовенства, куда входили келейникъ Владыки игумень Евгений (Анохинъ), іеромонахъ Серафимъ (Крупновъ), протодіаконъ Василій Баладинъ, діаконъ Борисъ Андреевъ, діаконъ Іоаннъ Бодряшкинъ — превосходилъ правыя хоры собора и всѣхъ остальныхъ церковей епархіи.

Отецъ Іоаннъ Бодряшкинъ былъ келейникомъ архимандрита Ефрема, настоятеля Іоанно-Предтеченскаго монастыря города Казани, и ранѣе въ Ноябрь 1922 года добровольно послѣдовалъ за своимъ настоятелемъ въ ссылку въ Усть-Цильму. Въ послѣдствіи архимандритъ Ефремъ, духовный другъ архиепископа Іувеналія, постоянно служилъ съ нимъ въ храмахъ Рязани.

Въ богослуженія Владыка ввелъ нѣкоторыя новшества. Такъ, въ теченіе всего Успенскаго поста совершались особая длительныя службы съ пѣніемъ канона Божией Матери и чтеніемъ акаѣста. Послѣ праздника Успенія вечеромъ совершался чинъ погребенія Божией Матери съ пѣніемъ стиховъ изъ Псалтири и чтеніемъ похвальныхъ статей въ честь Успенія Богородицы. Завѣтъ Владыки сохранить «умилительныя Успенскія моленія» исполняется въ Рязани и по сей день.

Въ 1934 году въ Борисоглѣбскомъ соборѣ былъ отслуженъ молебень по случаю двадцатилѣтняго служенія Владыки въ архiereйскомъ санѣ.

До насъ дошли воспоминанія паломщицы Борисоглѣбскаго собора, монахини Серафимы (въ міру Анны Ефимовны Филиной, въ схимѣ Василии). Послѣ закрытія монастыря она прішла къ старейшему священнику отцу Филарету, служившему въ Саровѣ, за совѣтомъ, куда ей теперь идти. Батюшка, отецъ Филаретъ, посоветовалъ

Каедральный соборъ Бориса и Глѣба въ Рязани. Фото М. Яитовской.

Въ Елеазаровой Пустыни Преп. Гаврилъ, Великая Книжница-инокия Елизавета Феоdorfовна и настоятель монастыря О. Игуменъ Ювеналій.

валъ ей: «Поѣзжай въ Рязань, тамъ Владыка Ювеналій — это столпъ отъ земли до неба. Я иногда туда приѣзжаю...» Матушка поѣхала въ Рязань и устроилась псаломщицей въ соборъ. Уже въ Рязани съ матушкой подѣлилась Владыкина прислужница, матушка Екатерина:

«Приѣхалъ къ Владыкѣ старенькій священникъ изъ Сарова, отецъ Филаретъ. Владыка вышелъ въ коридоръ встрѣтить его и оба упали другъ другу въ ноги, и ни одинъ, ни другой не встаетъ первымъ. Тогда матушка Екатерина, у которой на глазахъ это было, произнесла: «Владыка, пожалей старца!» И Владыка всталъ первымъ».

8. ТАИНСТВЕННЫЙ СВѢТЬ

Въ какой-то небольшой праздникъ или памятный день Владыка служилъ въ соборѣ. Матушка Анна вошла въ алтарь. Владыка стоялъ на горнемъ мѣстѣ. Запѣли «Святый Боже», и матушка видитъ необычный свѣтъ, который осялъ горнее мѣсто, и Владыка стоялъ въ лучахъ этого свѣта. Видные такъ же внезапно окончились. Въ концѣ службы Владыка самъ давалъ крестъ. Когда матушка подошла ко кресту, Владыка ей сказалъ: «Матушка, умолчи!» Она рассказала объ этомъ уже передъ своей смертью въ 1982 году.

Владыка Ювеналій принималъ въ епархію возвращающихся изъ ссылки священниковъ, давалъ имъ приходы, по возможности помогая материально, говоря, что «люди эти заслуживаютъ поощренія, потому что безпроточно страдаютъ изъ-за гоненій на Церковь».

Въ 1935 году арестованный священникъ изъ Старожилковского района іеромонахъ Анатолій (Куряшкинъ) сбѣжалъ изъ-подъ стражи и около недѣли скрывался въ домѣ Владыки, но былъ къ-то выданъ, вновь арестованъ и посланъ.

Радушно встрѣтилъ Владыка игумена Кирилла (Зеленина), давъ приходъ въ селѣ Рыкова Слобода, но тамъ батюшка, быстро собравъ общину вѣрующихъ, сумѣлъ

привлечь къ храму молодежь, навелъ на себя подозрѣнія и былъ изгнанъ мѣстной властью за якобы «анти-советскую дѣятельность». Владыка скрывалъ и его, и спустя нѣкоторое время направилъ служить въ села Спасъ-Утѣшье и Абакумово Рязанского района.

Въ Декабрѣ 1934 года въ Рязань изъ ссылки прибылъ протоіерей Александръ Турлевскій и былъ постриженъ Владыкой въ монашество съ именемъ Фотій. (Позже отецъ Фотій былъ хиротонисанъ во епископа Читинского).

Вспоминаетъ Анна Добромыслова:

«Когда папа (о. Евгений Климентовскій — настоятель Иерусалимской церкви) находился въ ссылкѣ въ Соловкахъ, мама съ 5-тью дѣтьми находилась въ очень бѣдномъ положеніи, къ намъ какъ-то подѣ вечеръ пришелъ по порученію Владыки Ювеналія его келейникъ отецъ Евгений. Онъ сказалъ, что пришелъ снять мѣрку съ ножки младшей дѣвочки. Шурочки, чтобы сшить ей зимнюю обувь «бурочки». Миѣ тогда было 4 года. Мама еще не приходила со своей изнурительной работы землекопа и мы съ сестрой Лидой, голымъ старше меня, ѣли сырые капустные листья. Отецъ Евгений сказалъ намъ: «Вы, какъ козочки, ѣдите капусту». Черезъ нѣкоторое время дѣйствительно отецъ Евгений принесъ «бурочки» — мягкіе, тепленькіе, синіе чѣбты. Все это дѣлалось тихо, безъ аффектаціи — ребенокъ на годъ-другой обувь. Такъ Владыка умѣлъ тайно помогать бѣдствующимъ».

Въ 1935 году арестовали келейника Владыки отца Евгения: «Жить стало трудно, — дѣлалъ онъ съ епархіальными служачими. — никому нельзя доверяться, такъ какъ не знаешь, какими людьми окруженъ. Люди продаютъ себя и становятся агентами ГПУ».

9. ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

Въ Январѣ 1936 года подѣ Крещеніе арестовали и самого Владыку. Онъ содержался въ Таганской и Бутырской тюрьмахъ. 4-го Апрелья 1936 года за «участіе въ контрреволюціонной группѣ» Владыка былъ приговоренъ Особымъ Совѣщаніемъ НКВД къ пяти годамъ заключенія въ исправительно-трудовыхъ лагеряхъ и отправленъ въ Сиблагъ. Лѣтомъ 1937 года переписка съ нимъ оборвалась, и долгія годы ничего не удавалось узнать о его дальнейшей судьбѣ. Уже въ 1989 году на официальный запросъ Управление КГБ отвѣтило слѣдующее:

«Сообщаемъ, что Масловскій Евгений Александровичъ, онъ же монахъ Ювеналій, 15-го Января 1878 года рожденія, уроженецъ города Ливны Орловской области, архіепископъ Рязанскій и Шахкій, былъ арестованъ 22-го Января 1936 года. Обвинялся въ томъ, что являлся организаторомъ и вдохновителемъ контрреволюціонной группы духовенства, монашества и церковниковъ, систематически съ духовенствомъ изъ числа арестованныхъ велъ контрреволюціонные сужденія, давалъ установки контрреволюціоннаго характера, въ частности о переводѣ Церкви на нелегальное положеніе, лично самъ

служилъ въ церкви ТОРЖЕСТВЕННУЮ ПАНИХИДУ ПО БЫВШЕМУ РУССКОМУ ЦАРЮ НИКОЛАЮ II, произнесъ въ церкви рѣчь контрреволюціоннаго содержания во время своего 20-лѣтняго юбилея, онъ же разрѣшалъ производствомъ тайныхъ построговъ, комплектовалъ вокругъ церкви утѣшающую молодежь, т. е. въ преступленіи, предусмотренномъ ст. 58 п. 10 и 11 УК РСФСР.

По постановленію Особого Совѣщанія при НКВД СССР отъ 4-го Апрѣля 1936 года Масловскій Е. А. за участіе въ контрреволюціонной группѣ заключенъ въ исправительно-трудовой лагерь срокомъ на 5 лѣтъ. Для отбытія наказанія былъ направленъ въ Сиблагъ (г. Мариинскъ Кемеровской области).

Свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ Масловскаго Е. А. не располагаемъ, такъ заканчивался документъ.

Лишь теперь установлено, что Владыкъ Іувеналію, находившемуся въ Томской исправительно-трудовой колоніи, 2-го Сентября 1937 года было предъявлено новое обвиненіе, а 13-го Октября «тройка» НКВД Новосибирской области приговорила его къ разстрѣлу. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе въ ночь съ 24-го на 25-ое Октября 1937 года (Кемь? Кто дастъ отвѣтъ).

10. ПИСЬМА КЪ ПАСТВѢ

Находясь въ заключеніи, оторванный отъ своей паствы, онъ духомъ до конца не разлучался съ ней. Письма его, своимъ содержаниемъ направленные къ нему знавшимъ его, адресованы имъ на имя одной его благочестивой почитательницы, учительницы-пенсіонерки Анны Константиновны Арнольдъ, взявшей на себя ответственную и рискованную въ тѣ годы миссію осуществленія письменную связь между находившимся въ заключеніи Владыкой и рязанской паствой, поддерживать Владыку послылками и письмами, хлопотать о его дѣлѣ. Единственной наградой для нее были письма Владыки Іувеналія. Такихъ писемъ набралось 24, они полностью опубликованы въ 1995 году въ книгѣ «Священномученикъ Іувеналій. Письма изъ лагеря».

Мы приведемъ здѣсь лишь нѣсколько выдержекъ.

Читая эти письма дивясь полному отсутствію злобы на своихъ мучителей, кто терпѣть безъ всякаго ропота на горькую участь рабовъ коммунизма. Откуда такая ангельская внутренняя тишина и примиреніе съ обидной судьбой предстоящихъ страданій и безвинной смерти? А стая жертвъ сатанинской мести подъ видомъ безбожія! Казалось бы такъ бессмысленно! Но не такого настроенія были эти ангелоподобные страдальцы, шедшие по пути своего Св. Государа Помазанника Божія Николая II-го.

Вотъ его слова, изрѣченные глядя смерти въ глаза: «У меня и бодрость духа, и миръ въ душѣ, и сознание, насколько мы ничтожны и какъ велика сила Божія и Его милость къ намъ.

«На каждомъ шагѣ, при всѣхъ трудностяхъ и тяжести вижу руку Божію, охраняющую, спасающую, утѣшающую, ласкающую, увеселяющую....

Теперь я буду получать письма и посылки скорѣе, чѣмъ на Ворошиловкѣ. Здѣсь я сперва плелъ корзины для картофеля, а потомъ на овохсхранилищѣ набивалъ бочки квашеной капустой, рубилъ капусту, перебиралъ картофель, вообще я теперь подвизался на обиходныхъ работахъ. Удивляюсь, какъ Господь даетъ мнѣ силы, бодрость, благодушіе. Благодарю Господа за все. Работаю вмѣстѣ со своими братьями и со своимъ собратомъ. Изъ младшихъ собратій 12 человекъ, одинъ изъ Рязани — села...

Мысленно переносишь въ милую Рязань. Вспоминаю, какъ мы вмѣстѣ молились и проводили эти дни...

«Въ субботу были общинками трапезы Господней. Буранъ прекратился, и мы вышли на работу. Послѣ плетения корзины я работалъ на овохсхранилищѣ, тамъ я набивалъ бочки квашеной капустой и откатывалъ ихъ, потомъ рубилъ капусту, перебиралъ день въ подвалѣ гнилу картофеля, а теперь наша бригада работаетъ на чисткѣ снѣга на свѣжемъ воздухѣ. Дивяюсь, какъ Господь помогаетъ моей немощи».

«Насъ 5-го Мая перебросили въ село Чистыню на разборку моста на рѣкѣ Алей, который во время лѣдхода прорвало, а также на постройку новаго деревяннаго моста. Адресъ мой остается прежній, на Центральную усадьбу. Мы живемъ въ 12-ти верстахъ отъ послѣдней, въ зданіи мѣстнаго училища. Устроились очень уютно среди мирныхъ жителей, что такъ прекрасно дѣйствуетъ на психику. Работа тяжелая. Пришлось таскать, ничего не подѣлать, мѣшки по 5-ти пудовъ; конечно, такіе, какъ я, таскали мѣшокъ вчетверомъ на удивленіе постороннихъ зрителей, такъ одинъ изъ нихъ въ шутку сказалъ: «Что Вы, точно покойника, не сете мѣшокъ?» Второй день я вертѣлъ точило, на которомъ точили топоры; третій день я уже работалъ топоромъ. Не удивляйтесь — довольно удачно тесалъ бревно, хотя и впервые. Послѣ обѣда меня, какъ старца, опредѣлили дневальнымъ въ наше помѣщеніе. Теперь я подметаю полы, убираю помѣщеніе, каждый день мою полы (недурно), чищу уборную, караулю днемъ вѣщи своихъ собратьевъ, вотъ и все. Слава Богу за все! Видимо, Господь молитвами Вашими утѣшаетъ и утѣшаетъ меня. Временами я думаю — не на даѣ ли я?»

«Пока, на мое счастье, стоитъ теплая погода, и ночью бываетъ свѣжо, а иногда холодный туманъ, но все же не морозъ и не дождь. Слава Богу за все. Но диво! Въ первую ночь своего дежурства, подъ Покровъ, я вспомнилъ свою благодѣтельную — Блаженную Ксенію и помолился ей, чтобы она устроила мой путь, имѣя въ виду и морозы, и здѣшніе страшные бураны, и волковъ, и проч. И что же — вечеромъ 1-го Октября нашъ воспитатель повстрѣчался со мною и говоритъ: «А Вы знаете, что Васъ берутъ на Ворошиловку (наша главная ферма, къ коей приписанъ нашъ хуторъ или отрядъ), въ контору?» «Что Вы?» — говорю я. «Да, да, на дѣньхъ будетъ нарядъ, Вамъ тамъ будетъ очень хорошо». Вотъ Вамъ! Нарядъ уже полученъ три дня тому назадъ, но пока я здѣсь, такъ какъ начальникъ не отпускаетъ, пока не приплотъ мнѣ замѣстителя. За-

Рязанское Духовное Училище.
Фото Марии Яитовской.

мѣститель обѣщанъ и на дняхъ долженъ быть при-
сланъ...

Не знаю, получили ли Вы мое письмо, въ коемъ я писалъ Вамъ, что за часъ до рокового пощенья меня врачами, я открылъ Библию, и мнѣ пришлось прочитать мѣсто, которое предвѣщало и тяжелые переживания, и далекую дорогу, и ссылку, и скорое возвращение. Это мѣсто такъ меня поразило, что я закрылъ Библию, не запомнивъ ни книги, ни главы, ни стиха. Признаюсь, мнѣ было жутко принимать эти оказавшіяся въ первой части пока пророческіе слова. Да будетъ воля Божія надъ нами! Говорю надъ нами, такъ какъ считаю себя неразрывно связаннымъ съ Вами всѣми...»

«Я часто вижу во снѣ Рязань и близкихъ и мысленно всегда съ нею...»

«Начинается Успенскій постъ. Вспоминаю забываемую Рязань. Живу ея плѣнительными воспоминаніями всего прекраснаго, высокаго, красиваго въ лучшемъ пониманіи этихъ словъ. Все, что возможно отъ меня сейчасъ, буду воскрешать въ своихъ мысляхъ по памяти и записи наши вечерніе успешніе умилительныя моленія. Думаю, что и вы сохраните добрыя традиціи и воскресите все, что было такъ для насъ утѣшительно...»

«Скорѣ, черезъ три дня, будетъ нашъ рязанскій праздникъ Святителя Василія. Надеюсь, что Вы вспомните меня. Ничего говорить, что я въ этотъ памятный день для меня буду мысленно съ вами, вмѣстѣ съ вами буду переживать наше общее духовное торжество, живо вспоминая всѣхъ близкихъ мнѣ по духу людей, родныхъ и знакомыхъ».

«Послѣдніе мѣсяцы моего пребыванія въ Рязани меня почему-то тянуло ежедневно прочитывать одну случайно попавшуюся мнѣ молитву первоучителя славянскаго Кирилла, въ которой онъ передъ разлукою со своей пастырю вѣрялъ се Богу, прося сохранити въ чистотѣ вѣры, твердости духа и единенія. И я читалъ ее, проникнутый любовно къ своимъ дѣтямъ, по далекій тогда отъ мысли о близкой съ ними разлукѣ.

«Теперь я чувствую, что это должно было такъ быть. Я покоенъ за дѣтей и ихъ воспитателей. Я вѣрю,

что они въ надежной пристани, тѣмъ болѣе, что «отещи мой» (Святитель Василій Рязанскій) меня отпустилъ въ день его древней памяти и далъ мнѣ въ спутницы свою Покровительницу».

Послѣдняя Пасха на землѣ: «Суббота была днемъ выходнымъ. Исповѣдались и въ 12 часовъ ночи, когда всѣ спали, сѣдя на своихъ койкахъ по нѣскольکو чело-
вѣкъ, ШЕПОТОМЪ проѣли полунощницу, пасхальную утреню, обѣдню и причастились, а затемъ похристосовались и разговѣлись. Какая для насъ это была радость, какое утѣшеніе. Сердце было преизобилно исполнено радости о Воскресшемъ Господѣ. Но все-таки намъ пришлось выйти на работу, чистить снѣгъ и убирать грязь, и мы работали, про себя поя пасхальныя исполненія, чувствуя, что духъ нашъ выше всего, что радость все поглощаетъ, и ничто не можетъ ее у насъ отнять. Вечеромъ мы про себя шепотомъ проѣли вечерню съ чтеніемъ Евангелія. Такъ мы провели всю седмицу».

11. ПРЕДЧУВСТВІЕ БЛАЖЕНСТВА

«Знаменательный сонъ» Владыки Іувеналія:

«Сонъ этотъ я видѣлъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ на память преп. Ѳеодора Студита, который, какъ известно, былъ не только подвижникомъ, но и исповѣдникомъ (11-го Ноября), а исполненіе его совершилось 26-го Января, когда совершается его вторая память въ году. Сонъ этотъ былъ настолько яркъ, что я, когда проснулся, не могъ придти въ себя. Три раза онъ вновь возобновлялся, и каждый сонъ являлся продолженіемъ предыду-
щаго.

Представилось мнѣ, что я будто бы нахожусь въ Москвѣ на засѣданіи какого-то съѣзда въ Кремлѣ среди членовъ его, и вотъ председатель этого съѣзда, всѣмъ известное лицо, обратившись въ мою сторону, очень вежливо пригласилъ меня въ президіумъ и я поднимаясь на возвышеніе и сажусь за столъ, по указанію его, по правую руку рядомъ съ нимъ. Начинается засѣданіе, и я чувствую, что я не гость, а представитель духовенства и какъ таковой принимаю такую высокую честь. Предсѣдатель переговаривался со мною, вспоминая своихъ знакомыхъ изъ нашей братіи. Потомъ забывъ кого-то изъ присутствующихъ не особенно опрятныхъ въ костюмѣ, выводитъ меня на середину и сказалъ: «Вотъ, посмотрите, какъ у него все въ порядкѣ, вотъ и сапожки какіе!». На этомъ первый сонъ прекращается.

Я вижу второй сонъ: — Я вхожу въ довольно просторную комнату, подъ свѣжими впечатлѣніями только что бывшаго засѣданія. Въ комнатѣ помѣщаются батюшки и монахи, но кто — не помню. И я рассказываю имъ, что удостоился чести быть на собраніи, какъ представитель духовенства, что это важно для насъ, что это новое, свѣтлое въ нашей жизни, но братія недоувѣрливо относится ко мнѣ — не вѣритъ счастью, а я говорю, что такъ будетъ. Этимъ заканчивается второй сонъ.

Третій сонъ: — Я вхожу послѣ перерыва на то же засѣданіе съѣзда. Всѣ на мѣстахъ, я запоздалъ. Сажусь на свое мѣсто въ президіумѣ, чувствую нѣкоторую нелов-

кость, что запоздал. И вдруг вижу у стѣны стоитъ мой краснаго дерева костылекъ (изъ Солодовъ), съ которымъ я вышелъ изъ своего помѣщенія въ ту знаменательную ночь, отправляясь на «почтовку». Этотъ костылекъ я оставилъ въ кабинетѣ начальника, гдѣ находился, когда меня отправляли на машинѣ въ Москву. Я удивился и обрадовался ему. Потомъ встаю и иду въ уголъ, тамъ стоялъ эмалированный тазъ съ моей намыленной сорочкой. И сталь ее достирывать. Она была бѣла какъ снѣгъ и мыльная пѣна тоже была удивительной бѣлизны. Почувствовалъ, что это неудобо дѣлать, такъ какъ на это могутъ обратить вниманіе, я возвращаюсь на свое мѣсто, а засѣданіе продолжается. Затѣмъ председатель говоритъ: «Пора устраивать перерывъ и пить чай» и я вижу на длинномъ-длинномъ столѣ лежитъ бѣлая какъ снѣгъ скатерть, вродѣ полотенца или дорожки, вначалѣ она лежала въ видѣ зигзаговъ. Тогда я встаю, становлюсь противъ длины стола, беру за оба края скатерть и начинаю ее выправлять. Быстро ее выпрямилъ, и она лежала на столѣ какъ стрѣла. Появились чайные приборы и тутъ же принесли великолѣпный тортъ и мы стали пить чай, и я проснулся».

«Теперешнее мое положеніе — это послѣдній зигзагъ скатерти, которую я вытянулъ въ стрѣлку. Я вышелъ на дорогу длинную, прямую, домой...»

Костылекъ мой, вѣрно, будетъ мнѣ возвращенъ, какъ символъ моего святительства, оставленный въ Рязани, такъ какъ срachus свою отстирать.

«Если ваши грѣси будутъ какъ багряное, азъ яко снѣгъ убѣлю», — говоритъ Господь. Я чувствую, что

искупилъ свои грѣхи передъ Богомъ и что наступаетъ время проявленія милости Божіей ко мнѣ грѣшному. А милость Божія будетъ для меня въ длинномъ пути къ возвращенію».

Послѣднее письмо Владыки отъ 22-го Августа 1937 года:

«Дорогая Анна Константиновна!

Вашу посылку съ яблоками и медомъ получилъ 7-го Августа, а 21-го Августа получилъ Вашу открытку. Искренно благодарю за ту и за другую. Очень тронутъ Вашимъ вниманіемъ и заботой. Я здоровъ, живъ и благополученъ, бодръ духомъ. Мнѣ здѣсь хорошо, и люди меня окружаютъ хорошіе. Беспokoюсь о состояніи Вашего здоровья и совиѣтую Вамъ сдѣлать себѣ операцию. Не надо искушать Бога. У насъ же чувствуется холодъ. Переводъ Анны Алексѣвны (40 руб.) мнѣ переслали изъ Топчихи, и я его уже получилъ. Очень и очень ее благодарю».

Приветствую Васъ и всѣхъ родныхъ съ праздникомъ 15-го Августа.

Вашъ Дядя».

2-го Сентября — Владыкѣ величавлено новое обвиненіе.

13-го Октября — приговоръ.

Въ ночь съ 24-го на 25-ое Октября — разстрѣлъ.

10-го Июня 1992 года Владыка причисленъ къ собору Рязанскихъ святыхъ Указомъ Патріарха Алексія II — такъ священномученикъ Ювеналій вернулся въ любимую имъ Рязань, уже въ сомнѣ святыхъ.

2. ФИЛАРЕТЬ ПРОНСКОЙ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКЪ

Память 1-го Декабря († 30-ые годы)

1. ИЗБРАННИЧЕСТВО

ИВАНЪ Трофимовичъ Пряхинъ, родился въ 1888 году въ Рязанской губерніи Пронскаго уѣзда въ селѣ Чулково. Семья была бѣдная, дѣтей было трое, но два мальчика умерли и надежда осталась лишь на Юанна. Мать Марина занималась воспитаніемъ сына. По ея просьбѣ приходской псаломщикъ училъ его чтенію Псалтири, и Юаннъ быстро усвоилъ славянскія буквы и долго еще въ семьѣ съ благодарностью вспоминали добраго псаломщика Петра Аоанасевича.

Любимымъ занятіемъ Юана стало чтеніе Псалтири. И когда кто-то умиралъ въ селѣ, по просьбѣ родныхъ покойнаго надъ гробомъ читалъ Иванушка всю ночь святую книгу, и чтеніе его было умоилительнымъ и оставляло о себѣ незабываемое впечатлѣніе.

Разсказываютъ,

Господь за усердіе мальчика не разъ посылалъ ему Небесное утѣшеніе. То Самъ Милосердый являлся, то однажды Ангела послалъ съ небесной профсорой. И спросилъ посланникъ Божій Юанна: «Чего ты хочешь?» А Юаннъ по бѣдности своей отвѣтилъ: «Богатства». Небесный далъ ему полпросфоры и удалился. И тихо таяли слова его въ воздухъ: «Не надо,

Иеромонахъ Филаретъ
(въ схимѣ Серафимъ).

И тихо таяли слова его въ воздухъ: «Не надо,

не надо, не надо...») И горько послѣ плакалъ Иоаннъ и вопрошалъ, зачѣмъ онъ окаянный пожелалъ богатство.

Съ юности былъ строгъ Иоаннъ къ самому себѣ. Все его богатство состояло изъ деревенской поддевки и спалъ онъ на голыхъ доскахъ, хотя и старался мальчику подстелить соломки. Отъ соломки Иоаннъ отказывался. Съ вечера въ зимнее время, когда въ домѣ тепло, онъ поддевку клалъ подъ голову, а къ утру ея одѣвался. Рубашки любилъ холщовыя, длинныя, яркихъ цвѣтовъ не гнушался, отъ мясной пиши подъ разными предлогами уклонялся. А когда ему говорили: «Ваня, давай съ тобой поститься», обнималъ мальчикъ того челоуѣка съ радостью и говорилъ: «Давай, дорогой дяденька, давай». И ожидалъ, когда наступятъ посты.

Больше всего тяготился въ юности Иоаннъ всякихъ увеселеній. Живя однажды въ рубаникахъ въ одномъ дому слышалъ отъ хозяйской дочки: «Ваня, у насъ будетъ вечеринка, ты потерпи». Онъ отвѣтилъ: «Хорошо, Андрушка, буду терпѣть». Забрался на полаты, закрытилъ голову поддевкой и лежалъ. А потомъ сталъ поддевкой махать и приговаривать: «Уходите, окаянные!» Вся молодежь вслопошилась, одѣжду похатала и ну бѣжать. А онъ слезъ съ полатей, взялъ шесть, на которомъ носить бѣлье на рѣчку и влогонъ. Одинъ изъ дялошекъ смѣясь сказалъ: «Что же ты, Ваня, надѣлалъ?» А мальчикъ слезами залился и отвѣтилъ: «Смотри, дяденька дорогой, кака въ домѣ пустота, всѣхъ ангеловъ Божіихъ разогнали».

2. ПРОНСКАЯ ПУСТЫНЬ

Въ 18 лѣтъ рѣшилъ Иоаннъ оставить мѣръ. Онъ вступилъ въ Пронскую Спасскую пустынь, гдѣ былъ принятъ братьей съ любовью. Жизнь монастыря ему съ юности понравилась и потекла въ полномъ повиновеніи. За безукоризненное послушаніе черезъ три года его посвятили въ санъ іеродіакона и въ скоромъ времени — іеромонаха. При постриженіи Иоанну было дано имя Филаретъ въ честь Милостиваго Филарета по его нестяжанію. Какъ сказалъ Иоаннъ: «Имя это мнѣ за то, что я никогда ничего не имѣлъ».

Игуменъ Даниилъ за послушаніе часто Филарета утѣшалъ, отпускалъ его то въ Киевъ, то въ Саровъ. Послушаніемъ Филарета было ходить по селамъ съ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери Споручница грѣшныхъ.

Монаха Филарета въ монастырѣ любили. Умирая, схимугенъ Паисій сказалъ: «Послѣ меня схиму мою отдайте отцу Филарету».

Послѣ смерти о. игумена Данила, принявъ игуменство о. Апполоній. По его благословенію, о. Филаретъ продолжалъ нести свое послушаніе — ходить по Рязанской губерніи съ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери Споручница грѣшныхъ. Выносили образъ изъ обители послѣ Пасхи и возвращались въ обитель поздней осенью. По окончаніи хожденія до 1930 года о. Филаретъ оставался при образѣ въ приходскомъ храмѣ села Срѣзново.

3. СПОРУЧНИЦА ГРѢШНЫХЪ

Одна изъ духовныхъ дочерей о. Филарета рассказываетъ:

«По окончаніи школы я продолжала учиться въ Спасскѣ и въ то время услышала, что въ храмъ нашъ принесли икону Споручница грѣшныхъ. Подходя къ храму, я увидѣла у выходящихъ картиночки, полученныя отъ о. Филарета, и у меня появилось желаніе получить картиночку отъ о. Филарета съ изображеніемъ моего ангела. А батюшка говоритъ мнѣ, называя меня по имени: «Положи два поклона передъ образомъ, а какъ приложишься — еще одинъ поклонъ». И вдругъ добавляетъ: «Ангела твоего у меня нѣтъ». И отводитъ за икону, посмотрѣть на картиночку. Такъ меня грѣнуно поразило, что, имени моего не зная, по имени называлъ и мысли прочиталъ. Однажды зимой пошла я изъ Спасска до Срѣзна, а это 18 км... Стало темнѣть, я сбилась съ дороги, чувствую, начинаю замерзать, стало меня въ сонѣ клонить и я начала кричать: «Батюшка, спаси, замерзаю!» И вдругъ запѣлъ пѣтухъ и я оказалась въ томъ селѣ, гдѣ жила. Пришелъ батюшка и говорить домашнимъ: «Скорѣе оттирайте кофлинки ея саломъ. Она ихъ отморозила». Такъ действительно было.

Мать Анна, духовная дочь о. Филарета, тоже повѣдала свою исторію о батюшкѣ и чудотворной иконѣ: «Мой мужъ погибъ на войнѣ, я осталась съ шестинедѣльнымъ сыномъ. Много плакала, ходила въ храмъ, искала успокоенія. Мнѣ посоветовали въ Оптину пустынь съѣздить, тамъ старецъ Анатолій мнѣ сказалъ: «Будешь жить въ мужскомъ монастырѣ». Я не понявъ этихъ словъ возразила: «Батюшка, благословите въ женскій». А онъ опять: «Въ мужской». А передъ тѣмъ, какъ въ Оптину поѣхать, я видѣла сонъ. Въ полѣ стоитъ часовня и горитъ, а въ часовнѣ икона. Нарядъ стоящій вопрошаетъ: «Кто возьметъ икону?» Священникъ о. Николай, что служилъ въ нашемъ селѣ, говоритъ: «Мнѣ надо спасать». А изъ часовни голосъ: «Не ты, а Анастасія спасетъ». Я взяла икону и проснулась. Оказалось, что это икона Споручница грѣшныхъ. Когда мнѣ сказали, что есть въ Пронской пустыни старецъ схимугенъ Паисій, я поѣхала къ нему на благословеніе, и тамъ увидѣла эту икону. Такъ я и стала посѣщать обитель, гдѣ и познакомилась съ о. Филаретомъ. А когда носили икону по селамъ, я старалась быть участницей въ этомъ торжествѣ. Однажды недалеко отъ нашего села, въ Спасскѣ закончилось носеніе иконы. Въ тотъ разъ обуждалось, гдѣ будетъ находиться образъ Божіей Матери. Я пошла въ свое село и спросила священника о. Николая, не согласится ли онъ его принятъ. Вотъ съ тѣхъ поръ образъ Божіей Матери въ нашемъ селѣ пребывалъ. Іеромонахи Филаретъ и Іосифъ, ходившіе съ иконою, были въ должностн паломниковъ. Когда о. Николай скончался, на его мѣсто пришелъ о. Филаретъ. А мнѣ грѣшной пришлось послужить іеромонахамъ. Такъ и исполнилось предсказаніе, что я буду жить въ мужскомъ монастырѣ».

4. ПРОЗОРЛИВЕЦЪ

Одна мать, имѣющая 15-лѣтняго сына, какъ-то сказала о. Филарету: «Вотъ будетъ ругать меня сынъ, когда вырастетъ, что я его не учу ничему». А о. Филаретъ отвѣтилъ: «Глупая, будетъ война съ нѣмцами и твоего Ваню убьютъ». Такъ оно и случилось.

Весной одна женщина стала переходить рѣчку и вдругъ ледъ двинулся. Женщина страшно испугалась и закричала: «Батюшка, помогите, погибает!» И сразу почувствовала подъ ногами какую-то крѣпость, какъ будто кто-то выбросилъ ее на ледъ. А батюшка, который эти событія предвидѣлъ, прислалъ діакона женщину спасти.

Въ селѣ Сасыкино исцѣлили о. Филаретъ болящаго Іоанна. Іоаннъ былъ ѡбснатовый, бросался въ огонь. Начинаютъ печку топить, онъ — туда. Всѣ люди ему казались галками. Однажды о. Филаретъ ходилъ по селу съ иконой Споручница грѣшныхъ и посовѣтовалъ дочери больного: «Ты за иконой походи, собери водичку съ 12-ти молебновъ и попой отца, а я помолось». И исцѣлился ѡбснатовый.

Такъ по капелькамъ и собралась небольшая исторія жизни подвижника земли рязанской преподобномученика Филарета (въ святой схимѣ Серафима). Она соткана изъ воспоминаній людей, бережно записанныхъ и хранимыхъ.

3. ПАВЕЛЬ ДОБРОМЫСЛОВЪ

ПРОТОИЕРЕЙ-МУЧЕНИКЪ

Память 12-го Января (†1939)

КАКЪ и большинство рязанскихъ священниковъ, отецъ Павелъ сталъ продолжателемъ дѣль и духовныхъ традицій своихъ предковъ. Священникомъ въ селѣ Поляны былъ его отецъ. Дѣль тоже священствовалъ. Какъ полковой батюшка участвовалъ въ войнѣ съ Наполеономъ 1812 года. Во время Бородинскаго сраженія онъ съ крестомъ въ поднятой рукѣ шелъ впереди солдатъ. За мужество, проявленное въ этомъ бою, отецъ Григорій Добромысловъ полу-

О. Павелъ на Соловахъ (второй слѣва) посреди ссыльнаго духовенства съ неизвѣстнымъ архіереемъ (въ клубокъ).

5. МУЧЕНИКЪ

Исторія эта обрывается въ вѣчность. Последнее письмо отецъ Филаретъ прислалъ изъ Мариинска Новосибирской области, куда батюшка былъ сосланъ и имѣть съ нимъ послѣдовали изъ Срѣззна послѣдній настоятель Саровской пустыни съ нѣсколькими братьями, которые сослужили съ отцомъ Филаретомъ. Тамъ же въ Мариинскѣ всѣ они были разстрѣляны.

Духовные чада отца Филарета хранятъ память о батюшкѣ-преподобномученикѣ. Въ Іоанно-Богословской обители хранится келейная икона отца Филарета «Споручница грѣшныхъ», вышитая его духовными дочерьми, а также скуфья и крестъ, принадлежавшіе ему.

Сохранилось его последнее письмо:

«Дорогая моя, вотъ уже исполнился годъ какъ меня посадила на колѣсницу Израилеву. «Пребыхъ во градѣ и въ немъ быхъ 7 мѣсяцевъ мимо васъ ѣхалъ. И шумель вамъ, но не быхъ услышанъ онъ». Прибыхъ въ Мариинскъ (Новосибирской области), отъ города живу 50 верстъ... Родимые мои, если вы живы, напишите письма. Напишите мнѣ хоть 3 словечка, больше ничего. Божь побаливаетъ. Если живъ буду, то спустя полгода еще напишу. Божія милость будетъ вамъ. Простите. Помяните. Пока мнѣ ничего не надло...»

Помяни, Господи, раба Твоего во Царствѣи Твоемъ.

чить отъ Александра І дворянство и удостоился серебрянной медали. Безусловно, при такомъ воспитаніи, какъ впоследствии говорилъ отецъ Павелъ, «стоять и молиться предъ Престоломъ Божіимъ было завѣтною мечтою моею юности».

Свою мечту онъ осуществилъ въ 24 года, когда въ 1901 году окончилъ со степенью кандидата богословія Московскую Духовную академію и принялъ санъ іерея. Еще будучи студентомъ, въ академической библиотекѣ

Павель Николаевич познакомился съ Клавдией Алексѣевной Шуваловой, дочерью управляющаго имѣніемъ помѣщика Салтыкова (брата рязанскаго вице-губернатора Салтыкова-Щедрина). Въсплѣдствии она стала его женой и раздѣлила съ нимъ всё выпавшій на его долю тяготы и страданія.

Интересно, что во время Крымской кампаніи, когда въ Тверской губерніи свирѣпствовала холера, въ одной деревнѣ изъ всего населенія въ живыхъ остался лишь грудной младенецъ — всплѣдствии отецъ Клавдіи Алексѣевны. Помѣщики Салтыковы взяли его къ себѣ, выхаживали, воспитали и дали хорошее образование. Принявъ въ управленіе ихъ имѣніе, онъ женился на крестьянкой дѣвушкѣ — красавицѣ Грушѣ. Такъ въ жѣнѣ Павла Николаевича соединилось классическое образованіе съ народными традиціями и деревенской простотой въ общеніи.

Вернувшись съ молодой женой изъ Москвы въ Рязань, отецъ Павель былъ опредѣленъ къ Никола-Дворянской церкви въ санъ іерея и прослужилъ на одномъ приходѣ двѣнадцать лѣтъ, совмѣщая службу съ другими дававшимися ему порученіями: преподавалъ въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ, былъ членомъ Рязанскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго комитета, окружнымъ духовнымъ сѣкьюдательмъ, законоучителемъ мужской частной гимназіи, членомъ Правленія Рязанской Духовной семинаріи, членомъ Духовной консисторіи, законоучителемъ при Маріинской женской гимназіи, членомъ Рязанской ученой Архивной комиссіи...

...Въ 1914 году по случаю перевода его на преподавательскую должность въ Духовную семинарію, отецъ Павель обратился къ прихожанамъ Никола-Дворянской церкви съ прощальнымъ словомъ:

«Разставаясь сегодня съ вами, я оглядываюсь на свою 12-лѣтнюю службу у васъ и нахожу, что это были лучшие дни моей жизни. Незирая на мою молодость, вы приняли меня съ нѣжной любовью, которую я чувствовалъ во все время моего пребыванія у васъ на приходѣ и которая всегда подкрѣпляла меня въ тяжелые дни моей жизни. Спасибо вамъ за ваше всегда доброе ко мнѣ отношеніе! Въ особенности выражаю вамъ глубокую сердечную благодарность за ваше молитвенное общеніе со мною. Я всегда нуждался въ благодарномъ подкрѣпленіи и любилъ молиться въ этомъ храмѣ. Когда мнѣ приходилось съ высоты этого амвона обращать свой взоръ на васъ — въ васъ я видѣлъ лишь такихъ же, какъ и себя, нуждающихся въ Божественной помощи и ищущихъ Его милостей. Сознаніе общности нашихъ духовныхъ нуждъ родило меня съ вами, одушевляло и особеннымъ образомъ настраивало».

Не въ этомъ ли заключался секретъ его большой популярности среди рязанцевъ тѣхъ лѣтъ, секретъ любви и уваженія?

...Въ 1918 году отца Павла арестовали въ первый разъ. Бѣлгородейцы подходили къ Москвѣ и отца Па-

вла, какъ челоѣвка пользующагося въ городѣ большимъ авторитетомъ, увезли въ столицу заложникомъ. Тогда же была конфискована и почти полностью уничтожена его великолѣпная библиотека на русскомъ и нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ. Испуганная, плачущая Клавдія Алексѣевна побѣжала къ одному большевистскому начальнику, волею случая жившему на-противъ ихъ дома на Скоморошинской — ихъ дѣти всегда играли вмѣстѣ — съ просьбой помочь, освободить, похотатайствовать. «Нельзя, — отвѣтилъ тотъ, — вашъ мужъ челоѣвкъ образованный, владѣетъ иностранными языками, его любятъ люди, значить, онъ можетъ повести за собой народъ». Онъ дѣйствительно могъ повести за собой народъ, но не на братоубійственное кровопролитіе. Когда въ городѣ начались еврейскіе погромы, отецъ Павель выступилъ съ амвона каедральнаго собора, призывая прихожанъ не участвовать въ такихъ дѣлахъ, разясняя всю богопротивность натравливанія одного народа на другой, несовмѣстимость этого съ христіанской вѣрой.

...Впервые Клавдія Алексѣевна осталась одна, безъ поддержки мужа, съ шестью дѣтьми на рукахъ. Вскорѣ, правда, сразу послѣ отступленія бѣлыхъ, отца Павла отпустили. Но уже въ 1928 году его ссылаютъ въ Семипалатинск. Семью ссыльнаго батюшки объявляютъ лищенцами, что означало автоматически жизнь безъ хлѣба и безъ работы. Тогда-то и проявилось то «сознаніе общности» его и его паствы, о которомъ за нѣсколько лѣтъ до этого говорилъ пастырѣ. Бывшіе прихожане приносили семье ссыльнаго кто что могъ. Особенно помогала семья Колдасовыхъ, занимающаяся огородничествомъ на окраинѣ Рязани.

Въ 30-хъ годахъ только что вернувагося изъ Казахстана отца Павла ссылаютъ на Соловки. Въ промѣжуткахъ между ссылками и отсидками отецъ Павель служилъ въ разныхъ храмахъ города, былъ духовно близокъ съ возглавлявшимъ тогда рязанскую каедрду архіепископомъ Іувеналіемъ.

Въ 1936 году послѣ ареста Владыки Іувеналія отецъ Павель нѣсколько мѣсяцевъ служилъ въ церкви въ Солотчѣ, а въ 1937 году былъ сосланъ въ Караганду. Будучи уже шестидесятилѣтнимъ старцемъ онъ пасъ въ степи лошадей, выполнялъ и другую не по возрасту тяжелую работу.

Въ 1939 году въ баракѣ, гдѣ жили заключенные, истопили печь и рано закрыли вышкку. Всѣ угорѣли, но выжили, а отецъ Павель — нѣтъ. Слишкомъ измучено и ослаблено было его тѣло, слишкомъ стремился къ небу его духъ... Богъ и призвалъ Своего страдальца.

...Дѣти отца Павла выросли, стали людьми, достойными памяти своего отца. До глубокой старости дожила матушка Клавдія Алексѣевна. Ни она, ни дѣти не подавали прошенія на пересмотръ дѣла и просьбу о реабилитациіи. Всѣ, кто зналъ о Павла, считали они, знали и его честность, его доброту и его вѣру. И оправдываться ему было не передъ кѣмъ.

3. ОТЕЦЪ ЕВГЕНІЙ

ЕВГЕНІЙ Ивановичъ Пищулинъ родился въ селѣ Морозово-Борки Сапожковского района. Его отецъ умеръ рано, когда маленький Женя и его братъ Михаилъ учились въ духовномъ училищѣ. Мальчикамъ приходилось очень стараться, такъ какъ только отличники могли учиться въ духовномъ училищѣ бесплатно, также какъ и въ духовной семинаріи, въ которую Евгенийъ Пищулинъ поступилъ въ 1909 году.

Послѣ успѣшнаго окончанія семинаріи его, какъ самаго одареннаго, посылаютъ учиться въ духовную академію въ Кіевѣ. Но доучиться въ ней Евгению Ивановичу не дала Первая мировая война. Съ раненіемъ и контузиями онъ возвратился послѣ войны въ родные края, гдѣ и сталъ священникомъ.

Онъ былъ маякомъ духовной и исторической жизни. Со всей округи къ нему обращались и больные, и страждущіе съ просьбами рѣшить спорные вопросы, оформить тѣ или иные документы. Благодаря высокой духовности, честности, порядочности и многимъ способностямъ, авторитетъ у батюшки былъ большой. И конечно въ то страшное время такой человекъ не могъ быть незамѣченнымъ НКВД. Въ серединѣ 20-хъ годовъ его арестовали и сослали на лѣсопоясъ въ Пинегу Архангельской области. Даже находясь въ такихъ страшныхъ условіяхъ, посланные священники не забывали о христіанской вѣрѣ и устраивали молебень прямо въ лѣсу у пенки.

Заключенныхъ часто посылали грузить бревна на корабли, и французскіе или англійскіе моряки, жалѣя голодныхъ, измученныхъ русскихъ людей, бросали имъ буханки хлѣба прямо въ воду.

Отсидѣвъ полученный срокъ, Евгеній Ивановичъ вернулся въ свой приходъ и снова сталъ служить въ церкви. Однажды его вызвали въ Сапожковскій райкомъ партіи, и строгій секретарь сказалъ ему, что если священникъ Пищулинъ отрѣчется отъ Христовой вѣры, то его не будутъ арестовывать второй разъ, а если не отрѣчется, то пусть пеняетъ самъ на себя. Шель 1937 годъ, когда миллионы невинныхъ русскихъ разстрѣливались въ тайнѣ отъ вселенной. Безответственность лежитъ какъ проклятіе на всемъ населеніи Россійскаго государства.

Послѣ непрозрачныхъ угрозъ отцу Евгению мѣстные жители стали прятать его на сѣновалахъ, въ баняхъ... Однажды въ деревнѣ Глиняныя Ямы онъ со-

боровалъ умирающую старушку. Въ ту ночь по чьему-то навету его и забрали. Сборный пунктъ арестованныхъ былъ на станціи Верда. Толпы мужиковъ, охраняемые солдатами НКВД, ждали отправки. Тамъ и нашла его жена Клавдія Ивановна Пищулина съ дочерью 12-ти лѣтъ. Поговорить имъ не дали, такъ какъ всѣ кричали и ничего не было слышно. Къ тому же охранники не подпускали родственниковъ близко къ арестованнымъ, и лишь въ послѣдній моментъ отецъ успѣлъ выкрикнуть: «Вины за мной нѣтъ! Ее только ищутъ. Здѣсь много коммунистовъ». А дочери онъ крикнулъ: «Прощай, моя птичка, канареечка!» Отецъ назвалъ ее такъ потому, что на ней была желтая шапочка.

Новомученикъ Евгений.

Позже матушка узнала, что съ Верды его отправили въ «замокъ», что сейчасъ на Первомайскомъ проспектѣ. Отъ моста выстраивались длиннющія очереди, чтобы передать посылки заключеннымъ... Но ея посылка вернулась назадъ. Ей сказали, что мужа осудили по 58 статьѣ пунктъ 10, безъ права переноски. На второй день послѣ ареста въ домъ къ матушкѣ прѣхали чекисты на двухъ грузовикахъ, чтобы увезти книги. Потомъ жену и дочь выгнали изъ дома и они скитались по разнымъ угламъ, жили въ церковной сторожкѣ.

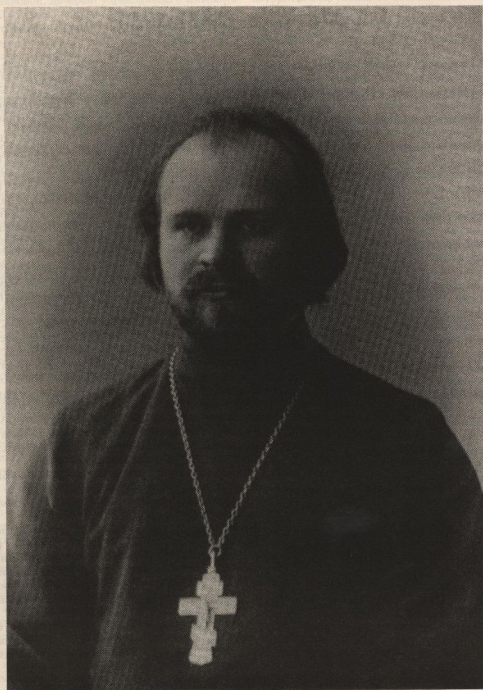
У отца Евгения была богатая духовная бібліотека, а часть рѣдкихъ книгъ изорвали и бросили какъ подстилку скоту. Удалось спасти лишь тѣ книги, которые успѣла спрятать жена.

Однажды уже въ 70-хъ годахъ одинъ пенсионеръ, который былъ охранникомъ въ Сибири, разоткровенничавшись, разказалъ, что среди сельскихъ были рязанскіе священники, которыхъ начальство приказывало даже не разстрѣливать, а топить. Батюшки сами подходили къ проруби и уходили подъ ледъ. Можетъ быть, среди нихъ былъ и отецъ Евгеній...

Сохранились двѣ его фотографіи. На одной доброе, немного наивное и чуть-чуть грустное лицо. Будто молодой человекъ въ форменной одѣждѣ семинариста догадывается о тяжелыхъ испытаніяхъ, которые уготованы ему судьбой ради Бога.

На второмъ снимкѣ изображена группа рязанскихъ священниковъ, сосланныхъ въ Архангельскій край. Среди нихъ крайній слѣва священномученикъ Евгеній Пищулинъ, священникъ села Морозово-Борки Сапожковского района.

Священномучениче Евгеніе, моли Бога о насъ!

СТАРЕЦЬ МИХАИЛЬ «СТАРШІЙ».

Снимокъ сдѣланъ въ началѣ его иночества, когда онъ былъ іеромонахомъ Маркіаномъ.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ ВАЛААМСКИЙ ПАТЕРИКЪ

СТАРЕЦЬ Михаилъ I вошелъ въ исторію Православія XX вѣка какъ выдающійся исповѣдникъ и столпъ за чистоту апостольской вѣры нашей. Какъ только рухнула Православная Россія на вселенское православное монашество обрушился воинствующій модернизмъ, или обновленчество экуменического масштаба. Чтобы упростить Православіе и сдѣлать его болѣе удобнымъ для суетной современной жизни (поднять Истину ради земного удобства), Патриархъ Константинопольскій открылъ войну противъ тѣхъ традиціонныхъ Помѣстныхъ Церквей, которымъ воспротивились этому новшеству. Весь Аювъ возсталъ за Православіе, боролся весь эти 70 лѣтъ и отстоялъ — весь Аювъ сейчасъ старостыльный. Но Сѣверный Аювъ — Валаамъ, не могъ отстоять. Оказавшійся на территории протестантской Финляндіи, подъ натискомъ угрозы быть выданнымъ на растерзаніе коммунистамъ въ Россію, Валаамъ официально принялъ новый стиль, но не безъ боя. Однимъ изъ духовныхъ вождей въ этомъ сопротивленіи былъ старецъ Михаилъ I, наившій жертвой за столпъ въ Истину. Хотя онъ умеръ какъ бы безславно, но остался героемъ — защитникомъ исконнаго Православнаго монашества. За его героическій подвигъ онъ достоинъ прославленія.

СТАРЕЦЪ МИХАИЛЬ СТАРШІЙ, ИСПОВѢДНИКЪ СТРАДУЮЩЕГО ПРАВОСЛАВІЯ

Память 8-го Мая (†1934)

*«... И только тихія воды Ладоги зрѣли, какъ его душа возносила
въ небесныя селенія къ чинамъ доблѣстныхъ исповѣдниковъ».*
Мать Ангелина (Жаворонкова)

1. ДУХОВНЫЙ ОБЛИКЪ

КРАТКІЕ біографическія свѣденія оставила монахиня Ангелина (Жаворонкова), ученица старца Михаила Старшаго, — ревнительница о чистотѣ Православія до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1985 году. По смерти отца Михаила она перешла подъ духовное руководство къ его ученику, Іеромонаху Михаилу Младшему, ставшему послѣднимъ великимъ Валаамскимъ старцемъ. Свои записки она вѣрила Братству

Преп. Германа Аляскинскаго и нынѣ они печатаются впервые.

Монахиня Ангелина такъ начинаетъ свои воспоминанія о своемъ Духовникѣ Старцѣ Михаилѣ (Поповѣ):

«Съ 1910 по 1939 года я проводила по нѣскольکو нѣдѣль на Валаамѣ, да и вообще не представляла жизни безъ Валаама и его старцевъ. Первымъ моимъ духовнымъ отцомъ и былъ О. Михаилъ, тогда еще Маркіанъ. Но особенно духовно сблизилась я со старцемъ лѣтомъ 1925 года, когда я 4 мѣсяца провела на Валаамѣ, работая въ нижнемъ саду. Тогда О. Михаилъ былъ уже въ схимѣ и былъ духовникомъ,

состоя соборнымъ старцемъ. Жилъ онъ въ келліи рядомъ съ церковью Свв. Апостоловъ Петра и Павла. На двери келліи его висѣла вывѣска: «Пріемъ съ 7-ми утра и до 9-ти вечера». И вотъ, дѣйствительно, въ маленькой пріемной всегда толпился народъ. Тутъ были и духовныя лица, и міряне, и восныя, и молодые, и старыя.

Всѣхъ принималъ старецъ съ ласковой улыбкой и пріятными словами. Очень любвеобильный былъ старецъ. Я ходила къ нему ежедневно на откровение помысловъ, во время чая, такъ между 2-мя и 3-мя часами. И такъ легко было на душѣ, когда даже мѣлкія мысли, движенія души — все откроешь дорогому батюшкѣ. Съ его благословенія я такъ и провела 4 мѣсяца, работала на послушаніи у О. Кирилла въ саду, каждый день вставала къ полунощницѣ въ полъ третьяго утра, стояла до полъ шестого, а въ 6 шла на работу. Въ обѣденный перерывъ немного отдыхала, а потомъ опять на труды до вечера.

Послѣ вечерни и вечерняго правила въ безмолвной молитвѣ Исусовой въ храмѣ устремляясь на жесткое ложе, на короткій отдыхъ. По субботамъ уже всегда исповѣдалась и каждое воскресенье приступала къ Святой Чаши по благословенію Отца Михаила, большей частью гдѣ-нибудь, въ скиту или въ пустынькѣ, гдѣ любилъ служить О. Михаилъ.

Конечно, у батюшки О. Михаила бывали дни, когда вывѣшивалась записка: «Пріема нѣтъ». Это значило, что старецъ улаживалъ дня на два въ какой-нибудь скитъ, гдѣ проводилъ въ безмолвіи и молитвѣ 2-3 дня. Вѣдь, представьте себѣ, ежедневный пріемъ, съ утра до вечера съ людьми, съ богомольцами, со своей братіей, которой въ то время было болѣе 600 человекъ.

Близкимъ другомъ его въ то время былъ Схи-игуменъ Феодоръ, который жилъ совсѣмъ уединенно на Порфирьевскомъ островѣ. По воскресеньямъ или лучше въ субботу вечеромъ пріѣзжалъ Отецъ Феодоръ въ Коневскій скитъ и тамъ въ ночь подъ воскресенье служилъ Литургію. Съ благословенія О. Михаила я часто по субботамъ послѣ всенощной около полуночи уходила въ Коневскій скитъ, куда было такъ 5 километровъ приблизительно пути, и тамъ за ночной Литургіей, которую совершалъ О. Феодоръ, причащалась Св. Христовыхъ Таинъ. Прислуживалъ и пѣлъ за службой Схимонахъ Николай Коневскій. Послѣ Литургіи пили чай на берегу озера у маленькой избушки Отца Николая. Чудныя бесѣды, тихія рѣчи Отца Феодора и Отца Николая навсегда оставили слѣдъ въ моей душѣ.

2. ДУХОВНИКЪ

Однажды вотъ какъ Отецъ Михаилъ научилъ меня не оставлять молитвенное правило. Какъ-то я, утомившись за день, работая въ скитской церкви, вечеромъ пришла за благословеніемъ къ старцу и шутя сказала, что пусть старецъ за меня совершитъ молитвенное правило. И затѣмъ ночью вставая, я не разъ видѣла огонь въ келліи старца. Оказывается, старецъ за мое правило положилъ не одну сотню поклоновъ. Утромъ,

когда это открылось, моему стыду и огорченію не было предѣла. Вотъ какой былъ мой старецъ Батюшка Отецъ Михаилъ.

Всѣ эти годы шли пренія по поводу новаго стиля, который силой взводворяли на Валаамѣ со стороны финскаго правительства и Финской Церкви. Въ этомъ же году на Валаамѣ прибылъ представитель печальной памяти вселенскаго патріарха Мелетія Митрополитъ Германосъ Фіатирскій и фактически ввелъ новый стиль. Вся валаамская братія прекрасно разобралась въ вопросѣ новаго стиля и цѣлкомъ его не приняла, такъ что когда Германосъ пріѣхалъ, то Игумену Павлину не съ кѣмъ было его встрѣчать, всѣ священнослужители отказались присутствовать, одного-двухъ человекъ онъ все же нашелъ, но даже прислужники и тѣ изволи. Въ результатѣ примѣнили репрессіи и 5 самыхъ видныхъ отцовъ монастыря предали церковному суду, отстранили отъ исполненія своихъ должностей наместника, казначѣя, ризничаго, благочиннаго и духовника. Послѣдній былъ Отецъ Михаилъ какъ бы главою старо-стильниками. Ихъ всѣхъ сослали на самые отдаленныя пустынные острова, а на мѣсто духовника поставили безпринципнаго новостильника Схим. Ефрема. Но не поколебался Отецъ Михаилъ, ему за это пришлось испытать всѣ мытарства, прещенія и ссылку на отдаленный Тихвинскій островъ, этотъ, по выраженію старца, «нашъ Валаамскій Сахалинъ». Въ концѣ 1926 года разразилось настоящее гоненіе и 40 доблѣстныхъ исповѣдниковъ были насильственно высланы съ Валаама, а большинство оставшихся стойкихъ перенесло настояще страданіе отъ своихъ же и въ своемъ же узе духовно насмерть раненнымъ Валаамъ. Но правда была на сторонѣ гонимыхъ, какъ годы показали. Позднѣе, уже лишившись своего Валаама, братія перешли на старій стиль, но было уже поздно, духъ погасъ и они остались вымирать...

Надворное исповѣдничествомъ страданіями сердце Старца Михаила не выдержало. Послѣднія годы своей жизни земной ему пришлось подвижничать въ самомъ дальнемъ и суровомъ скиту — Претеченскомъ и поэтому только изрѣдка входить въ духовное и личное сопрікосновеніе съ остальнымъ старо-стильникомъ братіей. Тотъ, кто побывалъ на Валаамѣ, знаетъ, насколько сурова и строга жизнь въ этомъ скиту. Не говоря уже о томъ, что «въ подражаніе великому пустыннику и постнику Иоанну Претечѣ въ семь скиту соблюдается строгій уставъ постничества. Пища скитянъ состоитъ изъ овошей, и то въ понедѣльникъ, среду и пятюкъ безъ масла, а рыбнаго и молочнаго здѣсь совсѣмъ не дозволяется вкушать». Въ долгіе осенніе и зимніе мѣсяцы сообщеніе съ монастыремъ, возможное только на лодкахъ или по льду, представляетъ собою исключительныя трудности изъ-за постоянныхъ вѣтровъ и бурнаго теченія, даже и для болѣе молодыхъ и крѣпкихъ тѣломъ иноковъ. Отличаясь нездоровой тучностью, Отецъ Михаилъ страдалъ слабостью сердца и поэтому его періодически по нуждѣ посѣщенія обители всегда были связаны съ опасностью для жизни. Именно

въ этомъ положеніи и застала его преждевременная смерть, когда онъ около трехъ часовъ для перебирался на лодкѣ на другой берегъ пролива. Считааясь съ возможностью визаннаго конца своей жизни, старецъ стремился получить себѣ келлію или снова въ монастырь, или же въ Большомъ Скиту Всѣхъ Святыхъ, откуда онъ могъ бы всегда уже пешкомъ добираться до обителской больницы и Отца доктора, услугами котораго ему постоянно приходилось пользоваться. Но по жестокосердію Игумена этому такъ и не суждено было сбыться.

Смерть о. Михаила была скоростижна 8-го Мая 1934 года. Его нашли наполовину вывалившимся изъ лодки, но уже мертвымъ. Саногомъ онъ записился за уклоничу и такимъ образомъ тѣло его нашли. Очевидно, его сразилъ сердечный припадокъ, онъ упалъ въ воду, но не утонулъ... И только тихія воды Ладоги зрѣли, какъ его душа возносилась въ небесные селенія къ чинамъ доблестныхъ исповѣдниковъ.

Старецъ Михаилъ сохранилъ къ себѣ самую свѣтлую память. Его многія многія чтутъ за праведника, вспоминая его всегда искреннюю, живую, удивительно образную и примиряющую бесѣду. У него было много почитателей и присныхъ учениковъ. Одинъ изъ нихъ, старецъ Тимонъ, впоследствии схимникъ Михаилъ, рѣвностѣйшій стоятель за чистоту Православія, достигъ, пожалуй, духовныхъ высотъ подлинной святости въ сонмѣ славныхъ Валаамскихъ отцовъ.

3. ВАЛААМСКІЙ ИНОКЪ

Отецъ Михаилъ родился въ Кронштадтѣ въ 1871 году въ семьѣ мѣщанъ. О его семьѣ известно также, что два брата послѣдовали примѣру старшаго и стали монахами на Валаамѣ. По прохожденіи военной службы въ 1889 году отецъ Михаилъ прибылъ на Валаамъ 18-лѣтнимъ юношей. Благодаря его старательности, добросовѣстности и набожности ему доврѣались многія ответственные послушанія въ монастырѣ. Къ тому же у него былъ хорошій голосъ и онъ подобно былъ церковное пѣніе. Однимъ изъ его послушаній были обязанности канонарха за монастырскимъ богослуженіемъ.

Въ то время настоятелемъ монастыря былъ отецъ Игуменъ Гавріиль, ученикъ великаго игум. Дамаскина. Юный инокъ любилъ и почиталъ своего начальника, помогая ему во многихъ дѣлахъ, какъ напримѣръ, въ нотной записи древнихъ валаамскихъ распѣвовъ, вышедшихъ въ печати подъ названіемъ «Обиходъ Валаамскаго монастыря».

Вспѣвъ за отцомъ Маркіаномъ пришли на Валаамъ и два его родныхъ брата. Одинъ изъ нихъ, Отецъ Авксентій, былъ замѣчательнымъ регентомъ. Когда онъ управлялъ хоромъ, то отъ умиленія можно было плакать. Особенно хорошо пѣли при немъ Херувимскую Валаамскаго распѣва, которую онъ переложилъ на ноты. Отецъ Авксентій былъ талантливъ не только въ пѣніи, но и на всякое рукодѣліе. Онъ искусно изгото-

влялъ и украшала митры, мастерилъ скрипки, чинилъ часы и др..

Другой братъ отца Маркіана принялъ монашество съ именемъ Викентій. Онъ былъ замѣчательнымъ теороромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поэтомъ. Отецъ Викентій поражалъ своей огромной нотной эрудицій: онъ зналъ наизусть всѣ партіи всѣхъ церковныхъ пѣснопѣній всего года. Подъ конецъ онъ ослѣпъ и тогда пѣлъ все наизусть, да еще и другихъ поправлялъ. И поэтомъ онъ былъ изряднымъ. Описалъ весь монастырь въ стихахъ. Въ 1938 году Игуменъ Харитонъ издалъ альбомъ съ видами Валаама и текстомъ къ нимъ въ стихахъ, произведеніемъ отца Викентія. (См. *Русскій Паломникъ* № 1 за 1990 г.)

Послѣ 10-ти лѣтъ въ трудахъ и послушаніяхъ онъ былъ постриженъ въ монахи въ 1899 году въ возрастѣ 28-ми лѣтъ. Четыре года спустя, въ 1903 году Отецъ Маркіанъ былъ рукоположенъ во іеромонаха.

Библейскій пейзажъ. Видъ съ горы Елеонъ на Іерусалимъ, какимъ онъ представился Отцу Маркіану.

4. ПАЛОМНИЧЕСТВО ВЪ СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Въ 1911 году отецъ Маркіанъ совершилъ продолжительное паломничество въ Палестину и на Афонъ. Въ путевоомъ дневникѣ онъ записывалъ маршрутъ путешествія и интересующія его достопримѣчательности и событія. Особенно внимательно онъ изучалъ богослуженіе въ разныхъ церквахъ и монастыряхъ и сравнивалъ его съ валаамской практикой.

Пѣздка по святымъ мѣстамъ началась въ Одессѣ 8-го Января послѣ Крешенія. 22-го числа того же мѣсяца утомленные путешествіемъ паломники прибыли на пароходѣ «Принцесса Евгенія Ольденбургская» въ Палестину.

Въ Святой землѣ О. Маркіанъ провелъ весь Великій постъ и Пасху. Онъ ознакомился со святынями Іерусалима, посетилъ монастыри въ его окрестностяхъ и историческіе святыя мѣста, связанные съ библейскими событіями. Не разъ онъ совершалъ богослуженія и мо-

лился у Гроба Господня и въ другихъ святыхъ мѣстахъ, связанныхъ со страстями, смертью, воскресеніемъ и вознесеніемъ Спасителя.

Въ канунъ Лазаревой субботы О. Маркіанъ въ сослуженіи съ другими священнослужителями служилъ всенощную въ русскомъ женскомъ монастырѣ на Елеонской горѣ. Послѣ чая у игумены О. Маркіанъ поднялся на открытую площадку на крышѣ монастырскихъ строеній полюбоваться открывающимися видами. Въ восхищеніи онъ записалъ: «Съ высоты Елеонской горы открываются окрестности въ даль на многія версты. Вотъ тамъ Мертвое море въ лунномъ серебряномъ переливѣ! Дальше высятся величественныя Моавитскія горы. Слѣва безмолвствуетъ Иерусалимъ. Темный силуэтъ мечети Омара рѣзко выдѣляется на общемъ фонѣ. У подошвы горы долина Кедронъ и Геоманія. Сколько святыхъ воспоминаній будить въ душѣ этотъ библейскій пейзажъ. Какъ это все одно христіанскому сердцу!»

Въ тѣ годы русскіе владѣнія на Св. землѣ были многочисленными. Вся Палестина почитала Русскаго Православнаго Царя и относились всѣ къ русскимъ съ большимъ почтеніемъ. Россійская Имперія всячески помогала мѣстному населенію, строя имъ школы, добротные зданія, благоговѣя передъ Св. Землей, гдѣ ходили стопы нашего Спасителя Иисуса Христа.

5. АЕОНЪ

Послѣ Святой земли Отецъ Маркіанъ остановился на нѣсколько недѣль на Аеонѣ, съ цѣлью ознакомиться съ монастырями и кельями пустынниковъ. Здѣсь онъ искалъ общенія съ духовными подвижниками и находилъ у нихъ отвѣты на многіе вопросы монастырской жизни.

По дорогѣ на самую вершину Аеона О. Маркіанъ спросилъ одного старца: «Гдѣ мнѣ лучше жить и подвижничать для спасенія души, въ Россіи или на Аеонѣ?» Старецъ поинтересовался, давно ли гость подвижничаетъ на Валаамѣ. — «20 лѣтъ». Старецъ продолжалъ: «Были ли за это время искушенія плотскіе, касающіеся женщинъ, или плотскіе паденія?» — Отецъ

Маркіанъ: «Слава Богу, Господь сохранилъ. Не считая грѣховныхъ помысловъ, съ помощью Божіей живу счастливо и чисто». Тогда старецъ сказалъ: «Если ты уже такъ давно въ монастырѣ и Господь оградилъ тебя отъ плотскихъ грѣховъ, это значитъ, что можешь для спасенія подвижничать и тамъ. Аеонъ — подходящее мѣсто тому, кто слабъ и не можетъ сопротивляться плоти. Естественно, здѣсь хорошо и подходяще для подвижничества, но и на Валаамѣ тоже можно. Къ тому же очень важна привычка къ своему монастырю, его порядкамъ и уставу».

По пути въ монастырь Св. Пантелеимона пустыльникъ отецъ Венедиктъ въздуха жаловался Отцу Маркіану: «Вотъ все таки какъ же тяжело освоить непрерывную молитву. Постоянно нужно смирять плоть, распинать ее. Но зато потомъ такая радость и утѣшеніе о Господѣ, что не выразишь никакими словами!»

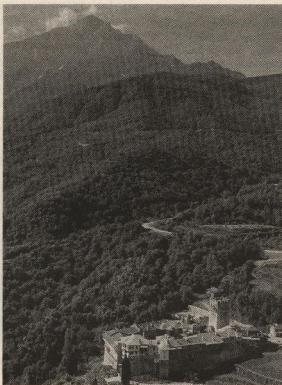
На пути въ келью Св. Великомученика Георгія Отецъ Маркіанъ зашелъ въ келью старца Θεодора. Послѣдній прѣхалъ на Аеонъ съ Алтая, подвижничалъ здѣсь уже 25 лѣтъ и постриженъ въ великую схиму. Старецъ принялъ гостеприимно и просто отвѣчалъ на ихъ вопросы. Онъ напоминалъ имъ о значеніи Святаго Креста въ подвижничествѣ и насколько онъ страшенъ для дьявола. Если въ церкви мысли разсѣиваются, взоръ надо приковать къ Святому

Кресту. Въ Иисусовой молитвѣ старецъ посоветовалъ воспользоваться его опытомъ: «Сначала надо практиковаться въ устной молитвѣ, потомъ она сама собою перейдетъ въ умную. Слѣдуетъ, однако, остерегаться молиться только «въ голову». Это нехорошо. Молитва должна потихоньку осесть въ сердцѣ молящагося».

Въ Молдавскомъ скиту Св. Іоанна Крестителя «Продорму» Отецъ Маркіанъ сподобился особаго вниманія и любви, когда тамъ узналъ, что онъ съ Валаама. Скитскіе Отцы съ благодарностью вспоминали Отца Антипу*, въ свое время такъ много сдѣлавшаго для Скита, подвижничая тамъ.

Послѣ Литургіи и трапезы монахи угощали его кофе и виномъ и одарили подарками. Монахи показали

* См. «Русскій Паломникъ» № 14 за 1996 г.

Общій видъ Аеонской горы, у подножія которой греческій монастырь Каракала.

ему монастырской помянникъ, куда были вписаны Игумень Дамаскинъ и Валаамскіе Отцы Пимень и Антина.

На Аѳонѣ съ Отцомъ Маркіаномъ случилось слѣдующее происшествіе. Возвращаясь изъ Болгарской кельи, онъ встрѣтилъ на дорогѣ Отца Иннокентія. Познакомившись съ О. Маркіаномъ, О. Иннокентій предложилъ ему жить у него въ кельѣ: «Тебѣ, дорогой отче, хорошо будетъ у меня. Будешь служить Литургію, а останешься насосвѣмъ — завѣшаю тебѣ келью. У меня много земли. А еще есть 20 оливковыхъ деревьевъ». Отецъ Маркіанъ отклонилъ предложеніе старца: «Какъ я могу оставить свой родной монастырь, если Господь на это не далъ знаменія. Я призванъ быть тамъ — тамъ и останусь». И остался вѣрнѣ Валаама.

25-го Мая Отецъ Маркіанъ попросился съ Аѳономъ и его многочисленными подвижниками. Записи его бесѣдъ съ аѳонскими старцами частично вошли въ статью «О пользѣ поминованія усопшихъ», опубликованную въ журналѣ «Русскій Инокъ» (1912, № 13, Июль, сс. 21-25).

6. ЖИЗНЬ ПОСЛѢ СМЕРТИ

Обладая писательскимъ талантомъ, О. Маркіанъ писалъ статьи проповѣдническаго содержанія, которыя печатались въ духовныхъ журналахъ. Да насъ не дошли всѣ изданныя имъ статьи, но изъ того малаго, какъ бы старческнхъ совоѣтовъ, предназначенныхъ для другихъ иночествующихъ читателей разныхъ обителей, видно, что онъ имѣлъ духовный опытъ и искусство и умѣлъ дѣлиться имъ.

Вшшеупомянутая статья — одна изъ серіи статей-наблѣденій за тайной духовнаго опыта.

«Люблю и молиться за умершихъ, такъ недавно говорилъ мнѣ на Аѳонѣ одинъ весьма почтенный и маститый старецъ, схимонахъ М., и я неоднократно удостоивался, то во снѣ, а то и наяву, что это поминование мое весьма дорого и пріятно отошедшимъ поминаемымъ. Такъ, однажды, получивъ я изъ далекой Россіи, съ родины, письмо, съ извѣщеніемъ о смерти одного знакомаго и близкаго мнѣ человѣка, умершаго отъ холеры, которая много унесла жертвъ въ той мѣстности, и въ которомъ меня просили помолиться за новопреставленнаго. Пожалѣвъ я душевно своего отошедшаго друга и сталъ по обычаю поминать его; какъ въ келейныхъ своихъ молитвахъ, такъ особенно въ церкви, на проскомидіи, вынимая о упокоеніи его части изъ просфоры.

Поминая такъ усопшаго моего друга, въ скоромъ времени вижу замѣчательное новидіе: очутившись въ нѣкомъ дивномъ мѣстѣ, неизрѣченной красоты,

Русскій Свято-Ильинскій Скитъ, основанный Преп. Паисіемъ Величковскимъ, откуда потекло въ Россію обновленное ученіе объ Иисусовой молитвѣ.

взорамъ моимъ представился громадный лугъ, украшенный чудными цвѣтами и зеленью; вдали виднѣлись роскошные сады; пріятный ароматъ и благоуханіе наполняли воздухъ; все видѣнное мною было такой неописуемой красоты, что не помня и не сознавая себя отъ радости и восторга, пошелъ я по этому дивному полю. Пройдя нѣсколько по полю, вижу небольшая прекрасные домики, стоящие недалеко одинъ отъ другаго. При моемъ приближеніи къ нимъ, изъ одного дома вышелъ человѣкъ, и когда мы съ нимъ встрѣтились, то я узналъ въ немъ своего покойнаго друга.

— В. Н. Ты ли это? — изумленно воскликнулъ я, вливаясь въ него глазами.

— Да, это я! — съ улыбкой отвѣчалъ онъ.

— Какимъ же образомъ ты здѣсь очутился? — снова спрашиваю я.

— А это мое мѣсто, мнѣ Господь даровалъ его, а также и другимъ умершимъ отъ холеры, живущимъ теперь здѣсь по сосѣдству со мною.

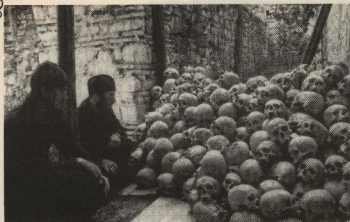
— Вотъ что, значитъ, здѣсь ты живешь! Какъ тебѣ здѣсь жить-то? Хорошо ли, доволенъ ли ты своимъ положеніемъ? — все не переставалъ спрашивать я.

— А вотъ, какъ видишь, чего же еще лучше; я очень доволенъ и благодарю Господа за Его милости.

— А знаешь ли, В. Н., вѣдь я тебя поминую и молюсь за тебя.

— Знаю, знаю, намъ все извѣстно, что дѣлается на землѣ. Спасибо тебѣ за это, весьма большая бываетъ польза намъ и веселитъ насъ, когда кто за насъ милостивно подаетъ, на проскомидіи насъ поминаетъ или Псалтирь по насъ читаетъ, — говорилъ покойный мой другъ.

— Какъ, неужели и Псалтирь-то вамъ помогаетъ? — удивленно переспросилъ я.

Въ Усыпальницѣ Пантелеимонскаго монастыря.

— А то какъ же, очень даже помогасть, вѣдь въ Псалтири, знаешь, небо и земля заключаются, — сказаль усопшій.

— Вотъ какъ! — какъ бы въ раздумьи произнесъ я, — значить, вамъ помогаютъ три вида молитвенной помощи: проскомидія, милостыня и чтеніе Псалтири.

— Да, все это приноситъ намъ большую пользу и отраду.

— Ну, скажи пожалуйста, любезнѣйшій В. Н., изъ этихъ трехъ-то видовъ, что для васъ лучше и пріятнѣе?

— О, конечно, несравненно выше всего, пріятнѣе и дороже для насъ — это проскомидія, только у васъ на землѣ она называется такъ — проскомидія, а у насъ, здѣсь, ее по-иному называютъ, — произнесъ усопшій В. Н.

— Какъ же, какъ вы ее называете? — удивленно воскликнулъ я.

— А вотъ какъ — началъ благоговѣнно и протяжно говорить мой другъ, — мы здѣсь ее называемъ «Голгооская Жертва»!

При этихъ послѣднихъ словахъ моего друга у меня какъ бы огонь упалъ въ сердцѣ и оно какъ воскъ растаяло...

Несказанное умиленіе и духовная радость наполнили мою душу, и я, обливаясь слезами, проснулся, слезы ручьемъ лились у меня изъ глазъ; невыразимыя чувства переливались въ моему сердцѣ, и я долго находился подъ впечатлѣніемъ этого дивнаго сна.

«Другой былъ случай уже не во снѣ, а наяву, — повѣдалъ все тотъ же Аѳонскій старецъ. Также узналъ я изъ письма о смерти одной благочестивой дѣвicy, которая когда-то мнѣ была лично известна. И вотъ въ первую же прилучившуюся литургію иду въ алтарь, чтобы поминуть сію новопреставленную рабу Божию. Подожу къ чередному іеромонаху, стоящему у жертвенника и говорю ему: «Помяни, отче, новопреставленную дѣвicy (имя рекъ)». Іеромонахъ беретъ отъ меня просфору и копіемъ начинать вынимать частицу. Въ это время я какъ-то невольно оглядываюсь направо,

въ сторону и совершенно ясно увидѣлъ покойную дѣвicy, въ бѣломъ одѣяніи, которая стояла близъ жертвенника и съ величайшимъ вниманіемъ смотрѣла на іеромонаха и на вынимаемую имъ изъ просфоры часть, пристально и напряженно взирая, какъ іеромонахъ вынулъ и положилъ на св. дискосъ часть, какъ бы впяваясь глазами въ это священнодѣйствіе...

Пораженный этимъ явленіемъ усопшей, я воскликнулъ: «Господи, что же это!» При моемъ восклицаніи образъ умершей сталъ постепенно блѣднѣть и исчезать, а вскорѣ и совсѣмъ разсыялся.

— Что съ тобою, чего ты испугался? — спросилъ меня іеромонахъ, замѣтя испуг на моемъ лицѣ и слыша мое восклицаніе.

— Послѣ, послѣ скажу, отче! — съ волненіемъ отвѣтилъ я, отходя въ сторону и съ умиленіемъ размышляя, какъ это дивно, насколько душа быстродвижна и какъ для нея дорого поминovenіе, если она такъ скоро ощутила, что ее будутъ поминать и съ какимъ страшнымъ и неослабнымъ вниманіемъ глядѣла она на священнодѣйствіе проскомидіи.

А вотъ и третій случай, бывшій уже у насъ на Валаамѣ, на этихъ дняхъ. Въ скиту Всѣхъ Святыхъ, чередному іеромонаху Г. перель самой ранней литургіей приснился какой-то незнакомый мужичокъ, въ шубѣ, подпоясанный краснымъ кушакомъ, средняго роста, съ небольшою рыжеватой бородкой, еще не старый, почти-точно кланяясь говорить ему: «Ты, батюшка, нынче обидно будешь служить!» — «Да, буду», — отвѣчалъ іеромонахъ. — «Такъ помолись за меня грѣшнаго», — просилъ мужичокъ. — «А какъ тебя звать-то?» — спросилъ о. Г. «Да помяни новопреставленнаго Василія», — отвѣтилъ мужичокъ и снова поклонившись исчезъ.

Проснувшись, іеромонахъ сильно недоумѣвалъ этому сновидѣнію, такъ какъ никакого мужичка Василія онъ не зналъ и никто изъ родныхъ и близкихъ ему въ это время не помиралъ. Однако, находясь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ сна, рѣшилъ помануть новопреставленнаго раба Божія Василія.

Придя въ церковь, о. Г. только что приступая къ совершенно проскомидіи, какъ къ нему подходитъ старичокъ пономарь, схимонахъ М. и, подавая просфору, говоритъ: «Помяни, батюшка, новопреставленнаго Василія».

Іеромонахъ, находясь подъ впечатлѣніемъ сна, съ изумленіемъ спросилъ пономаря: «Кто же это такой, новопреставленный Василій?» — «А это мой родственникъ по деревнѣ, — отвѣтилъ о. М., — ему сегодня сороковой день, вотъ я его и поминую».

Послѣ обѣдни о. Г. говоритъ пономарю: «А знаешь ли, отецъ М., вѣдь я твоего родственника сегодня во снѣ видѣлъ и онъ просилъ меня помолиться за него». При чемъ описалъ вѣбшній видъ Василія.

«Онъ, онъ самый, какой есть такой!» — изумленно воскликнул пономарь, благоговѣнно крестясь и отъ удивления разводя руками.

Много бы можно привести подобныхъ случаевъ и явлений, но и приведенного, думается, достаточно, чтобы убѣдиться, насколько дорого отшедшимъ совершаемое по нимъ поминовение, и какъ они жадутъ его.

Поревнуемъ же, братіе, къ усердному поминовению преставшихся, чтобы и насъ самихъ по смерти нелюбно поминали, по недожному слову Спасителя: «Въ негоже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ».

Сообщилъ Валаамскаго монастыря Иеромонахъ Маркіанъ».

7. ОПТИНА

По возвращеніи въ Россію онъ продолжалъ знакомиться съ монастырями и старцами. До возвращенія на Валаамъ онъ посѣтилъ также Свято-Троицкую Сергіеву Лавру и принялъ участіе въ торжествахъ въ день памяти Игумена земли Русской Преп. Сергія Радонежскаго. Службу возглавлялъ Митрополитъ Московскій Владимиръ Великая Княгиня Елизавета Феодоровна въ блѣдомъ монашескомъ облаченіи смиренной богомолкой отстояла праздничную службу.

По дорогѣ домой на Валаамъ о. Маркіанъ посѣтилъ многія обители, гдѣ онъ собиралъ духовный опытъ, какъ трудолюбивая пчела, онъ также знакомился со многими выдающимися представителями монашества. Особенно интересно отмѣтить его посѣщеніе Оптиной пустыни, которая въ тѣ годы славилась великими старцами, учениками Старца Амвросія. Незадолго до его посѣщенія Оптиной скончался прісный ученикъ великаго Амвросія, о. Иеросимонахъ Иосифъ, но другіе великіе старцы-сердцевѣдцы, какъ Варсонофій, Нектарій, Анатолій (Потановъ) были въ полномъ духовномъ разцвѣтѣ. Они приблизили О. Маркіана къ себѣ и, видно, оставили неизгладимую память о себѣ какъ люди сходные духомъ съ О. Маркіаномъ, который по возвращеніи на Валаамъ становится монастырскимъ старцемъ.

Сохранилась удивительная фотографія, сбереженная сестрой одного изъ Оптикинскихъ иноковъ, О. Иннокентія (умершаго въ Бразиліи), монахиней Миха-

илой, умершей въ Новомъ Шамординскомъ монастырѣ въ Австраліи. На фотографіи сняты Иеромонахи Седеть Оптикинскій и справа Маркіанъ Валаамскій, а посреди нихъ стоитъ еще въ штатскомъ будущій монахъ Авраамъ, позже уѣхавшій на Афонъ, и надписи гласитъ: «Трое собратій во имя Единаго Господа Иисуса Христа...» — остальное стерто и ушло навѣки. Но зоты портретъ свидѣтельствуетъ о дружбѣ трехъ обителей: Оптиной, Валаама и Афона, какъ бы единодушное единеніе духовной силы и вѣрнаго старческаго опыта,

который впоследствии столь явно выразился на Валаамѣ, не только въ духовничествѣ, святоотеческой вѣрности, но и верности церковному подлинному Преданію, испытаніе котораго придетъ 15 лѣтъ спустя — въ борьбѣ за «старый» церковный стиль.

По возвращеніи на Валаамъ у О. Маркіана служенія прибавилось больше прежняго. Братія избрали 50-лѣтняго старца Духовникомъ въ 1921 году. Въ 1924 году Отецъ Маркіанъ принялъ великую схиму съ именемъ Михаилъ. Старецъ подвижничалъ въ тихомъ спокойномъ скитѣ. «Относительно вѣрности его можно сказать, что онъ довольно ползучій, даже тучный, такъ какъ страдалъ сердечной болезнью, но въ движеніяхъ и походкѣ былъ подвижной и быстрый». — такимъ онъ запомнился богомольцамъ въ то время.

Когда о. Михаилъ посѣтилъ Оптину, онъ подружился съ тамошними отцами. На снимкѣ слева отъ него пріятель о. Иеромонаха Феодота, а справа стоитъ будущій афонскій монахъ Авраамій.

8. ИСПОВѢДНИКЪ ПРАВОСЛАВІЯ

Въ 1923 году, за годъ до принятія Отцомъ Михаиломъ великой схимы, на Валаамѣ поднялись нестроения по поводу новаго и стараго календарей, которые знаменовали конецъ монашеской жизни на святомъ островѣ, какъ мощная приливная волна обрушившись на берегъ уничтожаетъ все живое на немъ.

Большевистская революція въ Россіи произошла 6 лѣтъ тому назадъ, въ 1917 году и въ теченіе послѣдующихъ 20-ти лѣтъ въ странѣ шло планомерное разрушеніе церкви и монастырей. Валаамъ какъ бы тамъ ни было принадлежалъ территориально Финляндіи, когда произошла революція, и былъ изъавленъ отъ всеобщей участи русскихъ монастырей до конца 30-хъ годовъ, когда разрушилась Финско-Русская война.

Однако въ Греціи въ то же время, въ 20-хъ годахъ Вселенскій Константинопольскій Патріархъ возглавилъ обновленческое движеніе въ Церкви. Первымъ шагомъ къ цѣли — объединенію Церквей — было принятіе новостильнаго календаря, который былъ введенъ въ Европѣ въ XVI вѣкѣ Папой Римскимъ, тѣмъ самымъ была нарушена вѣковая традиція церковнаго лѣтосчисленія. Многие Патріархи и Епископы Православной Церкви отказались принять нововведеніе, но нашлись и послѣдователи. Одинъ изъ обновленцевъ, глава Православной Церкви Финляндіи, пошелъ дальше — постановилъ праздновать и Пасху согласно традиціи Католической и Протестантской Церквей. Это уже прямо нарушало постановленіе свв. Отцовъ I-го Вселенскаго собора, опредѣлявшее справлять Пасху единовременно всей Церквю и не въ одинъ день съ иудеями.

3-го Сентября 1923 года Игуменъ Павлинъ на соборѣ прочиталъ посланіе епископа Серафима, въ которомъ говорилось о томъ, что оба Патріарха Константинопольскій Мелетій и Московскій Тихонъ благословили Валаамъ съ 4-го Октября перейти на новый стиль. Черезъ два дня прибылъ Владыка Серафимъ. Онъ былъ встрѣченъ возраженіями братіи и просьбой остаться на старомъ стилѣ. Имъ было отказано и менѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли пятеро изъ протестующихъ братій были силой высланы съ Валаама и лишены мантий.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что въ Россіи въ годы правленія Патріарха Тихона возникло движеніе подъ названіемъ «Живая Церковь», которое также возглавлялось Вселенскимъ Патріархомъ и вносило радикальные поновленія въ церковную жизнь. Позднѣ Живая Церковь была сокрушена. Патріархъ Тихонъ, хотя и не былъ въ числѣ живоцерковниковъ, однако колебался вначалѣ относительно принятія новаго календаря. Позднѣ онъ анаеметствовалъ большевистскую власть, призналъ свою ошибку относительно церковнаго календаря и отмѣнилъ въ Русской Церкви примѣненіе его, но было уже поздно, тонъ былъ заданъ обновленческой и Валаамъ палъ его жертвой безвозвратно.

25-го Іюня 1924 года новый епископъ Карельскій посылѣлъ Валаамъ. Въ ноябрѣ валаамскіе монахи подали ему просьбу о сохраненіи хотя бы празднованія Пасхи по старому стилю, но и въ этомъ имъ было отказано и неподчиненіе установленіямъ Финской Церкви грозило высылкой съ Валаама.

Отецъ Михаилъ былъ духовникомъ братіи въ исключительно сложное для Валаама время. Онъ ободрялъ каждого сохранять вѣрность традиціямъ Святой Православной Церкви. Онъ часто служилъ въ дальнихъ скитахъ и пустыняхъ и поощрялъ другихъ отцовъ слѣдовать ему. Его ближайшій ученикъ и послѣдователь, старецъ Михаилъ Младшій, въ то время отецъ Тимонъ, былъ однимъ изъ наиболее ревностныхъ приверженцевъ Православнаго календаря вплоть до

1939 года, когда Валаамская братія была вынуждена покинуть любимый монастырь.

Особенно возросло тайное сопротивленіе въ 1925 году. Отецъ Михаилъ посылалъ своихъ духовныхъ чадъ по ночамъ съ просфорами въ Геосиманскій скитъ для О. Тимона и тѣ неизмѣнно исполняли послушаніе, проходя каждую ночь по 6 км. Съ первыхъ дней противостоянія Геосиманскій скитъ сталъ мѣстомъ, куда собирались на службы по старому церковному календарю.

Когда вспыхнулъ этотъ пожаръ, чтобы сжечь нашу преданность церковному вѣковому преданію, а именно вопросу лѣтосчисленія, валаамцы вошли въ переписку съ аеоическими ревнителями св. Православія, такъ называемыми зилотами, карульскими старцами, въ частности съ ученымъ монахомъ Феодосіемъ, написавшимъ даже цѣлое сочиненіе о важности календарнаго вопроса. На Валаамѣ Іеромонахъ Іустиніанъ, главный корреспондентъ въ этой перепискѣ, былъ ученикъ Старца Михаила. А старецъ Феодосій былъ послѣднимъ духовнымъ ученикомъ по перепискѣ со Старцемъ Феоданомъ Затворникомъ.

Вечеромъ наканунѣ престольнаго праздника Преп. Сергію и Герману Валаамскимъ 10-го Сентября 1925 года прибылъ Митрополитъ Германосъ Оіатарскій, представитель Патріарха Константинопольскаго. Собрать братію, онъ объявилъ о введеніи съ этихъ поръ новаго календаря. 16-го Сентября братія направила въ Сортавалу своихъ представителей въ составѣ Отца Михаила, Отца Намѣстника Іоасафа, О. Іеронима и другихъ старшихъ священниковъ монастыря для переговоровъ съ Митрополитомъ Германосомъ. Они слезно умоляли его сохранить въ монастырѣ старый календарный стиль. Въ отвѣтъ Митрополитъ раздраженно кричалъ. 20-го Сентября Митрополитъ Германосъ въ сопровожденіи Епископа Германа прибыли на островъ служить всенощное бдѣніе. Половина братства не явилась на богослуженіе. Онъ призывалъ братію къ миру и любви.

9. НЕЗАКОННОЕ ИЗГНАНІЕ

Сразу послѣ этого начались репрессіи. Изъ всѣхъ скитскихъ церквей были изъяты антиимясы. Отецъ Тимонъ былъ переведенъ изъ Геосиманскаго скита въ главный монастырь. Нѣсколько времени спустя Іеромонахъ Подикаря за печатныя статьи противъ руководства монастыря былъ сосланъ въ Россію практически на вѣрную смерть въ концентраціонныхъ лагеряхъ.

12-го Сентября 1926 года бывшихъ соборныхъ старцевъ Валаама, оставшихся вѣрными святоотеческому Православію, вызвали на новосъудилище въ Сердоболь. Форменный былъ судъ и присудили монаховъ 35 изгнать совсѣмъ, съ остальными справится игуменъ, разошлетъ ихъ всюду по скитамъ.

9го Октября приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе новыми фарисеями. Изгнанникъ съ Валаама,

ИЕРОМОНАХЪ МИХАИЛЬ ВАЛААМСКІЙ СТАРШІЙ (до принятія схимы Маркіанъ).

Фотографія была подарена въ 1931 году близкому другу и единомышленнику, раздѣлившему со старцемъ тяготы гоненій за вѣрность церковнымъ традиціямъ, отцу Никандру, высланному въ далекую Францію, со слѣдующей дарственной надписью:
«Честнѣйшему Отцу Иеродиакону Никандру на молитвенную память».

Отец Михаилъ въ изгнаніи на островѣ Св. Іоанна Крестителя. Фотографія сія была бережно сохранена однимъ изъ любящихъ его учениковъ Сергіемъ, позднѣ подвизавшимся монахомъ на Новомъ Валаамѣ въ Аляскѣ.

іеромонахъ Никандръ, будущій духовникъ знаменитаго Лѣсинскаго монастыря, вспоминаетъ:

«Никогда не забыть намъ того... прискорбнаго дня... Намъ предали въ руки полиціи нашъ же Игуменъ Павлинъ и наша же монастырская братія... Они ради временнаго благополучія, ради страха человѣческаго заглушили свою совѣсть, нарушили святые каноны Церкви... День нашего изгнанія на рѣдкое въ эту осеннюю пору выдался тихій, озеро Ладожское было спокойно и первый пушистый снѣгъ покрывъ Валаамъ... Часамъ къ восьми утра мы всѣ были собраны на пароходъ ... оставшіеся иноки-старостильники, а съ ними нѣкоторые невольные новостильники пришли проститься съ нами; не мало было пролито слезъ и съ той и съ другой стороны (Плакаль даже жандармъ, вспоминаль

о. Филимонъ)... Какъ ни горько намъ было оставлять родное гнѣздо, но на душѣ у насъ было мирно, ибо чувствовали мы, что страждемъ правды ради и что съ нами Богъ.

15-го Ноября въ монастырь прибыла Следственная Комиссія, въ теченіе четырехъ дней допрашивая каждого изъ братіи поодиночкѣ, признаетъ ли Епископа Германа и будетъ ли съ нимъ сослужить. Отецъ Михаилъ церковнымъ судомъ былъ лишень сана, отстраненъ отъ послушанія Духовника и сосланъ 15-го Декабря въ отдаленный Свято-Германовскій скитъ. (По словамъ О. Аѳанасія, оставившаго воспоминанія о своемъ старцѣ, Отецъ Михаилъ былъ сначала сосланъ на Тихвинскій островъ). Оттуда онъ былъ переведенъ въ Скитъ Іоанна Предтечи въ 1926 году, гдѣ провель послѣдующіе 8 лѣтъ, страдая сердечной слабостію въ суровыхъ условіяхъ самаго строгаго скита на Валаамѣ. Въ томъ году 44 изъ братіи были изгнаны и 48 покинули Валаамъ. Отцу Михаилу было тогда 55 лѣтъ.

Считаясь въ возможности неожиданной кончины, Отецъ Михаилъ стремился получить себѣ келью въ монастырь или же въ Скиту Всѣхъ Святыхъ, откуда онъ могъ бы всегда пешкомъ добираться до обительской больницы и отца доктора, услугами котораго ему постоянно приходилось пользоваться. 12-го Августа 1930 года онъ постѣилъ доктора Чутунина въ Сердоболь, который записаль послѣ осмотра, что О. Михаилъ страдаетъ атеросклерозомъ, не способенъ къ выполнению тяжелой физической работы и долженъ быть переведенъ въ главный монастырскій корпусъ, гдѣ будетъ за нимъ лучшей присмотръ. По жестокосердію Игумена, этому не суждено было сбыться. Онъ оставался въ Предтеченскомъ скиту, сохраняя при всѣхъ этихъ обстоятельствеахъ душевный миръ и вѣру въ Провидіеиѣ Божіе, о чемъ свидѣтельствуетъ написанная имъ за годъ до кончины поэма:

*На острѣвѣ славномъ — на Ладогѣ бурной
Монастырь Валаамъ живописно стоитъ —
На островѣ чудномъ, какъ страшенъ караульный
Спокойно онъ въ бурныя воды глядитъ...*

*Свой аякъ доживають монахи съдѣе
Въ той тиши проводя монашескій путь...
Имѣють въ душахъ они мысли святія —
Вѣтъ нудитя къ Богу сердцами прильнуть!
Хотя стлѣзъ отягль въ нихъ былое согласье,
Расколъ внесъ церковный въ незлобныхъ умалъ,
Но вѣрять они, что придетъ снова счастье —
И дасть единенье Господь въ ихъ сердцахъ.*

5-го Января 1933 г.

10. КОНЧИНА

Годъ спустя 8-го Мая 1934 года Отецъ Михаилъ упокоился о Господѣ. Вотъ что записалъ объ этомъ Валаамскій Старецъ Памва въ своемъ дневникѣ:

«1934 года Мая 21-го въ мирѣ, во Христѣ скончался Геромонахъ Михаилъ: во Христѣ онъ умеръ, во Христѣ онъ живъ». Отецъ Михаилъ нашъ, Кронштадтскій житель, жилъ въ Скиту Св. Иоанна Предтечи; въ 3-мъ часу дня поѣхалъ одинъ въ лодкѣ, чтобы перевезти къ себѣ въ гости О. Іувиана канцеляршика, и на серединѣ залива скончался въ лодкѣ отъ разрыва сердца, и лодку погнало въ озеро съ нимъ, а онъ лежалъ на боку и въ лодку уже набралось много воды. Въ скиту услышали крикъ и сильный звонъ въ било. Одинъ рясофорный послушникъ пѣвчій Валентинъ тоже былъ въ Скиту въ гостяхъ. Онъ поѣхалъ на лодкѣ и увидалъ Отца Михаила упавшаго, и лодку его на буксирѣ привезли къ берегу и послѣ привезли въ монастырь. Ему было 65 лѣтъ».

Дальше слѣдуетъ молитва въ стихахъ, сочиненія Старца Памвы, посвященная блаженной памяти Старца Михаила:

*Для нихъ оконченъ жизни день,
Въ копѣи и поприще земное...
Надъ ними смерть простерла съны,
Они ждутся въ покоѣ...*

*О, упокой, Господь, ихъ Самъ!
Введи ихъ въ рай, покой ихъ тамъ.*

Такъ почилъ праведный Старецъ Михаилъ, и «только тихія воды Ладоги зрѣли, какъ его душа возносила въ небесныя селенія къ чинамъ доблестныхъ исповѣдниковъ».

11. ДУХОВНЫЙ ОТЕЦЬ:
ВОСПОМИНАНІЯ УЧЕНИКА

Ученикъ Отца Михаила, будущій Архимандритъ Аванасій, оставилъ слѣдующіе ниже проникновенные воспоминанія о своемъ Старцѣ.

«Нужно умѣть заглянуть въ глубину духовной жизни Валаама, чтобы рассмотреть отдѣльные исполновѣ духа въ его илдрахъ. Первымъ такимъ исполновѣмъ былъ Духовникъ сего монастыря Отецъ Михаилъ. Къ нему меня направили для духовнаго оокормленія. Келья его состояла изъ трехъ отдѣленій: пріемная, моленная и спальня. Изъ нея дверь вела прямо въ храмъ надъ святыми вратами въ честь Св. Апостоловъ Петра и Павла. Съ треностою вощель я въ эти покои духа, ощущая особую келейную атмосферу тепла и уюта и какого-то духовнаго благоуханія. Пріемная увѣяана образами, обставлена портретами старцевъ.

Первая встрѣча съ Отцомъ Михаиломъ произвела на меня неизгладимое впечатлѣніе. Съ тѣхъ поръ навсегда врѣзался въ мою душу его образъ. Это былъ совсѣмъ обыкновенный человѣкъ, но именно поэтому, очевидно, это былъ дѣйствительно настоящій чело-

вѣкъ. Мы говоримъ: «Людей много, а человѣка нѣтъ». И вотъ я увидѣлъ предъ собою настоящаго человѣка. Словами этого не выразишь. Но всякій и безъ того понимаетъ, потому что образъ настоящаго человѣка живеть въ каждомъ изъ насъ. И когда встрѣтишь такого человѣка, то почувствуешь, что ты какъ бы сливаешься съ нимъ въ одно, какъ будто твои искаженныя черты накладываются на его нормальныя и исправляются, а ты самъ становишься нормальнымъ человѣкомъ. Сказывается это прежде всего въ томъ, какъ подходитъ къ тебѣ этотъ настоящій человѣкъ. Онъ принимаетъ тебя всѣмъ сердцемъ. Этого одного достаточно, чтобы и ты раскрылъ ему все свое сердце. И тогда онъ хозяинъ надъ тобою, а ты освободился отъ самаго себя, отъ этой тяжелой ноши, которая давитъ и мучитъ тебя, а ты не осознаешь, въ чемъ дѣло. А тутъ тебѣ сразу стало легко, хотя и не понимаешь — отчего. Конечно, отъ него, отъ настоящаго человѣка! Но надо понять, въ чемъ произошла изъ-за него эта перемена въ тебѣ самомъ. Понять, чтобы научиться самому стать настоящимъ человѣкомъ. И долго долго не дается эта наука, пока ты не овладѣешь самимъ собою и не освободишься отъ самаго себя. А совершится это въ тебѣ только тогда, когда встрѣтишь ты и живешь съ такимъ «Настоящимъ Человѣкомъ», который недоступенъ всѣмъ и каждому и всегда: съ Самимъ Иисусомъ Христомъ — Онъ освободитъ тебя, ибо это Онъ съ тобою въ образѣ этого монастырскаго старца.

У каждаго настоящаго человѣка своя индивидуальность. У этого старца очень оригинальная индивидуальность. Это воплѣтъ русскій мужичокъ, съ простою образной рѣчью, полный, съ небольшою бородкой, простымъ русскимъ лицомъ. Но вотъ одѣяніе схими, четки и особенно манера держаться съ вами обличаетъ въ немъ врача духовнаго. Какъ врачъ, онъ подвигается къ тебѣ, всматривается внимательно, ласково и бережно; да, особенно бережно обращается съ тобою. Онъ не предписываетъ духовныхъ лѣкарствъ, не повелѣваетъ, а только какъ бы намеками побуждаетъ васъ дѣлать то именно заключеніе или рѣшеніе, которое ему кажется для васъ правильнымъ. И вы покидаете его съ такимъ чувствомъ, какъ будто вамъ правили вывихнутую руку, такое чувство облегченія, мира душевнаго находить на васъ.

Къ нему я ходилъ часто, вначалѣ каждый день, и все докучалъ ему своей нетерпѣливостью. Онъ не хотѣлъ, чтобы я разговаривалъ съ игуменомъ о планахъ своей дальнѣйшей жизни въ монастырѣ прежде, чѣмъ получу рекомендацію отъ филиппидскаго архіерея Германа, который близко къ сердцу принялъ меня, какъ миссіонера, желающаго работать подъ руководствомъ Церкви. Духовникъ О. Михаилъ и О. Экономъ Харитонъ, тоже сразу принявъ во мнѣ участіе, хотѣли создать мнѣ особое положеніе въ монастырѣ, чтобы я могъ лучше духовно оокормляться. Потомъ письмо это отъ архіепископа Германа было получено, и мое положеніе давало мнѣ пріютъ въ монастырѣ безъ необходимости цѣлодневной физической работы. Тогда я

бросился, какъ голодный, читать книги. Библиотека при монастырѣ огромная — десять тысячъ томовъ, но мнѣ духовникъ совѣтовалъ читать только Житія Святыхъ. И было это крайне полезно для меня. До того я почти не зналъ Житій Святыхъ. И вотъ теперь они произвели на меня громадное впечатлѣніе. Я увидѣлъ на ихъ примѣрахъ, чего достигло Христіанство на землѣ. Христосъ далъ Свой завѣтъ — Евангеліе, основу христіанской жизни. Апостольскіе писанія истолковали Евангеліе въ примѣненіи къ жизни духовной, а Житія Святыхъ показываютъ намъ, какъ исполнено Евангеліе въ теченіе вѣковъ Церковью Христовой. Духъ захватываетъ отъ созерцанія гигантскаго подвига отдѣльныхъ личностей, но, конечно, не они сами, а сила Христова, обитавшая въ нихъ, совершила это восхожденіе отъ земной жизни къ небесной, низвела небо на землю...

Есть единая сила, которая поддерживаетъ стройность жизни монастыря. Это старчество. На Валаамъ оно обязательно. Каждый имѣеть своего старца-руководителя, по назначенію Игумена при пострѣжѣ. Рѣдкіе могутъ быть старцами. При мнѣ ихъ было всего нѣсколько человѣкъ. Старчество и здѣсь, какъ и во всей русской монашеской жизни, возстановлено учениками великаго Пасія Величковскаго...

Мнѣ довелось быть свидѣтелемъ того печальнаго момента, когда нарушилось на Валаамѣ единство церковной жизни, и братія монастырская, подобно дереву, расщепленному грозой, распалась на двѣ группы... А случилось слѣдующее: неожиданно для всѣхъ прѣхалъ на Валаамъ изъ Лондона греческій Митрополитъ Германосъ — представитель Константинопольскаго Патріарха въ Западной Европѣ, (устанавливать новый календарный стиль). Часть монаховъ съ Духовникомъ О. Михиломъ и Намѣстникомъ О. Иоасафомъ во главѣ отказалась съ нимъ сослужить... Я только одинъ разъ видѣлъ за это время своего духовника О. Михаила — не хотѣлъ докучать ему собою, зная, какую отвѣтственную роль играть онъ въ этомъ вопросѣ. И онъ сказалъ мнѣ лишь одну фразу, но твердо и рѣшительно: «Намъ святые каноны не позволяютъ быть съ нарушителями ихъ». И почувствовалъ я, это у него непреложное...

Грустно мнѣ было думать, что духовникъ мой Отецъ Михаилъ по суду лишится права священнодѣйствія и сосланъ въ отдаленный Скитъ Тихвинскій. Мнѣ рекомендовали взять духовникомъ Старца О. Ефрема, живущаго отшельникомъ въ Смоленскомъ Скиту, на полуостровѣ въ двухъ верстахъ отъ монастыря».

Жизнь каждаго праведника отмѣчена ореоломъ святости Христовой. Въ лицѣ Отца Михаила, Валаамъ можетъ похвалиться духовносымъ старцемъ, который направилъ сотни душъ по спасительному христіанскому пути и самъ исповѣдовалъ Православіе даже до смерти. Въ духовной галактикѣ святыхъ и подвижниковъ благочестія Валаамскаго Патерика Отецъ Михаилъ, несомнѣнно, достойный подражанія наставникъ Православнаго аскетизма. Какъ вѣщъ въ награду за его многіе духовные труды ему было даровано въ концѣ жизни пустынное уединеніе, дао испытать блаженство быть «гонимымъ правды ради...» Что было открыто ему тамъ, на пустынномъ островѣ? — Для насъ это останется тайной, намъ не дано предугадать, о чемъ онъ бесѣдовалъ съ Ангелами...

Официальный портретъ валаамскаго Старца О. Михаила. 1934 г.

12. ВАЛААМЪ СЕГОДНЯ

Прошло уже 65 лѣтъ со дня кончины Исповѣдника О. Михаила, оставшагося для ревнителей Православія образцомъ монашескаго стоянія въ Истинѣ. Современная ему братія, лишенная древняго Валаама, была эвакуирована въ Финляндію, открывъ тамъ Новый Валаамъ — Valamo. Основная валаамская братія со временемъ вымерла и нынѣ Новый Валаамъ существуетъ какъ финскій монастырь, подчиненный новостильному Константинопольскому Патріарху; онъ ничѣмъ не похожъ на русской Валаамъ, имѣя главное свое сокровище — вывезенное монахами достояніе стараго Валаама: библиотеку, иконы и даже серебряную раку преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ — въ Музѣ. Это единственный въ Финляндіи мужской монастырь, который трудится надъ финновъ въ Православіе, но подъ влияніемъ новостильнаго духовнаго климата проповѣдь такая не имѣеть силы, чтобы вдохнуть современнаго человѣка идеалами такого монашескаго подвига который жилъ Валаамъ въ своей исторической славі.

10 лѣтъ тому на территоріи стараго Валаама среди мѣстнаго населенія, ютящагося въ бывшихъ кельяхъ преподобныхъ отцовъ только потому, что имъ нѣкуда деться, группа монаховъ во главѣ съ игуменомъ Викторомъ начала снова подвизаться съ цѣлью возобновить именно тотъ древній Валаамскій духъ, который, казался бы угасъ. Съ большимъ трудомъ новые иноки трудятся Христа ради съ этой великой цѣлью. Препятствій, какъ обычно на иноческомъ пути, не счастье, но съ Божіей помощью и благодаря всеобщему Россійскому духовному возрожденію и энергичному соучетию среди русскаго народа Валаамъ нынѣ со всеми его пятью подворьями составляетъ духовную армию въ 400 монашествующихъ.

Въ шумныхъ волнахъ безбрежной Ладоги одинокій челнъ несетъ монаха въ родную обитель, какъ было при смерти Исповѣдника Михаила I. Фото 1930-хъ годовъ.

И старецъ Михаилъ не забыть. Образъ его какъ встарь вдохновляетъ молодое поколѣніе своимъ смиреннымъ тихимъ стояніемъ за Истину.

Вышеприведенный агиографическій опытъ печатается съ надеждой, что со временемъ пополнится биографическими данными, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что по молитвамъ Старца Михаила изливается Божія милость на тѣхъ, кто любитъ Бога и Его вѣрныхъ послѣдователей — рать честныхъ монаховъ.

Когда-то въ юности О. Михаилъ впервые увидавъ на Валаамъ монашеское царство, уязвился желаніемъ войти въ ряды иноковъ-воиновъ, примкнуть къ этой Божіей арміи и общими силами прославить великое Имя Господне. Ему хотѣлось воспѣть Богу славу во всеуслышаніе, чтобы падшій міръ встрепенулся и вмѣстѣ съ небеснымъ ангельскими чинами умножилъ Добро на нашей падшей землѣ. *Небесныхъ «чиновъ радованіе»* внимало его юной молитвѣ, оно призвало обоихъ его родныхъ братьевъ, столь потрудившихся въ славословіи Бога. При помощи св. ангеловъ онъ познакомился лично съ монашествомъ на Св. Землѣ, на Афонѣ, въ Оптиной. Онъ безъ усталы какъ духовникъ наставлялъ, исповѣдовалъ, обучалъ духовныхъ воиновъ

въ художествѣ невидимой брани. И весьма въ этомъ преуспѣвалъ.

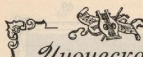
Но врагъ рода христіанскаго воздвигнулъ, руками небрежныхъ пастырей, сопротивление, наводя блажь обновленчества всякаго пошиба съ цѣлью обезсилить воиновъ. Онъ обрушился со всей силой на соратниковъ и на самого Старца Михаила. По Божію попущенію, изъ-за бездѣйствія слабыхъ духомъ врагъ раскололъ единоклюше рати валаамской.

Но не палъ духомъ ни О. Михаилъ, ни остальные. Они твердо стояли за Правду Господню. Со временемъ они ушли въ иной міръ, оставивъ намъ завѣтъ предшествовавшихъ. На своемъ опытѣ они показали какъ надо бороться, какъ защищать, какъ умирать исповѣдуя Бога.

Валаамъ снова стоитъ крѣпостію нерушимой, воспѣвая чистымъ сердцемъ Божію славу.

Исполнилось желаніе юности О. Михаила!

Радуйся, преподобне Отче нашъ Михаиле, иноковъ утвержденіе, исповѣдниковъ похвало, на правый путь направляющій, малодушныхъ укрѣпляющій и къ славіи Божіей направляющій съ вѣрою и любовію тебя поющій!

 Иноческая Лура

ПОЭТЪ = ВАЛААМЕЦЪ

МОНАХЪ ВИКЕНТІЙ (ПОПОВЪ)

МЛАДШІЙ братъ старца Михаила I-го обладалъ художественнымъ талантомъ — народнымъ бесхитростнымъ поэтическимъ даромъ. Вдохновлялся онъ роскошной своеобразной валаамской природой и будучи подъ вліяніемъ своего брата, человека съ духовнымъ образомъ мысленія, о. Викентій въ тишинѣ своей кельи писалъ стихи, некоторые изъ нихъ перелагалъ на музыку. Покойный валаамскій старецъ Филлимонъ, бывало, пѣвалъ во время своего всенощного послушанія въ типографіи и переносился мысленно изъ далекой Америки на свой родной потерланный рай — Валаамъ. Въ это мѣ и главная сила ностальгическихъ стиховъ о. Викентія, которая передавалась и, видно, передается молодому поколѣнію иноковъ. Въ 1938 году игуменъ Харитонъ издалъ альбомъ художественныхъ фотографій — видовъ Валаамскаго монастыря и просилъ о. Викентія снабдить его стихами какъ поясненія къ фотографіямъ. Поэтому каждый скитъ имѣетъ свое четверостишіе, не претендующее на великій пафосъ поэтовъ-великановъ, но смиренныя строфы, доходящія до простаго любящаго сердца. Въ это мѣ его сила, краткое благозвучіе, которое передается и оживляетъ старыя забытыя духовныя цѣнности, дающія жизнь новому поколѣнію.

ДА ВОСПОЮ Я ВАЛААМЪ ...

Творецъ благодѣй, Источникъ свѣта,
Ты милосердъ безмѣрно къ намъ,
Благослови же трудъ поэта,
Да воспую я Валаамъ.

Его скиты, пустыньки, храмы,
Заливы, скалы, темный боръ;
Всю благость дивной панорамы,
Чарующей сердца и взору;

Его избушки и пещеры,
Погостъ, гдѣ съ надписью плить рядъ,
Про жизнь, труды и святость вѣры
Намъ о почившихъ говорятъ.

Пусть скромная монаха лура
Про тѣхъ отшельниковъ простыхъ
Здѣсь въ тишинѣ, за гранью міра,
Слагаетъ имъ посмертныя стихи.

Ихъ жизнь, достойная вниманья,
Полна молитвы и поста,
Да будетъ намъ, какъ назиданье,
Во славу Господа Христа.

ВОСПОМИНАНІЯ

Минувшихъ дней воспоминанье
Люблю будить я въ тишинѣ,
Когда завѣтное желанье
Господь привелъ исполнить мнѣ.

Съ тѣхъ поръ лѣтъ тридцать миновало,
Какъ я въ душѣ своей рѣшилъ
Порвать все съ міромъ и ни мало
О томъ я послѣ не тужилъ.

Безъ жалости, я одинокій
Оставилъ все и въ дальній путь
Поѣхалъ Ладогой глубокой
На Валаамъ святой взглянуть.

Стоялъ июнь, день выпалъ знойный,
Сверкало солнце въ лонѣ водъ,
И съ богомольцами спокойно
Шелъ по волнамъ нашъ пароходъ.

За много верстъ ужъ любовался
Хребтами я лѣсистыхъ горъ...
А вотъ предъ нами показался
И Валаамъ, его соборъ;

Порою, точно конь ретивый,
Бьжигъ, не вѣдая преградъ,
Клочоча, пѣнясь и съ обрыва
Стремится въ бездну водопадъ.

Гранитные-же пьедесталы
Волна цѣлуетъ за волной,
При вѣтеркѣ, дробясь о скалы,
Ихъ кроетъ пѣной кружевной.

О, Валаамская обитель,
Я красотѣ твоей дивлюсь,
Какъ благодарный твой здѣсь житель,
Въ тебѣ спасанье и молось;

Тобою путь свой освѣщаю,
Вводящий всѣхъ насъ къ небесамъ,
И слабый трудъ свой посвящаю
Тебѣ, мой дивный Валаамъ.

КЪ ОТЦУ ВИКЕНТИЮ

Съ гигантской стройной колокольной,
Въ сияньи золотыхъ крестовъ,
Онъ привлекалъ къ себѣ невольню,
Подъ мирный иноческій кровъ.

Еще прохляли немного
Красой люблюсь чудныхъ мѣсть,
И вдругъ — благословенье Бога
Съ горы намъ шлетъ гранитный крестъ.

Какія дивныя картины
Теперь нашъ восхизали взоръ:
Предъ нами грозно исполнили
Встанутъ утесы мрачныхъ горъ.

Украшенная хвойнымъ лѣсомъ
Изъ сосенъ, елей вѣковыхъ,
Скрывающихъ своимъ навѣсомъ
Пернатый хоръ пѣвцовъ лѣсныхъ.

Мѣстами голыя вершины
Мохъ стелеть бархатнымъ ковромъ,
Ущелья-же и котловины
Шумять прорвавшимся ключомъ;

Угасъ поэтъ — монахъ смиренный.
Затихла лѣра, звукъ застыль,
И горькій сонъ полустолѣтній
Не твой ли голось пробудилъ?

Мы съ грустью пѣли на чужбинѣ
Твои стихи объ островахъ.
Про Валаамъ, что въ морѣ синемъ,
Гдѣ пѣлъ живой-души монахъ.

Не ждали мы зори съ Востока,
Что Валаамъ воскреснетъ вновь...
Кто бъ зналъ, что было не далеко,
Какъ запоетъ родная кровь?

Но часъ насталъ — мы слышимъ пѣнье
Несется вѣсть о Воскресенъи.

Игуменъ Германъ
24-го Сентября, 1998 г.

ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ

ОБИТЕЛЬ АПОСТОЛА ЛЮБВИ

21-го Мая 1988 года в праздник Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова состоялось освящение обители отъ осквернения. Монастыря как такового тогда не существовало. Были руины... Разрушен соборъ Иоанна Богослова — безъ оконъ, безъ дверей, безъ пола. Во дворѣ — бурьянъ, крапива въ ростъ человѣка. Въ церкви Успенія Божіей Матери дивной красоты — выбиты стекла, разрушена кровля. Здѣсь размышлялъ складъ металла, въ который забѣжали на тракторѣхъ. Конечно, всѣ храмы безъ крестовъ, звонницъ въ ужасномъ состояніи. Въ трехэтажномъ братскомъ корпусѣ въ свое время находились жильско-коммуналки, ПТУ, милиція. Домъ настоятеля монастыря кирпичной кладки былъ разрушенъ до такой степени, что для жилья сталъ непригоденъ. Посреди захламленного двора стояли металлическіе складывангары. Единственное, что осталось отъ былыхъ временъ — это въковыя липы.

Первые братья-населники пришли сюда въ 1988 году. Жить имъ было нѣгдѣ, ютились въ сырой холодной звонницѣ. Но сразу начались службы. Тамъ же, подъ звонницей въ разрушенномъ храмѣ Святытеля Николая начались работы по возстановленію монастыря. Сейчасъ съ Божіей помощью столько сдѣлано! Душа радуется, видишь по всему, что пришли настоящие хозяева. Возстановленъ и засіялъ звѣздами голубой куполь четырьехърусной кружевной Красицины колокольни, которая видна на много километровъ въ округѣ. Взобравшись на нее, увидишь такія красоты, что духъ захватываетъ. Колокольня построена архитекторомъ Цехановскимъ и освящена въ 1904 году, высота ее болѣе 80-ти метровъ. Въ лихія годы безбожия внутри стояли бочки съ горючимъ, однажды по небрежности вспыхнулъ пожаръ, и такая была сила бушевавшего огня и жара, что не выдержала, родимая, треснула, но устояла, хотя и сейчасъ змѣй влеть трещина по ее тѣлу. Со временемъ и до нее дойдутъ любящія руки и залечатъ ее раны...

Иногда прѣзжаетъ помолиться въ обитель внучка архитектора Цехановскаго, уже пожилой человѣкъ.

*Возстановленіе
главнаго храма
творится
руками Богу
ужождоющихъ
трудолюбивыхъ —
монаховъ..*

Въ соборѣ, гдѣ атеистическая власть устроила клубъ и люди танцевали на лицахъ святыхъ (такъ какъ полъ былъ сдѣланъ изъ иконъ), сейчасъ высится громадный, почти подъ куполъ иконостасъ, который собиралъ населники обители, дорогой батюшка иеромонахъ Венедиктъ, почившій 22-го Октября 1993 года...

Монастырь стоять въ живописнѣйшемъ мѣстѣ на холмѣ, внизу разстилается долина Оки. Основанъ онъ до 1237 года.

Славится обитель и своимъ цѣлебнымъ святымъ источникомъ. Въ маѣ 1993 года здѣсь поставлена избакупальня — деревянный теремокъ, который никогда не пустуетъ. Всегда къ нему очередь изъ паломниковъ, желающихъ очиститься въ немъ духовно и тѣлесно. Здѣсь стоитъ икона Божіей Матери, именуемая «Животный Источникъ». И въ наше время источникъ уже прославился чудесными исцѣлениями.

Намѣстникъ обители архимандритъ Авель — человѣкъ очень уважаемый. На Святой горѣ Аеонъ О. Авель былъ намѣстникомъ монастыря цѣлителя Пантелеимона.

Надо побывать въ этомъ новомъ монастырѣ, чтобы проникнуться тѣмъ духомъ любви, который излучаютъ населники-монахи. Воистину обитель Апостола любви!

Въ годы безбожия на территоріи монастыря размышлялъ милиція. Дежурившіе по ночамъ въ бывшемъ братскомъ корпусѣ милиціонеры рассказывали, что задолго до открытія монастыря имъ приходилось видѣть, какъ ночью по коридорамъ выходили монахи изъ бывшихъ келлій въ полныхъ облаченіяхъ и шли на полунощницу... Это было необычайно. Можетъ быть, поэтому сейчасъ на службѣ можно увидѣть и милиціонера въ формѣ, и военнаго. Богъ всѣхъ призываетъ къ Себѣ.

21-го Мая и 9-го Октября на престольный праздникъ съѣзжаются паломники изъ многихъ городовъ нашей страны, изъ зарубежья, со Святой горы Аеонъ, изъ Иерусалима. Соборъ Иоанна Богослова большой, но въ эти дни онъ переполненъ. Здѣсь явно ощущается Божья благодать. Она исходитъ отъ мощевика, въ которомъ болѣе 70-ти частицъ отъ мошей Угодниковъ Божіихъ, и отъ главы князя Олега Рязанскаго, которая

Перед Распятием в лицъ русскаго монаха стоить кающаяся Россія и зрять, какъ невидимой рукою Господь возрождаетъ внутренне убогую Русь, невидимую гордому взору міра сею.

благоухаетъ несказаннымъ ароматомъ. Въ криптѣ подь соборомъ въ придѣлѣ Преп. Серафима Саровскаго въ красивыхъ ракахъ, въ новыхъ облаченіяхъ почиваютъ въ мошахъ три Угодника Божіи, мѣстнотимые святые, которые были послѣдними настоятелями монастыря: свв. архимандритовъ Виталій, Тихонъ и Зосима и батюшка Авелъ говоритъ, что это были люди праведные и еще при своей земной жизни они стали святыми.

Св. архимандритъ Виталій поступилъ въ монастырь 18-го Іюля 1847 года и за 18 лѣтъ пребыванія въ обители прошелъ путь отъ послушника до наместника. Съ 1885 года до самой своей смерти 2-го Января 1915 года онъ управлялъ монастыремъ.

Старенькая матушка Анастасія, (живетъ уже девятый десятокъ), помнитъ архимандритовъ Виталія, Тихона и Зосиму. Маленькой дѣвочкой она съ мамой подходила подь благословеніе къ архимандриту Виталію. Со слезами вспоминать она все былое, такое дорогое для ея сердца. А память у нея ясная. Матушка Анастасія съ братіями монахами нѣсколько дней въ самую жару въ июль 1993 года ѣздила въ деревню Ходынино, гдѣ доживалъ свой вѣкъ и умеръ въ 1931 году послѣдній настоятель монастыря св. архимандритъ Зосима. Онъ былъ похороненъ на деревенскомъ кладбищѣ у церкви. Кладбище было разрушено, отъ церкви остался только фундаментъ, заросшій травой.

Найти могилу архимандрита Зосимы было крайне сложно. Нѣсколько дней трудились братія лопатами копали землю — о. Рафаиль, о. Серафимъ и о. Николай. При этомъ одинъ изъ нихъ постоянно читалъ акаансты, а двое другихъ копали. Непрестанно молились, чтобы Господь указалъ имъ Своего Угодника. И нашли!

Въ то же время открылись моши святыхъ архимандритовъ Виталія и Тихона у алтаря собора. Матушка Анастасія точно указала, кто изъ нихъ гдѣ похороненъ. Когда вскрыли могилы, ея указанія, то обнаружили, что моши нетленны. Сохранились облаченія, гробы. Волосы о. Виталія, пепельно-русые, матушка Анастасія сразу узнала и заплакала. Послѣ его смерти прошло 80 лѣтъ, дожди, снѣга, все, казалось, способствовало разрушенію гробовъ и останковъ, но Господь сохранилъ ихъ въ мошахъ.

Нужны десятки, если не сотни миллионовъ рублей на полное возстановленіе монастыря. Стоить разрушенный храмъ Успенія, до него руки не доходятъ... (А кто долженъ дать отвѣтъ о разрушеніи?)

Слава Богу за все! Возрождается монастырь, возрождается Святая Русь! И тотъ, кто побывалъ въ этомъ монастырѣ, уже не можетъ жить безъ него. Этого просить душа.

Священноархимандриты Виталіе, Тихоне, Зосимо, молитве Бога о насъ!

Алла Дьякова, г. Москва.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

XLI г. издания
№ 17 — 1998

изд. съ 1885 г.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется

ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 130, Forestville, California 95436 USA Факс: (707) 887-9023, тел.: (707) 887-9740 или (916) 343-2859

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ рѣзденій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Прп. Германа Аляскайскаго, исколдшаго съ благословенія Архимандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утверждшаго Святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Обществѣ Америки было основано по благословенію Епископа Марка Ладожскаго (+ 1988), Валаамскаго монаха.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНЕ РОССИИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Обществѣ и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 25 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II.
Статьи принимаются, по безъ полемики.

*Царство Божіе нудится и понуждающе
себя восхитять его.*

СОДЕРЖАНІЕ № 17, 1998

1. СВ. РУСЬ, ХРАНИ ВѢРУ ПРАВОСЛАВНУЮ. . . 3
2. Муромско-Рязанскій Патерикъ:
СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛІЙ 4
3. СОБОРЪ РЯЗАНСКИХЪ НОВЫХЪ СВЯТЫХЪ И
Праведниковъ 14
4. Современный Материкъ:
БЛАЖЕННАЯ ЛЮБУШКА 32
5. Новый Россійскій Мартирологій:
ЕПИСКОПЪ ІУВЕНАЛІЙ 44
6. Полная Валаамская Патрологія:
СТАРЕЦЬ МИХАИЛЪ
СТ. ИСПОВѢДНИКЪ 56
7. Иночская Литра:
ПОЭТЪ-ВАЛААМЕЦЪ
МОНАХЪ ВИКЕНТІЙ 70
8. Письма Паломнику 72

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССИИ!

Ввиду того, что въ настоящее время въ Россіи получаютъ журналь по почтѣ затруднительно, советуемъ спрашивать нашъ журналь въ церковныхъ лавкахъ Россіи

Въ Москвѣ:

Успенскій пер., д. 4

Магазинъ «Русскій Паломникъ»

Письма слѣдуетъ направлять по адресу:

105318 Москва
ул. Звѣрицкая, 14-14
Легойдъ Владимиру
Тел/Факс: (095) 964-0753

Святые Российские Царственные Страстотерпцы Св. Николай II и его Августейшая Семья. Икона юных иконописцев в Америке.

На задней обложке: Икона «СНЯТИЕ ПЯТОЙ ПЕЧАТИ» Царственных Мучеников, находящаяся в иконостасе Сретенской церкви Псково-Печерского подворья в Москве.

«И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвеником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопи они громким голосом, говоря: доколе, Владыка святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудики их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число». — Книга Откровений, Глава 6:9-11

